

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 1 (59)
Январь
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза,
Советская, 6.

Сибрайлит № 3718. Нар. № 828. Тираж 6000

1924 $\frac{21}{\text{ЯНВАРЯ}}$ 1929

В области народного просвещения

В области народного просвещения ВКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1. Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоюго пола до 17 лет.

2. Создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т. п. в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3. Полное осуществление принципов единой трудовой школы с преподаванием на народном языке, с совместным обучением детей обоюго пола, безусловно советской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5. Подготовка новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6. Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие „советов народного образования“, мобилизация грамотных и т. д.).

7. Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8. Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политическими знаниями.

9. Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся, с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10. Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находящиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

11. Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

Шульгин

Ленин о воспитании

За новое, наше, за внедрение социализма в быт, вот за что идет борьба в деревне и городе.

Строятся фабрики, заводы, электростанции, разворачиваются и крепнут совхозы, коммуны, колхозы, зерновые фабрики. Растет новое и в быту. Меняются нравы общества. И в этом процессе перестройки, переделки, внедрения социализма в быт большую роль может сыграть школа. Об этом и говорит программа партии. «Школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм».

Но об этом не всегда помнит школа, не всегда она это осуществляет. Ребята твердят о том, что «учиться, учиться, учиться», — основной завет Ленина, и кажется им Ленин старым дедушкой, который любил детей, велел учиться, заботился о бедных и слабых. И только. Но ведь ленинизм не в этом. Не в этом и заветы Ленина в области образования. Они в другом.

«Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали». Вот о чем говорил Ленин — «о воспитании коммунистической морали». «Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества».

Вот в чем смысл коммунистической морали. Борьба с антисемитизмом, с травлей татарчат, китайцев, цыган; борьба с пьянством, религией, борьба с эксплуатацией батрачат, борьба с избиениями женщин, детей, борьба со спаванием их, помощь тем, кто не имеет валенок, зимней одежды, завтрака; борьба за то, чтобы девочку пускали в школу, чтобы равномерно между нею и мальчиками распределялся труд. «В том, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом и состоит коммунистическое воспитание».

Борьба за общее дело. Вот в чем смысл. На участие в нем и надо воспитывать ребят. Вот это и есть наше. И надо научить бороться за него ребят. Обязательно научить. Так как многое тянет назад, к индивидуальному, частному хозяйству, к своему «собственному», так как сильны еще собственнические тенденции.

Мутная волна мелкобуржуазных настроений взмывает высоко: жгут порою совхозы, коммуны, убивают сельхозов, а порою учителей, в деревне ширится и обостряется классовая борьба. И школа должна научить ребят бороться; крепко стоять за новое, наше (коммуны, колхозы и т. д.), помогать ему расти. «Воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет дела».

Вот в чем состоит ответ на вопрос: как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение.

А разве всегда это бывает в нашей школе? Далеко не всегда. Разве не пасуют перед трудностями, разве не отказываются говорить о необходимости бороться с кулаком на том основании, что в школе есть сын кулака, или о борьбе с религией потому, что в школе есть дочь священника.

И разве не празднуются ленинские дни в школе? Плакатами, пением, разговорами. И только. И разве не забывают о том, что первое, о чем надо подумать,—это о том, что сделала школа для того, чтобы помочь нашему строительству, чтобы воспитать из «ребят участников борьбы за освобождение от эксплуататоров»?

Мы строим социализм. Мы подрываем, уничтожаем самые корни прошлого. Это поняли все. Поэтому с новой силой вспыхивает классовая борьба. Поэтому мы должны делать новые и новые усилия для того, чтобы отразить натиск, разбить противника, уничтожить самые корни, порождающие капитализм. В этом смысл происходящего.

И новые усилия должна сделать школа. Этого требует революция, этого требует партия. Этого требует дело Ленина. Этого требуют его заветы.

Л. Ганжинский

Генеральная поверка

(К партсовещанию).

В феврале-марте 1929 года должно состояться партсовещание при ЦК ВКП(б) по вопросам народного образования.

Для обсуждения намечены следующие вопросы: 1) итоги и перспективы проведения в жизнь директив партии по народному образованию; 2) о состоянии начальной школы; 3) о повышенной школе (в том числе о ФЗУ и техникумах); 4) об очередных задачах национальной политики в деле народного образования в СССР.

Повестка разбивается на две большие части. Первая (первый вопрос)—охватывает все проблемы строительства советского просвещения, вторая (остальные вопросы повестки)—ставит на разрешение отдельно важнейшие части советского просвещения.

Таким образом, на партсовещании будет рассмотрена, с точки зрения выполнения директив партии, политика всех участков строительства народного образования.

Будет проделана серьезная генеральная проверка.

Основной директивой (помимо решений ряда с'ездов, пленумов ЦК ВКП(б) и др.) всесоюзной коммунистической партии по народному образованию является программа ВКП(б) (принята на VIII с'езде РКП(б), раздел 12 «В области народного просвещения»^{*}).

В ней (программе) определены как общие установки, так и «ближайшие задачи на этом пути» выполнения общих установок.

^{*} См. 3 стр. этого номера журнала.

Однако выполнение и этих ближайших задач требует довольно длительного срока, требует определения **конкретного содержания для каждого этапа** всего строительства СССР и борьбы пролетариата за освобождение трудящегося человечества.

Первым таким «приближением» были «Директивы ЦК ВКП(б) коммунистам работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)»¹⁾ и решения партсовещания по вопросам народного образования, состоявшегося в декабре 1920 года²⁾, на котором, между прочим, из-за «**нищеты и разорения страны**», «мы временно вынуждены были понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию) с 17 до 15 лет» (Ленин)³⁾ (подчеркнуто в тексте В. И. Ленина. Л. Г.).

Эти решения, а затем последующие решения съездов, конференции ВКП(б) и ЦК ВКП(б) определяли директивы для работы по народному образованию на восстановительный период хозяйственного строительства в СССР.

Партсовещанию придется проверить—как, в каком направлении, насколько мы продвинулись в выполнении этих директив, что тормозило и мешало выполнению их, какие болезни имели место, какие ошибки были сделаны при их выполнении.

Переход от восстановительного периода к реконструктивному в строительстве страны определил собой и **новый этап** для культурного строительства (в том числе и для народного образования)—этап культурной революции, генеральное направление которого определили XV съезд ВКП(б) и VI конгресс Коминтерна⁴⁾.

Партсовещание должно будет ответить на вопрос о конкретном содержании, «новом приближении» выполнения программы ВКП(б) **под углом зрения задач и возможностей нового этапа**—социалистической реконструкции народного хозяйства, классовой борьбы пролетариата за социализм.

Серьезными подготовительными материалами для этого совещания, несомненно, явятся «Материалы агитпроповещания при ЦК ВКП(б)» (май—июнь 1928 г.) о «Задачах агитации, пропаганды и культурного строительства»⁵⁾, в которых определяются ближайшие задачи как-раз под этим углом зрения.

«Культурная революция становится одним из решающих условий дальнейших успехов социалистического строительства».

«Классовое содержание культурного строительства в переходный период определяется задачей строительства пролетарской культуры»⁶⁾.

Развертывание работы под лозунгом культурной революции уже началось во всей стране. Рано еще подводить какие-либо исчерпывающие итоги.

Однако можно сейчас отметить, что в вопросе о «необходимости дальнейшего наступления пролетариата в области идеологии, культуры и быта, особенно в связи с оживлением контраста со стороны классового врага, требующего **четкой классовой линии** (подчеркнуто в решении. Л. Г.) в работе коммунистов на культурном фронте», как совершенно правильно подчеркнуто в решениях агитпроповещания при ЦК ВКП(б)⁷⁾, «обнаруживается «притупление коммунистической бдительности и революционного чувства в отношении классовых врагов, неизбежно ведущее к извращениям линии партии».

1) См. «Правда» от 5/II-21 г. № 25.

2) Участвовало на совещании 134 делегата с решающим и 27 с совещательным голосом. Совещание длилось 5 дней. Отчет напечатан в «Приложении к бюллетеню 8 съезда советов, посвященном партийному совещанию по вопросам народного образования» (Изд. ВЦИК от 10/1-21 г.).

3) Ленин. Собр. соч., т. XVIII, стр. 67-68—«О работе Наркомпроса.»

4) См. «Программа Коминтерна» (изд. ГИЗ), стр. 73, глава «Диктатура пролетариата и культурная революция.»

5) См. «Задачи агитации, пропаганды и культурного строительства» (Мат. агитпроповещания при ЦК ВКП(б) 5/VI-28 г.) ГИЗ 1928. Стр. 337, ц. 1 р.

6) См. *ibid.* Стр. 226, 228.

7) *ibid.* Стр. 232.

«Эти отдельные искажения партийной линии вытекают из антиреволюционного и оппортунистического представления о культурной революции, как о «спокойном», вне классовой борьбы противоречий, процессе общего культурного подъема, из непонимания второй части ленинского положения о необходимости переделки буржуазного культурного наследства, иначе говоря, приводит к «земской» точке зрения в вопросах культуры и идеологии».

«Эта ошибочная линия означает—в отношении содержания культурной работы—отрыв от массовой работы, от задачи коммунистического просвещения масс («аполитичность») и мобилизации масс вокруг практических вопросов строительства социализма, равнение на «довоенный уровень» культуры, некритическое отношение к старому культурному наследству (огульное принятие старых классиков, идеализация толстовщины и т. п.), небрежное отношение к вопросам теории и идеологической борьбы, примиренческое отношение к буржуазным и мелкобуржуазным пережиткам, подчинение буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, вместо критической учебы у нее и руководства и т. д.».

«Искажение классовой линии в области культурного строительства в отношении социального охвата населения приводит к пассивности в выполнении решающей задачи культурной революции—обслужить культурной работой в первую голову рабочий класс и чрезвычайно отставшие в культурном отношении батрацкие и бедняцкие слои деревни»¹).

В то же самое время имеют место и «левые» ошибки в области культуры—«непонимание необходимости критического усвоения всего богатого буржуазного культурного наследства, недооценка задачи учебы у представителей и на материале буржуазной культуры, непонимание и забвение задачи усвоения новейших достижений техники и науки заграницы, комчванство в вопросах культуры» и пр. (ibid, те же стр.).

Партсовещание должно положить предел этим шатаниям и «непониманиям» лозунга культурной революции и определить конкретное для важнейших участков строительства советского просвещения его ленинское содержание.

* * *

Большой «генеральной репетицией» такой поверки была проверка выполнения директив партии в условиях Сибирского края (доклад «Основные вопросы культурного строительства в крае» на мартовском пленуме Крайкома ВКП(б)).

Решения мартовского пленума Крайкома ВКП(б) о культурном строительстве в крае являются ответом на многие вопросы, стоящие на партсовещании.

Некоторым материалом для ответа на эти вопросы может служить развернувшееся на страницах нашего журнала «Просвещение Сибири» и страницах сибирской прессы (газет, журналов) обсуждение вопросов, связанных с содержанием нашей работы на новом этапе.

Общие вопросы²), вопросы системы народного образования, вопросы классовой борьбы в просвещении³), культурной мобилизации масс⁴), отношений к учительству⁵),

¹) ibid. Стр. 232-233.

²) См. «Просвещение Сибири»:

В. Н. Яковлева.—«Некоторые вопросы культурного строительства» № 4, стр. 14, 1928 г. Там же речи Сырцова и Эйке.

М. Зайцев.—«Культурная революция и наши задачи». № 7-8, стр. 8. 1928 г.

Ал. Гольшев.—«Социалистическое строительство и советское просвещение». № 9., стр. 5. 1927 г.

Его же.—«За культурную революцию» № 1, стр. 5. 1928 г.

Н. Вихрев.—«Еще раз о культурной революции в связи с 11 годовщиной Октября». № 11, стр. 3. 1928 г.

³) Л. Ганжинский.—«За классовую борьбу в просвещении». № 9, стр. 3, 1928 г.

⁴) Л. Ганжинский.—«За культурную мобилизацию масс». № 10, стр. 5, 1928 г. и о культпоходе.

⁵) В. Петровский.—«Нужно выправить неправильное понимание роли учителей». № 9, стр. 14, 1928 г.

о трудовой школе и ее задачах¹), о труде в школе²), ликвидации неграмотности³), об антирелигиозном воспитании⁴), о детской книге и учебнике⁵) и пр. и пр.

Дальнейшее обсуждение вопросов на страницах сибирской прессы, решения предполагающегося в феврале краевого партсовещания по вопросам народного образования еще добавят этот материал.

Обсуждение вопросов, связанных с партсовещанием, на страницах центральной прессы⁶) и, наконец, опыт мест, который будет принесен каждым из делегатов партсовещания, дадут партсовещанию богатый и достаточно обильный материал для рассмотрения и решений.

* * *

Партсовещание будет иметь важнейшее, решающее значение для ближайшего и довольно длительного периода строительства советского просвещения. После решений XV с'езда ВКП(б) решения этого партсовещания будут генеральной вехой на пути развёртывания культурной революции в советском просвещении.

Внимание всех работников просвещения, всех работников культурного строительства, всех партийных работников, масс трудящихся мы уверены будет серьезно приковано к участию в продолжающейся подготовке к этому совещанию и широчайшей пропаганде и выполнению его решений.

А. Ансон

250.000

„Бюро констатирует, что директива мартовского пленума Крайкома, обязывающая парторганизации „решительно бороться с недооценкой политического значения ликвидации неграмотности“, все еще не нашла должного отражения в работе краевых и местных организаций, продолжающих считать дело ликвидации неграмотности второстепенной задачей и не оказывающих ему необходимого внимания и поддержки“.

Из решения бюро Сибкрайкома ВКП(б) в ноябре 1928 г.

Много красивых слов сказано о культурной революции, культурноходе, ликвидации неграмотности и малограмотности. Не менее имеется директив и постановлений различных организаций от Крайкома партии до райкомов и риков.

Что же мы имеем по краю? Как отразились все эти директивы и постановления в практической работе? Что делают органы народного образования, профсоюзы, кооперация, комсомол, др. общественные организации? На это дал ответ прошедший в конце декабря 2-ой краевой с'езд об-ва «Долой неграмотность», на котором присутствовали делегаты (в том числе и работники районов и ячеек ОДН) всех округов края (кроме Тарского и Ойротской обл.).

Первый и основной вопрос—выполнит ли Сибирь задание обучить в этом году не менее 250 тыс. неграмотных? По материалам с'езда этому заданию грозит опасность невыполнения.

¹) В. Н. Яковлева.—«Некоторые вопросы культурного строительства». № 4, стр. 14, 1928 г.

В. Жданов.—«За трудовую школу». № 2, стр. 21, 1928 г.

~~История~~ О. Владиславский. № 5, стр. 17, 1928 г.

²) А. Поляков.—Об общественно-полезной работе в школах». № 12, стр. 11, 1928 г.

³) *ibid* № 12.

⁴) *ibid* № 10, стр. 37.

⁵) *ibid* № 1, стр. 87; № 11, стр. 31; № 12, стр. 52.

⁶) Газеты —«Правда», «Комсомольская Правда»; журналы—«Коммунистическая Революция», «Культура и Революция», «Народное Просвещение», «На Путиях к Новой Школе» и др.

Из всех округов края как следует за работу взялись только Иркутский, Барабинский, Рубцовский, Ачинский, Минусинский и Славгородский округа. Эти шесть округов решили обучить до 90 тыс. человек и сумели развернуть массовую работу, используя широко соревнования, лозунг «грамотный, обучи неграмотного» как для привлечения сотен одиночек для обучения, так и для сбора средств.

Омский и Новосибирский округа охватывают до 15-16 тыс. неграмотных. Остальные 12 округов продолжают пребывать в спокойствии и считают «достижением» некоторое превышение процента обучаемых против прошлого года. Только в начале января началось некоторое оживление в Бийском, Канском, Тарском, Томском и др. округах.

Очень плохо обстоит дело в основном пролетарском округе—Кузнецком, где не только деревня, но и рабочие районы «не раскочались».

Все это заставило съезд бить тревогу и прямо указать, что если работа будет идти таким черепашным шагом, то мы стоим перед угрозой невыполнения плана обучения 250.000, и это невыполнение будет огромным преступлением. Ведь, все дело в нас самих. Опыт работы ряда округов, отдельных городов и районов показывает, что работу можно развернуть, что можно найти сотни добровольцев-ликвидаторов, что можно путем общественной инициативы собрать необходимые средства... Все это можно, но... нужны только желание, преодоление дикой косности, самая решительная борьба с недооценкой политического значения работы по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Ведь, стыдно же говорить о том, что в 1928-29 году в крае были случаи закрытия ликпунктов (Кузнецкий окр.). Неужели те, кто закрывал их или способствовал их закрытию (кто бы это ни был, тут надо говорить, не взирая на лица), не понимали, что они совершают преступление. Неужели те, которые в 1929 г. не знают даже, сколько неграмотных среди членов союза горняков в Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, тоже не совершают преступления? На черную доску таких «культурников», выворачивающих наизнанку самое понятие культурной революции.

Не менее важный вопрос, **кого** мы обучаем сейчас на ликпунктах, в школах и группах малограмотных, одиночным порядком. Всегда ли мы подходим к этому вопросу с классовой точки зрения? Нет ли увлечений с количеством обучающихся «вообще»? Кое-какие сигналы неблагополучия есть и тут. Первоочередность, указанная в десятках директив, далеко не везде выполняется. Батрачество, сельхозрабочие, бедняки, допризывники, переменники, делегатки в деревне, рабочие и члены их семей в городах и рабочих районах,—их надо было в первую очередь вовлекать в обучение. Это **политическая** задача. Пусть на пути решения ее стоят большие трудности, пусть среди некоторых категорий «первоочередников» мы встречаем еще безразличное отношение к обучению, встречаем противодействие кулачества к освобождению батраков для занятий и пр. Отсюда вовсе не следует, что набирать неграмотных нам надо «вообще». Классовый подход должен быть все время на первом месте и выправление искривлений, которые имеются в практике работы необходимо.

«Почему молчит неграмотный»?—так поставили вопрос иркутяне, стараясь выявить причины слабого втягивания неграмотных на ликпункты, утечку их оттуда. И совершенно правильно пришли к выводу, что дело опять-таки в нас самих. От наших форм работы пахло казенщиной, мы не учитывали запросов и интересов неграмотных, мы заставляли их учиться тогда, когда это было удобнее нам, заставляли совершать после работы путешествие в два-три километра на ликпункт и пр.

Почему бы не организовывать ликпункты, группы по кварталам, по усадьбам? Почему точно не узнать у неграмотного, **когда он желает и может обучаться?** Почему не прийти к нему тогда с букварем и тетрадью?

Оказывается, что все это можно, если поставить массовую работу и поставить ее по-революционному. Не надо жить традициями и закостенелыми формами. Это отметил

с'езд и предложил всем обрусам прежде всего считаться с запросами и возможностью самих неграмотных.

Лозунг «грамотный, обучи неграмотного» до сих пор еще остается голым лозунгом. Только в Иркутске, в Рубцовке его сумели перевести на язык дела, поставив перед грамотными ряд обязательств перед неграмотными (сборы средств, обеспечение бумажными, тетрадами). Надо практику наших самарских товарищей (об этом см. прекрасную книжку т. Бройдо «В атаку против неграмотности и бескультурья». Изд. Госиздата. Ц. 25 к.) и опыт некоторых самарских организаций ОДН широко применить по всему краю.

Среди комсомольских, профсоюзных и кооперативных организаций много еще неблагополучия, жосности, общих разговоров о пользе грамотности и... мало дела.

Неграмотный комсомолец, стоящий вне политики (неграмотный стоит вне политики, подчеркивал т. Ленин),—ведь это противоречит самому существу комсомольца. А таких комсомольцев по краю не менее шести тысяч. А сколько малограмотных? В этом же году не менее 20 тыс. комсомольцев надо обучить грамоте и ликвидировать среди них малограмотность. Все ли они обучаются? Далеко не все.

Среди профсоюзов наиболее удовлетворительно работает союз работников просвещения. Вместе с учащимися школ, техникумов и студентами ВУЗ'ов работники просвещения проводят большую работу. Среди остальных союзов спокойные настроения еще преобладают. Спокойствие—качество не скверное, но когда спокойствие превращается в стену, которую не прошибить, когда спокойствие отдает бюрократизмом,—такое спокойствие надо перебороть.

Обучить 250 тыс. неграмотных—это тот минимум, который мы должны достичь в этом году. И достичь мы его сможем только тогда, если поборем жосность и бюрократизм в работе, бросим общие разговоры и всей массой окунемся в практическую работу.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

**комсомольским, профсоюзным, советским, кооперативным
и др. общественным организациям**

Кузнецкого округа

2-ой Краевой С'езд Общества „Долой Неграмотность“ вынужден обратиться к вам с этим открытым письмом.

В то время, когда в ряде округов Сибирского края начинается разворачиваться большая работа по ликвидации неграмотности и малограмотности,

когда в порядке соревнования Ачинский и Минусинский округа приняли на себя обязательство обучить по 10.000 неграмотных,

когда в порядке соревнования Барабинский, Рубцовский и Славгородский округа взяли на себя обязательство обучить по 20.000 неграмотных,

когда в порядке массовой общественной работы, при активной поддержке окружных организаций, Иркутский, Омский и др. уже сейчас ликвидируют неграмотность и малограмотность десятков тысяч,—

в это время Кузнецкий округ продолжает находиться в состоянии „покоя“.

Ни должного внимания к делу ликвидации неграмотности и малограмотности, ни втягивание масс в эту работу, ни открытия десятков и сотен новых ликпунктов, школ, групп в Кузнецком округе нет. Мало того, даже один из созданных окружных съездов об-ва „Долой Неграмотность“ не состоялся, и открытые ликпункты закрываются.

Основной пролетарский район Сибирского края плетется в хвосте, а он должен был быть в первых рядах и в культпоходе и в деле самого активного развертывания работы по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Проснитесь, товарищи! Время не ждет

Решительно и быстро выходите на первое место в деле соревнования между округами края.

Съезд уверен, что этот призыв найдет немедленный отклик в кузнецких организациях и среди пролетариев-горняков.

Букварем по кулаку и бюрократу, товарищи!!

II-ой Краевой съезд ОДН.

В. Петровский

Некоторые итоги

(На III краевом съезде союза Рабпрос).

III-й Сибирский краевой съезд союза работников просвещения, в отличие от прошлых съездов, проходил в обстановке обостренной классовой борьбы на идеологическом фронте. Эти условия определили характер работы съезда и нашли свое отражение во всех его решениях.

Перед съездом зав. СибОНО **Вихирев** вскрыл общую картину состояния советского просвещения в крае. Все его недостатки и болезненные явления, начиная с сельского культурного очага и кончая средними и высшими учебными заведениями. Недостатки были вскрыты и выступающими делегатами, начиная с технического работника—школьного сторожа и кончая научным работником—профессором. Все выступающие касались не только своего учреждения и нужд его, они останавливались на общем состоянии нашей работы и тех ненормальностях, которые имели место в просветучреждениях. Характерно то, что в рационализации нашего производства принимают участие не только непосредственно связанные с ним работники, но и низший обслуживающий персонал. Это с особой яркостью подтверждает выступление школьной сторожихи. Она говорила: «Дайте колокольчик в наши руки, и тогда опаздываний на уроки учителя не будет». И в докладе тов. Вихирева, и в выступлениях огромного количества делегатов с мест подтверждено, что, несмотря на ряд улучшений в нашей просветительной работе, качество ее попрежнему остается весьма низким; просветучреждения недостаточно обеспечены необходимыми учебниками и пособиями; наблюдается медленный темп ликвидации неграмотности, и слишком медленно идет школьное строительство, качество которого чрезвычайно низко; отсутствует хотя бы небольшое обеспечение в деле развития профессионального образования; недостаточна материальная помощь рабоче-крестьянским кадрам учащихся всех типов школ и возможность в связи с этим утечки лучших в социальном отношении групп учащихся. Учитывая все это, съезд поручил КрайОНО и его органам, на местах, в порядке переделки пятилетнего плана советского просвещения, добиваться значительно более быстрого темпа развития народного образования в крае.

«Новый этап экономического развития, этап социалистической переделки всего народного хозяйства (промышленности и земледелия) пред'явили новые, более повышенные требования ко всему культурному строительству в целом и в частности к народному просвещению, вытекающие из лозунга культурной революции» (Из решений с'езда). Так определил с'езд те громаднейшие задачи, которые в данный момент налагают на нас в большой степени ответственность за тесное сотрудничество органов народного образования, органов союза и широких масс общественности и армии работников просвещения на фронте борьбы за культуру, за улучшение качества работы, за лучшую классовую выдержанность во всем содержании просветработы.

Группа технических работников — делегатов с'езда.

Для осуществления этих задач руководство всех наших штабов, всех органов союза должно измениться. Взамен прежнего кабинетного, бумажного, оно должно встать на путь живого непосредственного вовлечения в дело культурного строительства всей советской общественности, широких масс рабочих и крестьян и в первую очередь массы работников просвещения.

Такое руководство обеспечит своевременную организацию помощи, создаст более благоприятные условия работы, решительным обра-

зом устранил все препятствия, встречающиеся на пути.

За последние годы в области всеобщего начального обучения достигнуты заметные результаты как в отношении роста сети школ I-й ступени, так и в отношении улучшения учебно-воспитательной работы школы. Но, сравнивая рост Сибирского края с другими областями и губерниями, мы еще не достигли среднего уровня РСФСР. Намеченные пятилетним планом мероприятия по всеобщему обучению в отдельных округах стоят под угрозой отставания от этого плана. Это обязывает нас обратить сугубое внимание на мобилизацию масс вокруг интересов начальной школы, на четкое выделение в плане мероприятий по обслуживанию детей переселенцев и живущих в колхозах и коммунах, немедленное осуществление мероприятий по общедоступности школы для детей бедноты и батрачества, привлечение средств населения из других источников в дело школьного строительства, удлинение фактической продолжительности курса обучения до четырех лет и на усиление воспитательной работы школы и превращение ее в органическое звено культурно-хозяйственной жизни села и района.

С'езд указал пути, по которым должно идти развитие профессионально-технического образования. Он обратил внимание на существующую до сих пор бесплатность, приведшую к основным диспропорциям, заключающим в себе несоответствие сети проф. учебных заведений с намечающимся развитием народного хозяйства и культурного строительства и на то, что специализация учебных заведений не соответствует запросам хозяйства, материальная база школ еще далеко не окрепла, в особенности по линии обеспечения учащих. Все эти недостатки в общем осуществлении советского просвещения должны быть изжиты.

На с'езде был заслушан доклад центрального комитета союза. Довладелец тов. Аплетин, на ряду с другими разделами работы, уделил особое внимание вопросам

улучшения массовой экономической работы, усилению антирелигиозного воспитания членов союза. Он привел ряд примеров, когда просвещенец еще окончательно не порвавший с религией, укрываясь от общественности, по воскресным и праздничным дням выезжает в загородную церковь. «Такой просвещенец не способен для воспитания нового поколения в антирелигиозном духе в нашей советской трудовой школе, нужно усилить работу по антирелигиозному воспитанию учителя»,—говорил делегат из Омска, «Нужно пересмотреть девятый параграф устава работников просвещения, который дает право состоять в союзе религиозному просвещенцу»,—говорило большинство делегатов с мест. По этому вопросу развернулись большие дебаты. Часть выступающих в прениях товарищей находила, что изъятие девятого параграфа из устава союза устранил религиозность в рядах работников просвещения, другая часть возражала и указывала совершенно правильный путь—усиление и систематическое проведение антирелигиозного воспитания, увязка своей работы с союзами безбожников и участие в кружках, ими организуемых.

Часть делегатов останавливалась на слишком медленном росте заработной платы для работников просвещения и особенно технических работников, на нарушениях правового положения учителей и в особенности просвещенков. Ряд вопросов, которые в Сибири особенно трудно разрешимы, выдвигались делегатами с мест в качестве предложений для Цекпроса.

Тов. Аплетин в заключительном слове так и характеризовал, что «самокритика в нашем союзе сейчас только начинает развергиваться, но у вас в этой части смелость сибирская—вы осторожно с карандашом в руках подходите к оценке работы». Основные вопросы, которые были выдвинуты перед Цекпросом, следующие: ускорить разрешение вопроса с установлением твердых норм для педагогического и политпросвет. персонала, расширение круга пенсионруемых лиц и увеличение размера пенсии за выслугу лет. Этот вопрос в настоящее время по инициативе Цекпроса находится на разрешении законодательных органов. В проекте, внесенном президиумом ВЦИК'а на утверждение ЦИК'а СССР, закон о пенсионном обеспечении за выслугу лет значительно расширяется. В проект включаются следующие группы: 1) работники городских детдомов; 2) работники дошкольных учреждений; 3) работники профшкол; 4) учителя школ повышенного типа II ст.; семи и девятилеток и школ крестьянской молодежи; 5) участковые (районные) инспектора; 6) ликвидаторы неграмотности и 7) преподаватели учебно-производственных мастерских.

Проектом предусматривается увеличение размера пенсий для учителей I ст. и соответствующих им групп работников—30 руб. и учителям школ повышенного типа, профшкол и инспекторам—40 р. Предполагается осуществить это мероприятие с 1929-30 бюджетного года.

Из доклада тов. Аплетина и выступающих делегатов выяснилось, что периодические издания ЦК—«Учительская Газета», «Работник Просвещения», «Народный Учитель» и друг. слишком слабо выписываются в Сибири. Есть случаи, когда отдельные окрпросы (Камешь) не выписывали «Учительской Газеты», а в районах с наличием около 100 чел. просвещенцев выписывается только 15-20 экземпляров этой газеты.

С'езд обращает внимание краевого правления, окрпросов и низовых союзных организаций на развитие широкой кампании в Сибири по распространению периодической печати и в связи с выходом 3 раза в неделю «Учительская Газета» рекомендует вовлечь просвещенческие кадры в корреспондирование в нее.

Рост союзной организации в Сибири в количественном отношении (в период со второго с'езда) с 33.089 человек увеличился к III с'езду до 43.793 членов союза. Но в вопросах союзного членства имеются и отрицательные явления. Из общего количества работающих 94,1 проц. вовлечено в союз и 5,9 проц. вне союза. Прием в члены союза производится в течение всего года, тогда как эта работа должна быть выполнена в первые два-три месяца после поступления на работу. Растет численно и союзный

актив. При развитии и осуществлении союзной демократии этот актив ежегодно об- новляется. Большинство из него приходит впервые на союзную работу и требует систе- матической помощи. Помощь эта должна оказываться путем умелого и живого руко- водства со стороны высших союзных организаций. Особенно плохо обстоит с работой по обслуживанию отдельных групп работников. Выступающие в прениях по отчету

Просвещенцы нацмены—делегаты с'езда.

Крайпроста указывали, что на местах мало уделяется внима- ния политпросветработникам, работникам дошкольных и дру- гих учреждений, работа в кото- рых, при еще недостаточной материальной обеспеченности, находится в весьма тяжелом положении. В детские дома ра- ботники идут неохотно, а если и идут, то в большинстве слу- чаев малоквалифицированные, так как условия труда в них значительно труднее, чем усло- вия работы в школе, а матери- альная обеспеченность все еще недостаточна для нормальной работы. С'езд обязывает все союзные органы решительно изменить существующий метод

обслуживания отдельных групп союза, приспособивая его к отдельным специфическим особенностям каждой из групп.

Работа в деревне, при все усложняющейся обстановке, значительно повысила роль работников просвещения. К ним пред'являются громадные требования об- щественностью. Недостаточное руководство и помощь со стороны РКК, инспектуры и парторганов ставит работника просвещения в затруднительные условия при проведе- нии общественной работы. Были случаи, когда некоторые просвещенцы блокировались с кулачеством, став на неверный путь. Есть работники, которые еще стоят в стороне от совершающейся классовой борьбы в деревне, считая своим долгом узкое выполнение роли школьного учителя. Все эти обстоятельства во весь рост поставлены с'ездом перед союзными организациями и выдвинули задачу массового вовлечения просвещенцев во все виды общественной работы в городе и деревне. (Обращение с'езда к работникам просвещения об участии в культпоходе. «Просв. Сиб.», № 12 за 28 г.).

По вопросам материально-бытового характера с'езд отметил необходимость добиваться, чтобы темп роста ассигнований на дело народного образования был не меньше темпа роста общего бюджета, а превышал его, с целью обеспечить более нор- мальное развитие дела просвещения и общий рост заработной платы всех групп работ- ников просвещения (в особенности более решительное подтягивание отстающих низко оплачиваемых групп).

Одним из основных вопросов, который затрагивался в большинстве выступлений и делегатами, и представителями общественных организаций, и краевой прокуратурой, это вопрос правового положения просвещенцев (и в особенности просвещенки) в де- ревне. Массовая волна перебросок и увольнений, имевшая место в 1928 г. в Сибири, при слишком слабой защитной работе наших низовых союзных организаций, а в от- дельных округах и окрисосов, при полной иногда бездеятельности инспектуры и орга- нов ОНО, вызвала широкую критику в отношении защитной работы союза на местах. Были случаи, когда союзные ячейки помогали РКК'ам ущемлять правовое положение

просвещенцев,—так говорили делегаты с мест. Окрпосы и ОНО не всегда проверяли правильность производимых РИК'ами увольнений. Случалось, что отдельные работники отделялись бюрократическими отписками на запрос высших союзных органов. Встречалась и такая часть работников, которая своими поступками порочила звание просвещенца (пьянство, склока, религиозность), и однако все поступки не выносились на суд общественной массы работников просвещения. Съезд в своих решениях обязал союзные организации поставить в центре внимания вопросы защитной работы, вести самым решительным образом борьбу со всякого рода нарушениями прав просвещенцев, сосредоточив особое внимание на охране правового положения просвещенки—женщины, с этим злом бороться в тесной связи с органами РКИ и прокуратурой.

Съезд четко наметил пути развития и укрепления массовой экономработы союза на основе широкого вовлечения просвещенцев в обсуждение всех мероприятий, проводимых в просветучреждениях, добиваясь большей ответственности, подвергая широкому массовому контролю деятельность просветучреждений сверху донизу.

Выполнение лозунга культурной революции требует от работника просвещения более углубленной работы над собою, над поднятием своего общественно-политического и общеобразовательного уровня. Работа по общественно-политическому воспитанию просвещенца является ударной работой всех союзных звеньев и должна быть четко и правильно организована сверху донизу. Союзные органы должны использовать и обеспечить систематически углубленную работу в кружках, на заочных курсах, в общей системе партпросвещения по линии функционирующих школ-передвижек и стационарных школ, курсов по подготовке и переподготовке.

Месткомы полностью и своевременно должны расходовать культфонды на культурную работу внутри союза.

Так можно кратко и сжато подвести итоги работы III Сибирского краевого съезда, далеко не исчерпав этим всю сумму тех решений, которые записаны на период двухлетней работы сибирской союзной организации. Нужно немедленно организовать проработку решений съезда на местах, наметить и разработать конкретные формы и методы осуществления решений в повседневной нашей работе во всех звеньях и участках советского просвещения и работы союзных органов.

С массами, руками масс, тесными сплоченными колоннами—в бой за культуру, за переделку нашего быта, за культурную революцию—таков лозунг съезда.

ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция журнала, в целях вовлечения к обсуждению важнейших вопросов работы советского просвещения в крае, предполагает провести в журнале ряд заочных конференций. Первая из них, начинающаяся сейчас, пройдет по почте дня:

О СОСТОЯНИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СИБИРСКОМ КРАЕ И ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ ЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА*).

Докладчик т. Н. В. ВИХИРЕВ.

Со следующего номера журнала начнут печататься прения читателей по докладу (каждый из читателей журнала может высказаться на его страницах, прислав содержание своего слова в редакцию). По окончании прений, в пятом или в шестом номере журнала, будет помещено заключительное слово докладчика и проект решения конференции. В случае оживленных прений и технической возможности из товарищей, выступавших по докладу, будет созвана при редакции журнала комиссия для окончательной проработки проекта резолюции. Проект резолюций конференции будет заслушан коллегией КрайОНО, и ее решение так же будет опубликовано.

Слово принадлежит завкрайОНО т. Вихиреву.

1.

Товарищи! Мне придется начать с самокритики в буквальном смысле этого слова, и я должен здесь перед вами откровенно признаться: я нахожусь в несколько затруднительном положении. Из Москвы я приехал всего в начале этого месяца и, таким образом, с работой Красвого ОНО я имел возможность ознакомиться всего в течение трех недель. Разумеется, этот срок является недостаточным для того, чтобы овладеть тем огромным фактическим материалом, который характеризует состояние культурного строительства в Сибирском крае. Это придется вам учесть в своих выступлениях, хотя

**) Печатаемый ниже доклад т. Вихирева был сделан им на III съезде Крайпроса.*

возможные фактические пробелы, которые будут иметь место в моем докладе, смогут быть восполненными в выступлениях других товарищей, разделяющих со мной работу в КрайОНО и ответственность за эту работу.

Делая это предварительное замечание, я прошу понять меня правильно: я отнюдь не зову вас этим к какой-то урезанной, стесненной, ограниченной критике моего доклада. Напротив, вся обстановка, в которой сейчас развивается народное просвещение, чрезвычайная обстановка требует самой сосредоточенной, самой повышенной, ответственной и широкой критики. Вслед за другими докладчиками именно к такой широкой критике я приглашаю весь этот съезд. Я могу заверить вас от лица всей коллегии Красного ОНО, что все положительные решения, которые мы здесь запишем, даже все отдельные практические замечания, которые мы здесь услышим, мы учтем в нашей дальнейшей работе, которую мы мыслим в самом тесном союзе со всей просвещенческой массой и ее красным органом.

Я уже сказал, что советское просвещение переживает чрезвычайные обстоятельства; оно проходит новый этап, этап культурной революции, и, хотя здесь на тему о культурной революции подробно говорил докладчик от краевого комитета партии, мне также придется остановиться на основных особенностях этого этапа, ибо именно с точки зрения этих особенностей нам придется подойти к анализу состояния народного просвещения в Сибирском крае и наметить дальнейшие перспективы его развития.

Говорили ли мы о культурной революции прежде, до 15 съезда партии? Да, говорили, и говорил никто иной, как Владимир Ильич Ленин. В статье «О кооперации» мы читаем следующие слова, определяющие задачи культурной революции и вместе с тем указывающие на препятствия, которые будут стоять на пути ее развития.

«Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране; но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории всяких ледантов, и что у нас политический и социальный переворот оказался предшествующим тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки стоим. Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности и чисто культурного свойства, ибо мы безграмотны, и свойства материального, ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база».

Прекрасное место! Тем не менее лозунг культурной революции, данный 15 съездом партии, есть лозунг новый, лозунг, который открывает в истории развития советского просвещения новую и, если хотите, величественную страницу. Новизна этого лозунга вытекает из новизны того экономического этапа, через который проходит сейчас вся наша страна. Мы вплотную вступили в период социалистической переделки народного хозяйства. Это означает в области промышленности курс на достаточный темп индустриализации, курс на ее техническое перевооружение, вообще курс на более высокий технический уровень, курс на социалистическую рационализацию производства. Это означает в области сельского хозяйства курс на значительно более широкий размах колхозного строительства, курс на крупное совхозное строительство с одновременным и достаточным вниманием по отношению к мелкому, индивидуальному крестьянскому хозяйству. Вот этот новый хозяйственный этап диктует новые условия всему культурному строительству в целом и советскому просвещению, как части его. Политически задача формулируется так: либо все участки народного просвещения смогут быть подчинены задачам социалистического строительства города и деревни, и тогда действительно все народное просвещение станет мощным рычагом их социалистического преобразования, либо, если этой увязки не произойдет, народное просвещение будет тормозить развитие социалистического хозяйства нашей страны. Вот именно с этой точки зрения, с точки зрения необходимости увязать каждый участок народного

образования с задачами социалистического хозяйства города и деревни, данный этап в развитии советского просвещения и является в известном смысле новым.

Но это еще не все. Огромное значение имеет вопрос о достаточном темпе в развитии народного просвещения. Черепашьим шагом культурную революцию делать невозможно. Размах развития всего народного просвещения должен быть гораздо более широким, темп поднятия культурного уровня населения и в смысле общего образования, и в смысле распространения агрономических, технических, кооперативных и прочих знаний должен быть более быстрым.

Что значит вопрос о достаточном темпе для народного хозяйства? Для народного хозяйства этот вопрос означает необходимость догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Что значит вопрос о достаточном темпе для культурного строительства? Для культурного строительства этот вопрос означает, что мы не можем отставать от уровня задач, вытекающих из социалистического строительства. Это справедливо по отношению ко всей стране. Это тем более справедливо по отношению к Сибирскому краю, стоящему в отношении всего культурного уровня ниже среднего культурного уровня РСФСР и в силу своей экономической отсталости, и в силу целого ряда особенностей своего социального развития.

Но и это еще не все. Реконструктивный характер нашего хозяйственного развития, означающий усиление социалистического сектора нашего хозяйства, организует на противоположном полюсе все враждебные этому сектору элементы. Эти элементы не одипоки. Они имеют за собой глубокий тыл, имя этому тылу—мировой капитализм. Правда, этот тыл время от времени взрывается классовой борьбой западно-европейского пролетариата и движением угнетенных колоний, но он покуда еще капиталистический тыл. Наступление классово-враждебных нам сил сказывается в последнее время на целом ряде участков работы; здесь достаточно для примера привести шахтинское дело, затруднения с хлебозаготовками. Это наступление не могло не сказаться, должно было сказаться и на идеологическом фронте. Мы наблюдаем, как каждый участок народного образования—будь то школа, будь то изба-читальня, будь то ВУЗ, будь то научная работа—подвергается атаке классово-враждебных нам сил. Мы должны дать этому классово-враждебному наступлению сосредоточенный, классово-выдержанный и энергичный отпор. Вот почему задача гораздо большей классовой выдержанности во всей просветительной работе является важнейшей задачей. Это и есть третья отличительная черта проходимого нами в развитии советского просвещения этапа,—отличительная черта, которая органически вырастает из оживления классовой борьбы, которая в свою очередь вырастает из реконструктивного характера проходимого страной экономического развития. Вот с точки зрения этих новых задач я и подойду к анализу состояния народного образования в Сибирском крае, как оно сложилось к данному времени.

II. Вопросы бюджета.

Мне придется начать с бюджетного базиса. Прежде всего позвольте вас здесь познакомить с основными цифровыми данными. Как бюджет народного образования в Сибирском крае рос за последние два года, которые отделяют этот съезд от съезда предшествовавшего? Рост был и довольно заметный. Это видно из анализа трех показателей. В то время, как в 1926-27 году весь краевой бюджет вырос по отношению к предшествовавшему году на 46 проц., бюджет народного образования за этот же период вырос на 49 проц. В то время, как в следующий год весь краевой бюджет вырос по отношению к предшествовавшему году на 14 проц. (я десятых не привожу), бюджет народного образования вырос почти на 20 проц. Темп роста бюджета, который мы тратили на народное образование, был более быстрым, чем темп роста всего краевого бюджета в целом. В 1926-27 году удельный вес расходов на народное образование составлял 31,7 проц., в 27-28 году 34,1 проц. Удельный вес расходов повысился. На одну дупу

населения приходилось средств по народному образованию в 26-27 году 2 руб. 37 к.; в 27-28 году—2 р. 80 к. Попутно я скажу, что если мы в 27-28 году на одну душу населения тратили по народному образованию 2 р. 80 к., то на водку с самогоном мы тратили 3 р. 72 к. Правда, если мы будем сравнивать с дореволюционным временем, то увидим, что наши достижения являются значительными. В Томской губернии на начальное образование в дореволюционное время приходилось 34 коп. на одну душу населения, а пропивали 5 р. 86 к. Но все-таки эти самые ножицы—существующая разница между средствами, которые мы тратим на народное образование и на водку,—нам нужно учесть в дальнейшей работе.

Несколько слов по поводу внутреннего строения бюджета или, как выражаются экономисты, органического состава его. Сколько мы тратим на основные виды народного образования: социальное воспитание, политико-просветительную работу и профессиональное образование? В 26-27 году мы на соцвоц тратили 76 проц., в 27-28 году—74 проц. Можно считать в среднем 75 проц. В эти же годы последовательно на политпросвет мы тратили 14,8 проц. и 15,8 проц., можно считать в среднем 15 проц.; на профессиональное образование в 26-27 году—1,3 проц., в 27-28 году—1,2 проц. Профессиональное образование находится в смысле своего бюджетного выражения в отсталом положении.

Я хочу обратить ваше внимание еще на то, сколько мы из всего бюджета тратим на всеобщее обучение. На начальное обучение в 26-27 г. применительно ко всему бюджету мы тратили 46,6 проц., в 27-28 г.—47,5 проц.

Как мы росли в отношении зарплат? Нужно сказать, что и в отношении зарплат за эти два года мы имеем довольно заметный темп роста. Если возьмем учителей I-ой ступени, то рост зарплат этой категории работников в 26-27 г., по отношению к предшествующему году, равнялся 14,3 проц., в 27-28 г. по отношению к предшествующему году—22 проц. Если возьмем школы II-ой ступени, школы крестьянской молодежи и школы профессионального образования, рост в 26-27 г. дает 22 проц., в 27-28 году 33 проц. Если возьмем избачей, то и здесь имеем большой рост по отношению к 25-26 году, а именно 47 проц., а в следующем году мы имеем рост в 32 проц. Это говорит о том, в каком жалком материальном положении в 25-26 году находились избачи. Как-какой рост имеется и по линии оплаты работников ликбеза.

Более детальный анализ дает основания сделать следующие выводы: во-первых, в отношении зарплат отстают работники детдомов; во-вторых, имеется большая пестрота в оплате работников политпросветительного труда и в частности избачей.

Перехожу к краткой характеристике бюджетных перспектив этого года. С точки зрения тех задач, о которых я говорил в начале своего доклада, с точки зрения классовой направленности бюджета, как нужно было бы построить бюджет этого года, что в основном должно было найти в нем отражение? :

1) достаточный темп развития всеобщего начального обучения; 2) достаточное развертывание тех школ повышенного типа, которые обслуживают рабочие районы—фабрично-заводские семилетки—за счет некоторого придерживания роста других школ повышенного типа, расположенных не в пролетарских районах; 3) достаточное развитие школ крестьянской молодежи, которые сейчас являются единственными соцвосскими школами в деревне; 4) достаточное развертывание тех форм политико-просветительной работы, которые являются наиболее важными на данном этапе—я имею в виду ликвидацию неграмотности; 5) достаточный рост по линии педагогических техникумов, участвующих в разрешении задачи введения всеобщего обучения, некоторое движение по линии индустриального образования, что вытекает из директивы ЦК на этот счет, и движение по линии тех типов сельскохозяйственных учебных заведений, которые особенно нужны для коллективизации сельского хозяйства; 6) возможно большее материальное обеспечение всех наиболее близких нам социальных кадров, обучающихся во всех типах школ, начиная от первой ступени и кончая ВУЗ'ом.

Вот во что должна была вылиться классовая направленность, классовое содержание бюджета этого года. Все вместе это означало, что бюджет этого года должен был бы быть переломным по сравнению с бюджетом прошлого года. Можем мы сказать, что бюджет этого года является переломным? Этого мы, к сожалению, сказать не можем. Если вы возьмете предварительную сверстку бюджета, еще не утвержденную, то вы получите рост удельного веса бюджета по народному образованию против предшествующего года всего 0,8 проц., если к этому бюджету не причислять те средства, которые край получили в связи с передачей целого ряда учебных заведений на краевой бюджет—совпартшкол, техникумов. Но мы, конечно, не можем учитывать эти средства.

Пару слов относительно перспектив в отношении заработной платы. Тут мы возьмем курс на выполнение директив ВЦИК'а, т. е. курс на повышение заработной платы для декретированных категорий работников в среднем на 8-10 проц. Мы возьмем также курс на подтягивание зарплат избачей в тех округах, в которых она особенно отстала. Правда, мы не сможем уравнивать по целому ряду округов зарплату избачей и работников I-й ступени в течение этого года, ибо в целом ряде округов имеется огромный разрыв этой заработной платы, например, в Иркутском округе на 50 проц. Но мы возьмем такую линию, чтобы в течение ближайшего ряда лет эту зарплату уравнивать. Вот что можно сказать в самых общих чертах о бюджете.

III. О воспитании подрастающих поколений.

Я уже сказал, что основная масса средств тратится на всеобщее обучение, почти 50 проц. Это является политически совершенно правильной установкой. Всеобщее обучение есть генеральная линия всего нашего культурного строительства, есть база всей культурной революции, вместе с тем ее подготовительный класс. Не надо забывать, что в ряде стран всеобщее обучение введено, не надо забывать, что у нас рядом есть такая страна, как Германия, в которой почти все население проходит восьмилетнюю школу. Как у нас обстоит дело с введением всеобщего обучения? В 26-27 году мы не доразвернули 400 комплектов, или выполнили намеченный план только на 85,8 проц. Если вы возьмете следующий год—27-28, то здесь мы опять-таки не доразвернули 300 комплектов, или имели процент выполнения плана 86,1. Если вы возьмете новый наступивший год, то мы опять не доразвертываем 400 комплектов, или процент выполнения плана выражается 83,4 проц. А как обстоит дело в части охвата всеобщей школой соответствующих ей детских контингентов? Если возьмете 27-28 год, то здесь мы имеем всего 58,8 проц. фактического охвата, против 62 проц., намеченных по плану. Если возьмем этот год, то здесь мы опять-таки имеем 67,1 проц. фактического охвата, против 74,2 проц., намеченных по плану. Средний уровень по РСФСР равен 74,4 проц. Мы, таким образом, еще отстаем от этого среднего уровня. Темп введения всеобщего обучения замедляется еще одним вопросом—вопросом о школе переростков. В проблему введения всеобщего начального обучения вклинивается проблема школ переростков. Как у нас обстоит дело здесь? Если вы возьмете цифры, то мы имеем в 26-27 году в отношении школ переростков только 29 проц. выполнения плана; в 27-28 году—40 проц. выполнения плана; в 28-29 г. только 77 проц. выполнения плана. Это говорит о том, что если мы хотим достаточно быстрым темпом двигаться по линии введения всеобщего начального обучения, нам нужно во весь рост выдвинуть проблему переростков. 30 проц. всех школьных мест I-й ступени заняты переростками.

Как у нас обстоит дело с общедоступностью начальной школы? Здесь я вам не дам всей таблицы, но дам основные цифры, которые говорят о наличии у нас социальной передвигки книзу уже в начальной школе. Если возьмете три основных района—городской, фабрично-заводской и сельский, получим такую картину: в то время как в первой группе детей рабочих в городских районах 41 процент, в последней группе эта же прослойка дает всего лишь 24 проц. Фабрично-заводский

район—в то время как там в первой группе детей рабочих имеется 78 проц., в последней группе их всего лишь 70 проц. Сельский район—в первой группе мы имеем детей крестьянства 90 проц., в последней группе всего лишь 70 проц. Вы видите, таким образом, что по линии общедоступности начальной школы у нас еще очень много прорывов, что нашу школу общедоступной назвать нельзя, что инициатива населения по линии превращения школы в общедоступную проявлена еще слабо, что в целом ряде мест фонды помощи беднейшим учащимся не созданы, в эти фонды притекает мало средств из кооперации, союза, слабо развернута инициатива населения в отношении подвоза детей, в смысле организации при школах общежитий. Это говорит о том, что нам необходимо будет мобилизовать общественность по линии действительного превращения нашей школы в школу общедоступную. В результате как-раз большого процента выпадения детей наиболее близких нам социальных слоев мы имеем то, что фактически курс обучения в нашей начальной школе является еще далеко не полным. Тут опять-таки большая разница в отношении городских и деревенских школ. Если вы возьмете деревенскую школу, то здесь мы имеем такую картину распределения школ по продолжительности курса обучения и распределения учащихся по годам обучения: в сельских местностях трехгодичных школ мы имеем 67,4 проц., а четырехгодичных всего лишь 31,8 проц. А в городе? В городе как-раз обратная картина—четырёхгодичных мы имеем 87 проц., а трехгодичных 11,5 проц. Мы должны, таким образом, констатировать, что уровень продолжительности обучения в начальной школе является еще недостаточным и что во всем крае преобладает примитивный тип начальной школы трехлетней. Это последнее обстоятельство в значительной степени объясняется состоянием у нас школьного строительства, к освещению которого я сейчас и перейду.

Как у нас обстоит дело со школьным строительством? Если вы возьмете 5.000 с лишним обследованных школьных зданий, то из них только 40 проц. имеют специальное школьное помещение, 30 проц. школ помещаются в крестьянских избах. Если вы возьмете 4.800 с лишним школьных зданий, расположенных в селах, то только 2,8 проц. этих зданий имеют 4 комнаты, 66 проц. имеют всего 1 комнату, 24,7 проц.—2 комнаты и 5,7 проц.—3 комнаты. Для введения всеобщего начального обучения нам нужно будет выстроить 4.000 школьных зданий, кроме того, 4.000 из тех зданий, которые имеются сейчас, мало пригодны для школ. Таким образом, для введения всеобщего начального обучения нам нужно будет в крае построить 8.000 школьных зданий. Это говорит о необходимости значительного притока средств на все это дело. А как у нас обстоит дело в этой части? Если вы возьмете 27-28 г., то мы на школьное строительство имели 2.115.000 руб. по местному бюджету, 675.000 из Цескомбанка и по самообложению 5.600.000. Эти цифры говорят о том, что основная масса средств притекает именно из средств, получаемых в порядке самообложения. Мы должны, таким образом, внимательно регулировать расходование этих средств. Факты, которые у нас на этот счет имеются, говорят о том, что по части регулирования и планирования именно этих важнейших средств, максимального количества средств у нас существует еще много недостатков. Рассказывают о том, что, вместо школ, строят иногда скворечники—такие факты есть. Один ответственный товарищ на одном ответственном совещании рассказывал, что он в одном из округов видел такую вновь построенную школу: комната, а посередине комнаты огромная печь, так что учительница из-за этой печки не может видеть учеников—печь загорает всю комнату; двери в этой школе построены таким образом, что для того, чтобы внести парты в школу, нужно было ломать двери. Вот еще примеры из разного рода газет. Заметка в «Труде Нахаря». Я ее позволю себе вам зачитать. В Тайшетском районе, Канского окр., было начато строительство ряда школ в 27 году. Школы эти не были достроены, потому что райисполком обещал помочь этим школам, а потом не помог. Но некоторые школы были построены, и вот оказывается, что эти школы построены так: «Стены имеют большую покосенность, полы тоже, потолки тоже, крыша держится кое-как». Вот пример шко-

лы, построенной в порядке привлечения средств населения. Или, возьмем еще один случай. В деревне Альгинской, Ирбейского района, того же округа, выстроили школу и израсходовали на это дело средства. Рик обещал дать дотацию на покупку кровельного железа, а затем отказал. «Как же быть?»—спрашивают крестьяне—«не крыть же школу соломой»... При таком использовании средств населения мы будем убивать общественную инициативу, гасить ее и тем самым тормозить школьное строительство. В деле распределения средств, идущих со стороны населения, должно быть внесено больше плановости, больше системы и регулирования. Почему к строительству школ, строящихся на средства населения, не привлечь само население, почему планы этих школ не обсудить совместно с населением? Вот как у нас обстоит дело со школьным строительством.

Несколько слов я хочу посвятить тому, как обстоит у нас дело с учебной и воспитательной работой в начальных школах.

Я должен сказать, что те материалы, которыми КрайОНО располагает, говорят о некотором продвижении в смысле даваемых школой формальных навыков. По части обучения чтению, письму и счету стало лучше. У нас есть также целый ряд школ с хорошо поставленной воспитательной работой. Я опять-таки буду ссылаться на факты из газет. Когда мы читаем в газете «Алтайская Деревня», выходящей в Бийске, про Балыкинскую школу, которая получила первое место на конкурсе здесь, в Сибири, и которая получила десятое место на республиканском конкурсе, то немного радуешься этому явлению. Вот что написано про эту школу: «Работа проводится довольно интересная, с хорошими результатами. Учебно-воспитательная работа проводится хорошо. Достигнута поголовная грамотность населения. Проводится много мероприятий по улучшению животноводства».

Или вот другая заметка из газеты, выходящей в Ачинске. Здесь описывается Камышинская школа, которая посеяла целый ряд продуктов сельскохозяйств. производства. «Ребята ходили полоть и поливать огород, а женщины смеялись, что ничего из этого не выйдет. К осени оказалось, что ни в одном огороде не было такой капусты, как на школьном огороде, а на турнепс так приходилось удивляться». На сельскохозяйств. выставке школа оказалась премированной. Вы видите, как школа начинает влиять на уровень хозяйства всего района, как она идет впереди.

Или возьмите школу, описанную во «Власти Труда» (выходит в Минусинске). Салбинская школа объявила войну пьянству. Или вот еще заметка из «Степной Правды», выходящей в Ставрополе, где описываются школы Чернокуринского района. Там во время летнего перерыва 24 ученика школ Чернокуринского района помогали сельсовету собирать собрания бедноты, 17 человек помогали заключать договор с батраками по обучали их грамоте и 27 чел. работали на детплощадках.

Когда вы читаете про такого рода явления, вы должны сделать вывод, что в Сибирском крае появились довольно яркие ростки настоящей советской школы, которая может правильно поставить свою учебно-воспитательную работу, которая действительно может являться важнейшим звеном в деле хозяйственного и культурного переустройства деревни. По этим школам нужно равняться. Но это не значит, что все начальные школы стали такими. У нас имеются явления обратного порядка. Здесь опять можно обратиться к газетным вырезкам. В Красноярском Рабочем описывается одна ж.-д.-дор. школа. Там рассказывается про одного учителя **Климова**, который позволял себе пользоваться держимордекими приемами. Были случаи, когда он выгонял из класса учеников, не умеющих ответить ему на вопрос. Он сам исключал учащихся, извещая об этом через месяц школьный совет.

Или вот еще один пример, воскрешающий бурсу Помяловского. Это вырезка из газеты «Ачинский Крестьянин». Она так и называется «Ожившая бурса».

«В Шарыповской школе, Березовского района, учителя по-своему воспитывают учеников. Главными мерами являются угол, выбрасывание за шиворот из класса и т. д. Недавно зав. школой Рудевский взял за шиворот Леонтьева Якова и при помощи ко-

ленки выпроводил его из класса. Жена его, занимающаяся в другом помещении, учеников Морозова и Кузюева поставила в угол, а почтенный зав. взял их за ворот и по всей улице повел, как преступников. Ученикам 4 группы Рудовский запрещает посещать избу-читальню, говоря, что там хулиганство. А среди учеников есть комсомольцы, которым в избе-читальне надо проводить работу.

ОкрОНО, слово за тобой».

Действительно, слово за окрОНО,—не знаю только, как окрОНО отозвался на приглашение. Вот, товарищи, здесь вы видите совершенно другого рода ростки.

Я перехожу к окончательным выводам. Как можно формулировать основные задачи, стоящие перед нами в области начального образования? В первую очередь, в связи с тем, что начальное образование является основной базой всей культурной революции, нам придется именно вокруг этого вопроса максимально мобилизовать общественное мнение. Нам придется дальше из целого ряда организационно-методических мероприятий, как основные, выделить следующие: проработать в дальнейшем пятилетку проведения всеобщего начального обучения в районном разрезе, выдлив в первую очередь детей переселенцев, детей бедняков, детей батраков. Нам нужно будет провести целый ряд мер по завоеванию общедоступности начальной школы. Нам нужно будет улучшить учебно-воспитательную работу. Нам нужно будет вновь пересмотреть основные разделы наших программ, разделы труда, раздел художественного воспитания, раздел физического воспитания. Нам нужно будет преподавать учительству целый ряд методических указаний—как лучше организовать учебно-воспитательную работу в массовой школе, как лучше организовать внешкольную работу для детей школьного возраста и, наконец, как лучше поставить самообразовательную работу среди самого учительства. Вот основные задачи, не говоря о более детальных, которые можно выдвинуть по линии начальной школы.

Я перехожу к повышенному образованию. Это образование с каждым годом приобретает все большее значение. Объясняется это тем, что культурный уровень населения у нас растет, и что спрос на повышенную соцвосовскую школу в связи с этим тоже увеличивается. Это объясняется также и другим весьма важным обстоятельством: соцвосовская повышенная школа, как вы знаете, дает основной резерв для профессиональных учебных заведений, а спрос на квалифицированную силу в различного рода отраслях производства и труда, в связи с новыми огромными задачами хозяйственного и культурного строительства, этот спрос непрерывно продолжает расти. Как же у нас обстоит дело с этой школой? Позвольте начать с основных цифровых показателей, характеризующих состояние повышенной школы. Прежде всего, если вы возьмете соотношение учащихся школы I ступени к учащимся повышенной школы, то оно даст нам 11 проц. против минимального в 12,5 проц. Но не это бросается в глаза. Бросается в глаза неправильное распределение повышенных школ в отношении города и деревни. Процент отношения учащихся повышенной школы в городе к учащимся I-ой ступени равняется 43,4 проц., тогда как в деревне 3,2 проц. Если вы возьмете распределение учащихся, начиная с I ступени, продолжая первым концентром II-й ступени и кончая вторым концентром II ступени в разрезе города и деревни,—вы получите следующие основные цифровые показатели: в городе учащихся на I-ю ступень приходится почти 70 проц., на первый концентр II-й ступени—почти 26 проц., на второй концентр II-й ступени—почти 5 проц.; в сельской местности совершенно другая картина: здесь на I-ю ступень приходится 96 проц., на первый концентр II-й ступени—3 проц., на второй концентр II-й ступени—всего 0,8 проц. Вот из этого вы видите отсталость в Сибкрае повышенного образования в деревне. Но и в самом городе распределение сети повышенных школ является недостаточно правильным. Мы имеем здесь отсталость в отношении фабрично-заводских районов. У нас имеется всего 5 фабрично-заводских семидесятков на весь край, число которых в этом году ориентировочно намечено увеличить всего только до 8. Мы имеем, таким образом, неправильное распределение сети повышенных школ в городах.

И вообще я должен подчеркнуть, что фабрично-заводские семилетки—самый важный тип повышенной школы, обслуживающей нужды рабочих,—находится в самом загнанном положении во всех отношениях. Эта школа находится в худшем положении и в отношении строительства, и в отношении квалификации преподавательского состава, и в отношении учебно-производственной базы—кабинетов, лабораторий, мастерских. Как обстоит дело в повышенной школе с социальной передвижкой? Позвольте вам это продемонстрировать рядом цифровых показателей. Я возьму опять-таки школы фабрично-заводские, школы городского района и школы, расположенные в сельской местности. Я пока выделяю школы крестьянской молодежи, о которых буду говорить отдельно. В школах городского районов мы имеем на пятом году обучения детей рабочих 26 проц., к седьмому году этот процент падает до 21, наоборот—процент служащих повышается с 41 до 48. Если вы возьмете эту же самую школу в фабрично-заводском районе, получите падение последовательно с 62 проц. до 54 проц., и наоборот—процент служащих опять повышается с 27 проц. до 35 проц. Или если возьмем школу сельскую, то здесь процент основной массы учащихся в этой школе крестьян падает с 61 в пятой группе до 50 проц. в седьмой группе, батраки падают с 3 проц. до 1 проц. Мы должны, таким образом, констатировать и здесь еще более резкую социальную передвижку к низу. В несколько лучшем положении находятся школы крестьянской молодежи и в отношении сети, и в отношении состава учащихся. В отношении роста школ крестьянской молодежи мы в 27-28 году выполнили 100 проц. плана, в 28-29 г. даже 115 проц. Если вы возьмете социальный состав в этих школах по итогам приема в настоящем году, получите хорошую картину. Принято 15 проц. батраков, 50 проц. бедняков и колхозников и 35 проц. середняков. Таким образом, по линии социального состава в школах крестьянской молодежи дело обстоит лучше. Впрочем, когда мы говорим о росте сети ШКМ в соответствии с планом, не нужно забывать того обстоятельства, что ШКМ является сейчас единственной повышенной школой в деревне и что между спросом на эту школу в деревне и возможностью его удовлетворить существует большой разрыв. Те материалы, которыми мы располагаем, говорят за то, что по крайней мере половину желающих поступить в эту школу мы не можем удовлетворить. Когда мы говорим об улучшении социального состава ШКМ, надо иметь в виду, что улучшение социального состава не идет параллельно с улучшением материального положения учащихся. Процент обеспеченности учащихся в школах крестьянской молодежи был в прошлом году 22,5, в этом году он остался таким же, хотя социальный состав улучшился. Таким образом, есть опасность ухудшения социального состава, если не будут приняты достаточные меры в деле обеспечения стипендиями наиболее близких нам слоев. С общежитиями дело обстоит также неважно, неважно обстоит дело с кабинетами и лабораториями. А какова картина учебно-воспитательной работы в школах крестьянской молодежи? На XV съезде партии т. Молотов сказал: «Вставшие перед нами новые подлинно социалистические задачи в деревне требуют новой работы, новых приемов, новых ученых коммунистов и не коммунистов, нового отношения к опыту крупного земледелия за границей. Вот этого нам не хватает, и нужно взяться по-настоящему за подготовку этих новых кадров».

Я вас спрашиваю, готовят ли наши школы крестьянской молодежи в их теперешнем виде этих новых людей? Нет, еще не готовят. Хозяйственно-политическая и культурная роль этих школ еще пока слаба; они мало равняются по бедняцким и колхозным элементам в деревне. Вот общая картина работы школы крестьянской молодежи.

«Агрономическая работа поставлена из рук вон плохо, может быть, кое-где и не из рук вон плохо, но все же недостаточно хорошо. Общественно-показательная работа ведется от случая к случаю. Работа по коллективизации носит агитационный характер. Работа по организационному обслуживанию колхозов в школах крестьянской молодежи вестись не может, школы не могут взять на себя это организационное обслу-

живание, у них нет ни опыта, ни навыка, нет времени и недостаточно знаний для этой работы». (Из «Советской Сибири»).

Вот типичный образец того, как работают школы крестьянской молодежи. Учебно-воспитательная работа этих школ, роль этой школы, как основного рычага, поднимающего общественно-политический уровень населения, еще недостаточна. Поэтому мы узнаем из газет факты, когда учащиеся школы крестьянской молодежи в Бийском округе свое участие в поднятии хозяйственной роли школы проявляют в том отношении, что воруют у крестьян овощи. Это, конечно, никуда не годится. Вообще, переходя к оценке повышенной школы в целом, я думаю, объективность требует сказать, что дело с повышенной школой в Сибирском крае обстоит неблагоприятно, что повышенная школа является школой неудовлетворительной в том ее виде, в каком она сейчас существует. Продукция этой школы еще невысокого качества. Почти все профессиональные учебные заведения, в которые готовят эти школы, жалуются, что значительная часть учащихся подготовлена слабо. Технологический институт проделал очень интересную работу. Он проверял успешность окончивших школы II-й ступени применительно к отдельным округам. Получились такие результаты: из всего состава державных испытание только 37,4 проц. выдержали, стало быть—62,6 проц. провалились. В отношении неподготовленности идет впереди Омский округ, который дает 33,3 проц. выдержавших; затем Красноярский—36,3 проц. Подготовленность, как видите, очень плохая; точно так же слабо обстоит дело в отношении второгодников. В газете «Власть Труда», выходящей в Минусинске, мы читаем: «Второгодники—большое зло школы. 35 проц. школьников 5-й группы и 25 проц. школьников 7-й группы учатся в одной и той же группе по 2 года»—и дальше перечисляются причины, которыми это объясняется, но не указана самая основная причина—плохая организация учебной работы. Это касается школы № 10, но разве только школа № 10 страдает этим? Разве в других школах дело обстоит лучше? Нет, не лучше. Может быть, немножко лучше.

По части учебно-воспитательной работы в повышенной школе дело обстоит значительно хуже, чем в начальной школе. Я не имею возможности здесь продемонстрировать перед вами хорошие ростки. Вот общая картина состояния учебно-воспитательной работы повышенных школ, данная омской газетой «Рабочий Путь».

«Бледновато отражаются производственные планы воспитательной работы, шаблонность есть общее свойство, почти не уделяется внимания этому вопросу родителями, профсоюзам и всей советской общественностью; слаба постановка работы комсомольских и пионерских организаций, обществоведы в школе—это по существу политуруки и часто отделяются читкой лекций».

Немудрено, что в связи с такой постановкой учебно-воспитательной работы мы имеем рост религиозных настроений, унаочнических настроений, антисемитских настроений в некоторых группах учащихся. Образцы такого воспитания напечатаны в газете «Красное Знамя». Один преподаватель так воспитывал учащихся повышенной школы: «классовая ненависть, материализм, революционная психология—признаки, вредные до тенденциозности». Когда одного педагога, ближайшего помощника заведующего, попросили сделать доклад на антирелигиозную тему, он заявил: как же он может сделать доклад, когда он только-что из церкви. В результате есть случаи, когда учащиеся заявляли, что они учатся для поступления в ВУЗ, в противном случае они будут служить белым, так как дело белых правое. Конечно, мы загородим железной стеной ВУЗы от такого рода учащихся, но вместе с тем надо сказать, что это есть результат плохой учебно-воспитательной работы, которую школа вела.

Помимо этих настроений, в наши школы в результате так поставленной учебно-воспитательной работы врывается просто хулиганская волна. Я прочту заметку из «Советской Сибири», которая называется «Улица наступает».

«Их было пятнадцать. Да, их было пятнадцать, старшему было 16 лет, младшему 10 лет. Они пришли сюда после школы, они ругались, состязались в грязной виртуозности, пели похабные песни. Другие ребята с завистью поглядывали на веселящуюся компанию. Группа росла. Подошли 3 девочки, смеялись. Мы помним, как кончался прошлый учебный год. То в одной, то в другой школе обнаруживались удивительные вещи: общество «Долой невинность», издание порнографической газеты, контрреволюционные выходки, хулиганство, упадочничество. Улица в грязных сапогах лезет в школу, мешанская улица».

Да, мешанская улица властно стучится в двери нашей школы, и мы должны дать ей сосредоточенный, классово-выдержанный отпор. Мы для этой цели должны гораздо выше поставить учебно-воспитательную работу в наших школах.

Каковы причины такого состояния наших повышенных школ? Прежде всего слабое вовлечение школ в общественную жизнь, слабое развертывание критики вокруг вопросов этой школы как со стороны общественности, так и внутри этой школы со стороны учащихся и педагогов; слабое развертывание среди учащихся общественной работы комсомольскими и пионерскими организациями; комсомольские организации еще не стали органическим звеном в общественной работе школ. Необходимо указать также на слабое руководство со стороны окружных ОНО повышенным союзосовским образованием.

Наши задачи: мобилизация общественного внимания вокруг вопросов повышенной школы, составление плана и расширение сети ФЭС, укрепление школ крестьянской молодежи, организация вечерних школ крестьянской молодежи, проработка вопроса о профессионализированных уклонах под углом зрения увязки их с системой профессионального образования, целый ряд методических указаний, предусмотренных производственным планом КрайОНО и имеющих целью помочь школе воссоздать единый педагогический процесс.

Товарищи, чтобы покончить с соц. воспитанием, мне осталось осветить еще две проблемы: проблему беспризорности и дошкольного воспитания. На каждом собрании, при каждом общественном выступлении необходимо делать особое ударение по вопросу о беспризорности. Беспризорность является самым вопиющим несоответствием между теми задачами, которые стоят у нас в городе и деревне, задачами социалистического преобразования и тем положением, в котором находятся некоторые части юношеского поколения. 13-й Всесоюзный С'езд Советов по поводу беспризорности постановил: «хозяйственный подъем позволяет ныне поставить перед страной задачу полной ликвидации детской беспризорности, а также задачу создания условий, которые препятствовали бы ее дальнейшему возникновению»: А если вы посмотрите, как у нас обстоит дело с беспризорностью в Сибкрае, вам бросится в глаза, что процент средств, которые мы тратим на беспризорность, падает с каждым годом. В 26-27 году этот процент пал по сравнению с предшествующим годом почти на 23 проц. В следующем году мы имеем опять-таки падение. Если мы возьмем число детучреждений и число охватываемого детскими учреждениями детского населения, то опять-таки налицо картина падения. В 25-26 году детдомов было 153, в следующем году 120, дальше 112. Количество охватываемых детдомами в 25-26 году было 11.600, в следующем году 8.600 и дальше 7.600. Создается такое впечатление, что ликвидируется не беспризорность, а сама работа по борьбе с беспризорностью.

Мы наметили трехлетний план борьбы с детской беспризорностью. Основные звенья этого плана заключаются в том, чтобы стабилизировать контингенты детдомов, дальше развивать организацию детдомов, лучше организовать обучение детей, а также поступление их после детдома на работу и в профессиональные учебн. заведения. В этом году имеем опять-таки уменьшение охвата детского контингента детдомами почти на 400 чел. В настоящее время, если взять основные цифры, у нас в крае имеются в детдомах 4.000 учащихся, при чем 1½ тысячи из них охвачено обучением во

всякого рода мастерских—центральных и местных, 2.800 человек отдано в патронирование, при чем патронирование организовано таким образом, что ребенка отдают в крестьянскую семью, не делая предварительного обследования этой семьи и без выяснения того, хочет ли ребенок изучать сельское хозяйство. Если мы возьмем характеристику хозяйственного и педагогического состояния детдомов, то она является совсем неудовлетворительной. Я позволю себе цитировать несколько мест «Степной Газеты», выходящей в Славгороде и характеризующей положение детдомов в хозяйственном отношении:

«Дети больные, малокровные, много трахомных и туберкулезных, питания, необходимого в условиях детского организма, они не получают, не доедают, картина детдома кошмарная, она может испугать непривычного и впервые попавшего в детдом человека».

Еще одна заметка: «В детдоме находится 36 человек. Для них не имеется кроватей».

Еще одна заметка: «Дети мерзнут, спать приходится в комнате с выбитыми окнами, под плохими одеялами и накрываться всем, что есть добавочного, а его очень немного».

Можно привести целый ряд материалов, которые говорят о тяжелом хозяйственном положении детдомов. Программа труда не может проводиться в условиях оголенности мастерских, имеющихся при детдомах.

Если возьмем положение с преподавателями, то получим буквально кинематографическую картину: преподаватели непрерывно меняются. Только 13 проц. всех преподавателей имеют специальное педагогическое образование. 80,9 проц. всех преподавателей имеют низшее образование. В смысле руководящего состава опять-таки непрерывные замены. Немудрено, конечно, что при таких условиях трудовое воспитание в детдомах поставлено слабо. Немудрено, что при таких условиях мы читаем в одной из газет о том, что самым лучшим методом воспитания детей в некоторых домах является кулак и мат.

Я хочу оттенить субъективный момент в деле руководства детдомами. Я считаю, что именно этот субъективный момент играет особенно большую роль. Я считаю, что именно по линии этой работы у нас еще много безответственности со стороны окрОНО и со стороны окротделов союза работников просвещения. Я считаю, что в этих вопросах нужно больше ответственности. Нужно ставить дело борьбы с беспризорностью в результате повышения этой ответственности на значительно большую высоту.

Каковы наши основные задачи на этом участке работы? Обязательное выполнение трехлетнего плана, усиление выпуска на производство окончивших детдома, обследование трудовой подготовки детучреждений и улучшение ее, укрепление хозяйственной базы детучреждений, укрепление руководящих и педагогических кадров.

Два слова по поводу дошкольного образования. Как у нас обстоит дело с дошкольным образованием? Нужно сказать, что требования со стороны крестьянок и работниц к дошкольному образованию растут. Они как-раз в дошкольном образовании видят основное условие своего собственного освобождения. Вместе с тем дошкольное образование является базой для начальной школы. У нас имеется очень небольшое количество стационарных учреждений. Если здесь есть продвижение, то только по линии детплощадок. Если мы возьмем цифры, характеризующие рост детплощадок, то увидим, что этот рост довольно значительный. В 26-27 году их было 460, а в 27-28 году 1.800. Особенно резко бросается в глаза этот рост по линии сельских местностей, где с 260 детских площадок мы выросли до 1470. Те материалы, которыми мы располагаем, говорят нам о том, что работа дошкольных учреждений в основном поставлена интересно и удовлетворяет потребности населения. Нам нужно будет и этому куску работы, которому КрайОНО начал уделять внимание, пожалуй, только последние два года, уделить внимание несколько большее. Нам нужно будет составить конкретный

план в деле развития дошкольных площадок, обратив в первую очередь внимание на развитие этого образования для детей переселенцев, для коммун, колхозов. Одновременно надо подготовиться к летней работе.

Вот что в общих чертах можно сказать о социальном воспитании.

IV. О социалистическом перевоспитании широких трудящихся масс.

Перехожу к анализу того, как обстоит у нас дело с государственной пропагандой коммунизма. Задачи общего образования не могут заслонять собой в условиях советского государства политико-просветительную работу. Как же обстоит в Сибирском крае дело по линии ликвидации неграмотности, избы-читальни, клуба, книги, школы взрослых повышенного типа? Если мы возьмем основные цифры, характеризующие у нас рост ликвидации неграмотности, то мы должны сделать вывод, что темп этого роста был недостаточен. В 25-26 году мы охватили ликвидацией неграмотности 102 тысячи населения. В последующий год мы выросли в отношении охвата всего на 10 тысяч и еще в последующий год на 8 тысяч. Мы предварительно подсчитали, что нам к 33-34 году нужно будет охватить неграмотных в возрасте от 15 до 35 лет 1.400.000 населения. Это колоссальная глыба, которую надо рассосать к 34-35 г. Это означает, что мы в год должны ликвидировать неграмотность не меньше 250.000 чел., т.-е. увеличить наш прошлогодний план более, чем вдвое. Нужно сказать, что с задачей охвата малограмотных у нас также дело обстоит недостаточно хорошо, а ведь малограмотные, как вы знаете, дают основной рецидив неграмотности. Мы наметили по нашему плану 16 проц. охвата малограмотных по отношению ко всему количеству неграмотных. Наша задача здесь в основном сводится к тому, чтобы организовать широкую кампанию общественного мнения вокруг этого вопроса, в частности всемерно использовать культурный поход, который объявлен сейчас комсомолом. Нужно будет мобилизовать общественность вокруг краевого съезда ОДН. Нужно будет более конкретно проработать плановые задания в отношении ликвидации неграмотности прежде всего первоочередных групп населения.

В отношении избы-читальни. Товарищи, здесь мы имеем за последний год некоторое продвижение вперед в количественном отношении, особенно если брать по линии красных уголков. Мы выросли в отношении красных уголков за этот период времени, т.-е. за год, на 1.000 штук, продвинувшись по линии изб-читален за этот же самый период на 140 штук. Однако наличная сеть изб-читален не удовлетворяет даже количественно культурные потребности крестьянских масс. Та же самая отсталость по сравнению со средним уровнем РСФСР, которая имеет место в отношении начальной школы, существует и в отношении изб-читален. В то время, как в РСФСР в среднем мы имеем на одну избу-читальню 5.500 населения, в Сибирском крае приходится 6.600. В то время как на одну избу-читальню по РСФСР приходится в среднем 10 населенных пунктов, в Сибирском крае приходится 27 населенных пунктов. Мы в этом году поставили задачу развернуть хотя бы еще по одной лишней избе-читальне в каждом районе, но нам не удалось выполнить этот план. Фактически план предусматривает открытие только 106 изб-читален.

А каковы условия работы этих изб-читален? Те материалы, которыми мы располагаем, говорят о том, что по всей массе изб-читален эти условия удовлетворительными назвать нельзя. Большинство изб-читален не имеют своего помещения—они занимают одну-две комнаты сельсовета. Эти комнаты используются для всевозможных собраний сельских организаций. Зачастую эти комнаты превращают в место заседаний для выездных сессий нарсуда, иногда они заменяют каталяжку для пьяных и хулиганов. Были случаи, когда эти комнаты превращали в мертвецкие для трупов, трупы там лежали до момента вскрытия.

Я позволю себе процитировать пару заметок, которые характеризуют как-раз условия работы изб-читален. Одна заметка называется так: «На одиннадцатом году революции».

«Как это ни печально,—говорится в заметке,—в избу-читальню с Вознесенского, Гродненского района, зимой нельзя заходить. Если зайдешь, то сразу замерзнешь, хотя круглые сутки топи, все равно не нагреешь—нельзя же нагреть комнату, в которой нет ни окон ни дверей».

Или можно привести другую заметку: «Разваливается изба-читальня. Помещение в старой развалившейся хибарке, потолок разрушен, помещение не огорожено, и в него все время пролезает скот. Были случаи, когда в избу-читальню заходила корова». (Голос с места: «Не только люди, но и коровы ходят в избу-читальню»).

Как видите, последняя изба-читальня развилась настолько усиленно общественной деятельностью, что стала привлекать к себе не только население, но даже скот.

Что касается бюджета изб-читален, то обычная картина годового бюджета—это 163 рубля. Как я уже говорил, зарплата избачей отстает в целом ряде округов. На этот счет есть целый ряд интересных писем со стороны избачей; эти письма являются живыми документами. Если давать общую оценку кадрам избачей, следует сказать, что квалификация этих кадров в основной своей массе является недостаточной: 81 проц. всего состава работает не свыше двух лет. Отмечается также текучесть состава этих самых кадров, отмечаются частые переброски их. Переподготавливают эти кадры и после переподготовки увольняют или бросают на другую работу. Рассказывают такой случай, когда переподготовили избача и, вместо того, чтобы вернуть его для работы в избу-читальню, послали его заведывать мельницей.

Что касается самого содержания работы изб-читален, то в этом отношении она еще пока сильно отстает от уровня тех задач, которые были формулированы перед избой-читальней пленумом Крайкома партии. Товарищи, эти задачи, согласно формулировки пленума, сводятся к следующему:

«Помочь местному хозяйственному и культурному строительству, особенно в области коллективизации сельского хозяйства и организации советской общественности, поставить себе задачу воспитания культурного актива, в первую очередь из батрачков и бедняков, вокруг изб-читален и практического участия в разрешении очередных задач партии по работе в деревне».

Вот в основном к чему сводятся задачи, стоящие перед избой-читальней. Но мы имеем редкие случаи, когда изба-читальня используется, как единый комплекс, поднимающий хозяйственную, политическую и культурную работу в своем районе, окружающий себя активом со стороны бедняцких и батрацких масс. Обычно, либо изба-читальня используется, как помещение для всякого рода собраний, либо используется избач, как лицо для проведения всякого рода кампаний. Избач используется, как лицо, а изба-читальня на этот период запирается на замок. Нужно отметить еще один минус—это слабое отражение в работе избы-читальни интересов батрачества. Батрацкие уголки обычно в наших избах-читальнях носят чисто формальный характер: повесили два плаката, выписана газета, и этим ограничивается работа избы-читальни в отношении обслуживания батрачества. И все-таки, несмотря на все эти недостатки, нужно констатировать, что в общем и целом культурно-хозяйственная и хозяйственно-политическая роль избы-читальни растет. Это доказывается тем, что спрос населения на избы-читальни увеличивается. Это доказывается так же тем, что, несмотря на все эти трудные условия, несмотря на целый ряд отрицательных моментов, о которых я говорил, есть и положительные ростки в работе избы-читальни, и авторитет избы-читальни в целом ряде районов все-таки растет. В чем же эти положительные ростки? Материалы, которыми мы располагаем, говорят нам о том, что достаточно хорошо поставлена справочная работа избы-читальни, которая, как вы знаете, является основной формой работы этого типа учреждений. В Бийском округе за три месяца работы

обслужено выдачей справок, юридической помощью 5.000 с лишним человек; по Кирешскому округу за одно полугодие выданы справки 14 избами-читальнями. Точно так же, как положительный факт, можно отметить рост целого ряда кружков вокруг избы-читальни, кружки собирают вокруг себя крестьянский актив. По Бийскому округу мы имеем целый ряд таких кружков, например, сельскохозяйственный, кооперативный, драматический, кружок безбожников. Самой распространенной формой кружков является сельскохозяйственный кружок. По большей части эти кружки работают без сельскохозяйственной помощи агронома. Надо также отметить, как положительный факт, это то, что в целом ряде районов избам-читальням удается сгруппировать вокруг себя крестьянок и не только по вопросам узко практическим, но и вопросам общественно-политическим и хозяйственным. В различных кружках в Бийском округе было 616 женщин, т.-е. 25 проц. всего актива, который объединен вокруг избы-читальни. В Рубцовском округе растут кружки рукоделия. В том же самом Барабинском округе в кооперативном кружке участвуют 136 крестьянок, в сельскохозяйственном—84, в самообразовательном—72. Это говорит о том, что в деревне происходит большой культурный сдвиг, и что изба-читальня в этом культурном сдвиге стоит не на последнем месте.

Наши основные практические задачи—провести смотр изб-читален, провести перевыборы советов в избах-читальнях, обследовать и изучить кадры избачей, развернуть работу изб-читален в борьбе с пьянством, нормализовать работу изб-читален и красных уголков. Избы-читальни—для деревни, клубы—для города.

Несколько данных о том, как обстоит дело у нас с клубной работой. Мы тут должны констатировать некоторый рост. В то время, как в 1925 г. клубов было 170, в 1927 году число их выросло почти до 200. Особенно заметно бросается в глаза количество выросших красных уголков: с 630 они выросли до 1800. Растет количество массовой работы; если возьмем эту массовую работу в разрезе основного ее вида, в разрезе лекций и бесед, то, сопоставляя цифры 26-27 и 27-28 г. г., приходится констатировать рост этой работы. К основным недостаткам работы клуба надо отнести: 1) увеселительный характер работы—клубы увлекаются зрелищным направлением, и между запросом рабочих и постановкой работы клуба наблюдается разрыв; 2) есть увлечение платностью—в результате остаются за бортом низко-оплачиваемые категории рабочих. Между запросами рабочих и наличной сетью клубов есть разрыв и в количественном отношении. Это можно иллюстрировать на примере двух фактов: если возьмем Ленинский рудник, там имеется 5000 рабочих, а вместимость клуба 500 человек. На Омской жел. дор. имеется 33 остановочных пункта и всего 5 клубов.

Наши важнейшие задачи сводятся к более форсированному темпу клубного строительства, к проверке кадра клубных работников и улучшению содержания работы клубов.

Несколько слов по линии книг и библиотеки. Если возьмем число библиотек, которое падает на 26-27 г., на 27-28 г. последовательно в отношении окружных библиотек, городских и сельских, то выводы получаются такие: окружных библиотек—20 и 20—никакого роста, городских библиотек 44—44—никакого роста, сельских районных библиотек очень незначительный рост. Если же количество имеющихся в библиотеках книг распределить между всеми умеющими читать в селе людьми, то придется очень жалкая дробь на каждого грамотного человека; эта дробь равняется одной девятой. Этим в значительно мере объясняется большой процент рецидива неграмотности. Библиотечное дело стоит в системе нашего бюджета на самом последнем месте; один процент в бюджете занимает у нас библиотечное дело. А между тем, спрос на книгу растет, главным образом, со стороны рабочих. Здесь мы можем привести целый ряд фактов, целый ряд цифр, которые доказывают это обстоятельство. Наш политехпровет приводит следующие факты. Пушкинская библиотека, находящаяся в Омске, в дореволюционное время имела 4 человека рабочих читателей, в 27-28 г. их было 97. Вели

возьмем Омскую жел.-дор. библиотеку—в 26 году было рабочих 564, в 27-28 г. 1884. Ножицы между спросом рабоче-крестьянского населения на книгу и возможностью их удовлетворения являются фактом. Это видно хотя бы из анализа бюджета городских библиотек. Бюджет городских библиотек вырос за год на 24 проц., количество поданных за одно полугодие выросло на 62,9 проц. Особенно надо отметить недостаточность обслуживания книгой детского населения. Налор детского населения и в городе и в деревне на библиотеку растет, а между тем только крупнейшие окружные центры имеют в своем составе отделения для детской литературы. Подавляющее большинство библиотек этой литературы не имеет.

Наши практические задачи, таким образом, в этой области сводятся к созданию сельской единой райбиблиотеки, к тому, чтобы изъять из библиотек в ближайшие годы все ненужные там книги, провести изучение книжного фонда библиотек, которые мы еще знаем недостаточно хорошо; всячески увеличить книжный фонд в библиотеках, перейти с голодного бюджетного пайка в библиотечном деле на более сытный и, наконец, поставить задачу создания детских библиотек.

Две-три минуты о работе школ взрослых. Здесь мы должны констатировать, что основным моментом является несоответствие сети школ взрослым потребностям желающих учиться в этих школах рабочих и крестьян. Я опять-таки проиллюстрирую это на тех цифрах, которые мне дал политпросвет. Возьмите Омский округ: здесь было отказано в приеме 79,5 проц. желающих поступить в эти школы; в Барнаульском округе неприятными оказалось 68,7 проц. и в Бийском округе неприятных оказалось 104 рабочих, подавших заявления. Одна текстильная фабрика должна была отказать очень большому количеству рабочих. Социальный состав этих школ несколько улучшился по сравнению с прошлым годом: мы имеем некоторое увеличение рабочих с 48 проц. в прошлом году до 54 проц. в этом году. Некоторое продвижение мы имеем и в разрезе крестьянской группы. Все материалы, правда неполные, которые у нас имеются по части характеристики качества работы этих школ, говорят о том, что качество работы их пока не высоко и особенно не высоко качество работы крестьянских курсов.

Наша задача заключается в том, чтобы подойти поближе к работе этих учреждений, улучшить социальный состав учащихся и в частности улучшить работу крестьянских курсов и рабочих университетов.

У. Подготовка кадров.

Перехожу к характеристике третьего крупного раздела в системе народного образования—профессионального образования. Именно этот раздел образования органически срastaется с хозяйственными задачами края и всей страны. Не даром же такой высокий орган, как пленум ЦК, занимался вопросом индустриального образования. Мы не проведем никакой индустриализации, никакого технического перевооружения, если мы не приспособим к этому делу индустриальное образование края; мы не проведем никакой коллективизации сельского хозяйства, если не перестроим всю работу наших сельскохозяйственных учебных заведений. Если давать оценку состоянию профессионального образования в крае, лучше всего дать его по отношению к двум его стволам: высшему образованию и массовому, т.-е. среднему и низшему. Среднее и низшее проф. образование находится в значительно худшем положении, чем высшее. Прежде всего несколько основных цифровых справок: до настоящего времени в крае мы имеем 40 средних профессиональных учебных заведений, которые обслуживают семь с лишним тысяч учащихся; мы имеем 40, а если считать и курсы, то 225, низших профессиональных учебных заведений, которые обслуживают 3.300 учащихся. Как эти средние профессиональные учебные заведения распределяются по основным типам? Основная масса падает на педагогическое образование—таких учебных заведений 18; затем идут сельско-хоз. учебные заведения—их 6; медфармтехникумов 6 и на последнем месте стоят индустриальные учебные заведения—4. При самой общей оценке

состояния профессионального образования края бросается в глаза—бесплановость в строительстве этого образования. Эта бесплановость находит свое выражение в наличии двух диспропорций—качественной и количественной. Количественная диспропорция характеризует несоответствие этого образования растущим потребностям промышленности, наша сеть отстает; качественная—характеризует несоответствие специализации, имеющейся в профессиональных учебных заведениях, потребностям промышленности. По предварительным подсчетам Крайплана, за пятилетие мы должны иметь прирост в инженерном персонале на 250 проц., в техн. персонале за это же пятилетие мы должны вырасти на 126 проц.; в отношении рабочих на 87 проц. Для того, чтобы осуществить весь этот план, нам нужно будет к концу пятилетия подготовить 320 новых инженеров, 443 новых техника и 18 тысяч с лишним квалифицированных рабочих. Наша существующая сеть низших индустриальных учебных заведений может в течение пятилетия, вместо потребных 18.000 человек, пропустить всего 2.700 человек. Целый ряд учебных заведений профессионального типа не имеет тех специализаций, которые сейчас нужны для развития нашей промышленности. Если вы возьмете, например, специализации по цветным металлам, то она не представлена ни в одном учебном заведении профессионального типа. Если вы возьмете специализацию садовую, специализацию сельскохозяйственного машиностроения, то они представлены только в разрезе низшего образования; если взять специализацию маслобойную, то она обслужена только в разрезе высшего образования. Одним словом, из 26 отраслей сибирской промышленности, не считая кустарной, профессиональное образование обслуживает в разрезе высшей школы 5 отраслей, средней 3 и низшей школы только 13 отраслей.

Если вы возьмете сельскохозяйственное образование—второй основной вид профессионального образования,—то здесь средний процент обслуживаемых потребностей сельского хозяйства 60 проц.; по линии ветеринарного хозяйства мы не удовлетворяем потребности на 81 проц.; по линии огородничества, пчеловодного хозяйства, технических культур мы не удовлетворяем на все 100 проц.; по линии лесного хозяйства, мелиоративного хозяйства мы не удовлетворяем в среднем на 67–69 проц.

Если взять сеть педагогического образования—третий основной вид профессионального образования,—то мы здесь, считаясь с необходимостью введения всеобщего начального обучения, имеем процент удовлетворения в среднем 45 проц. Нам нужно почти вдвое увеличить сеть наших педагогических техникумов для того, чтобы справиться с задачей введения всеобщего начального обучения, если мы хотим учительство готовить этим способом через педагогические техникумы. Надо указать еще на одно обстоятельство: все дело осложняется еще тем, что тот план, который намечен КрайСНХ по линии расширения промышленности, будет проходить при сокращении рабочего дня, за счет рационализации производства и за счет реконструкции этого хозяйства в нашей промышленности, что вызовет, конечно, изменение самого рабочего процесса и что потребует подготовки нового типа промышленных работников.

Все это усложнит дело перестройки индустриального и сельскохозяйственного образования.

Пару слов насчет самого состояния профессионального образования. Условия, в которых существуют профессиональные учебные заведения, являются далеко не нормальными. Материальная база слаба. Капитальные вложения недостаточны и часто совсем отсутствуют. Материальное положение учащихся неудовлетворительно. Если взять индустриальные техникумы, то процент обеспечения учащихся до этого года был равен 25, по сел.-хоз. техникумам был равен 57. Лучше обстоит дело по линии педагогических техникумов, где процент обеспечения равен 69. Техникумы, переданные на краевой бюджет, фактически перешли на окружной. Сложные учебные заведения, техникумы всем своим тяжелым грузом ложатся на окружные бюджеты. Это ухудшило положение техникумов. Подавляющее большинство техникумов является учреждениями краевого масштаба—это индустриальные техникумы. Основная масса сел.-хоз.

техникумов является также краевыми или межокружными. Межокружными и краевыми являются медицинские и фармацевтические техникумы, социально-экономические и кооперативные. Нужно выдвинуть вопрос о том, чтобы учебные заведения, имеющие краевое и межокружное значение, были на краевом бюджете.

Как обстоит дело с оборудованием? Все те материалы, которыми мы располагаем, говорят об отсталости оборудования наших индустриальных учебных заведений. Та же картина в отношении сельскохозяйственных учебных заведений. По линии педтехникумов только отдельные техникумы обладают удовлетворительным оборудованием. Сюда относятся техникумы Красноярска, Омска и Иркутска. В остальных имеется недостаточное оборудование. Производственное обучение организовано неудовлетворительно. С социальным составом учащихся дело обстоит неблагоприятно. Процент рабоче-крестьянского ядра в индустриальных техникумах равен 46, против нормы Наркомпроса 60 проц. В сельскохозяйственных техникумах он равен 63 и против минимальной нормы в 75 проц. Лучше обстоит дело с педтехникумами, там этот процент равен 75-78, т.-е. норме Наркомпроса. Преподавательского персонала не хватает, методическая работа стоит не на высоком уровне. Кроме того, руководство края из рук вон плохо. Можно сказать, почти нет никакого руководства. Нужно выдвинуть задачу реорганизации руководства проф. образованием. Проф. образование сейчас в забросе. Это не находится в соответствии с теми огромными задачами, которые перед проф. образованием вырастают, задачами, которые были достаточно подчеркнуты всеми директивными органами.

Что нам нужно сделать в этой области? В первую очередь увязать—и количественно и качественно—сеть учебных заведений с потребностями хозяйств. Пятилетние планы проф. образования должны находиться в соответствии с хозяйственными задачами. Нужно в частности выделить те типы сельскохозяйственных заведений, которые вплотную срастаются с интересами коллективизации сельского хозяйства. Я имею в виду сел.-хоз. уч. и колхозуч. Нужно более решительно двигаться также по линии организации педагогических техникумов. Нам нужно улучшить качество работы этих техникумов, и, в частности, нужно лучше связать окончивших техникумы с учебными заведениями с тем, чтобы устранить недостатки подготовки, выяснившиеся на практической работе. Нужно прикрепить каждый индустриальный техникум к соответствующим производствам. Вся работа индустриального техникума должна быть увязана с родственным ему производством. Учебное дело, методы работы, производственная практика должны быть подчинены этой задаче. Вот что в общих чертах можно сказать о состоянии среднего и низшего профобразования.

Несколько слов по поводу ВУЗ'ов и рабфаков и состояния у нас научной работы. Мы получили в последнее время очень широкие права в отношении ВУЗ'ов и рабфаков. Я сам был инициатором получения этих прав. Мы получили эти права, но нужно суметь ими воспользоваться. Нужно сказать, что КрайОНО в отношении ВУЗ'ов сделал только первые и робкие попытки руководства. Вплотную к делу ВУЗ'ов мы еще не подошли. Правда, мы можем здесь перед вами продемонстрировать кое-какие достижения. Этим достижением является некоторое улучшение социального состава студенчества. Итоги приема этого года характеризуются следующими основными показателями. Количество рабочих и их детей по сравнению с прошлогодним приемом возросло с 31% до 46%. Рабочие, плюс крестьяне и их дети составляют в нынешнем приеме 72 проц. Это несомненный рост, который необходимо отметить. Из общего количества принятых в ВУЗ студентов 27 проц. составляют окончившие рабфаки. Если эту цифру сопоставить с цифрой, характеризующей прослойку рабочих с производства, поступающих в ВУЗ, то мы должны будем сделать вывод, что эти цифры вполне совпадают. Это говорит о том, что основная масса рабочих производственников, пришедших в ВУЗ, проходит через рабфак и, следовательно, курс КрайОНО на расширение сети рабфаков является курсом политически правильным. В этом году мы имеем некоторое расширение по ли-

нии рабфаков. Мы оформили рабфак в Анжеро-Судженке, получивши для него часть средств из Наркомпроса и часть средств из исполкома. Мы оформили рабфак в Кемерове. Мы не собираемся останавливаться на этом месте, мы думаем продолжать в этом деле движение вперед.

По линии ВУЗ'ов наши задачи в основном сводятся к тому, чтобы подойти к индивидуальному руководству каждым ВУЗ'ом, изучить каждый ВУЗ. Их всего имеется в крае шесть. Наша задача заключается в том, чтобы реорганизовать работу каждого из ВУЗ'ов в таком направлении, чтобы действительно этот ВУЗ был опорным научным пунктом всего хозяйственного переустройства края. Здесь особенно придется обратить внимание на технологический институт, как базу индустриализации края, и на Омский сельскохозяйственный институт, как базу коллективизации сельского хозяйства в нашем крае,— в частности, в Омском сельскохозяйственном институте придется произвести довольно большую внутреннюю перестройку. Нам нужно также поставить себе задачу пополнения наших ВУЗ'ов научными кадрами, которых нехватает. Здесь нам нужно будет пойти по более смелому пути выдвижения в научные работники из рабоче-крестьянского студенчества наиболее способных, наиболее талантливых. Нужно также двигаться дальше по линии улучшения соц. состава студенчества и по линии улучшения материального обеспечения его. Нам надо будет проверить качество даваемой ВУЗ'ами подготовки и с этой точки зрения улучшать качество работы в наших ВУЗ'ах. Наконец, надо будет развернуть здесь, в Новосибирске, ВУЗ, который бы являлся центром экономических знаний—институт народного хозяйства. Этот ВУЗ перспективно Наркомпросом намечен, мы должны добиваться того (очень хорошо, если с'езд это зафиксирует), чтобы этот ВУЗ с будущего года был развернут в качестве центра подготовки работников в области экономических знаний.

Пару слов насчет краеведческой научной работы. Надо отметить, что по этой линии имеются кое-какие достижения, которые, понятно, достаточными признать нельзя. Краеведческая работа начинает все больше и больше проникать в низовые ячейки, она начинает носить массовый характер. За последний год общее количество посетивших наши музеи равно 250.000 человек. Это говорит о том, что и рабочий и крестьянин пошел в наши музеи. Если не считать Тару и Славгород, краеведческие общества организованы во всех округах, но они не останавливаются только в округах, они ползут дальше, доползают до районов. Это нужно отметить, как достижение.

Наша научно-исследовательская работа делает попытки перейти на рельсы научно-практической работы. Это находит выражение в том, что институт прикладной физики был преобразован в физико-технический институт. Нужно всю научно-исследовательскую работу края вести так, чтобы она отвечала интересам индустриализации края и коллективизации сельского хозяйства.

VI. О культурном обслуживании национальностей.

Несколько слов еще о работе среди национальных меньшинств. Я нарочно выделил эту часть доклада, желая этим подчеркнуть то внимание, которое мы будем уделять этому участку нашей работы. Вопрос о культурном строительстве среди национальных меньшинств в отношении темпа этого строительства имеет огромное значение. Ведь основная идея советской политики в этой области заключается в том, чтобы подтянуть отсталые в культурном отношении народности до уровня передовых народностей; но, ведь, эти передовые народности в своем культурном уровне также не будут стоять на месте, отсталые должны их догонять в процессе взаимного движения; это говорит за то, что темп культурного строительства среди отсталых народностей должен быть гораздо быстрее. Есть у нас здесь кое-какие достижения? Есть. По линии введения всеобщего начального обучения, если взять за 100 количество школ, которое мы имели в 25-26 году, в последующие годы получается довольно заметный рост. Однако, здесь во всем объеме встает проблема подготовки учительских кадров для

этих школ. Большим недостатком здесь является и то, что у нас нехватает национальной литературы для обслуживания этих школ, что у нас робко идет продвижение обслуживания школьников на родном языке. Большим недостатком является и то, что у нас слабо обстоит дело с повышенным союзсовским образованием, этой первой наиболее простой формой подготовки национальной интеллигенции. Если же взять агрономические техникумы, кооперативные школы, которые должны подготовить кадры специалистов из собственной среды национального населения, здесь у нас совершенно пустое место. Другая задача в этой области как-раз вытекает из тех недостатков, которые я вам указывал. Нам нужно будет тут двигаться быстрее по линии охвата населения всеобщей начальной школой, а также двигаться быстрее по линии повышенного образования. Нужно организовать в наиболее крупных районах педагогические техникумы, которые играют в отношении национальных меньшинств примерно ту же самую роль, какую для всей страны играет Всесоюзная Академия Наук, т.-е. они являются центром распространения национальной культуры. Далеко нам нужно будет пойти по линии организации целого ряда профессиональных учреждений, которые бы могли подготовить кадры специалистов, нужных для национального населения.

Вот что можно в самых общих чертах сказать по вопросу обслуживания национальных меньшинств.

VII. О штабах и массах, о новых формах и методах руководства.

Товарищи, я подхожу к заключительному аккорду своего доклада. Мне придется этот заключительный аккорд начать с основных обобщенных выводов. Я вам умышленно дал анализ состояния всех участков народного просвещения, разложив их по клеткам. Это нужно было еще и потому, что, ведь, нельзя ограничиваться общими политическими формулами, общими политическими задачами, о которых я в самом начале своего доклада вам говорил, нужно было выдвинуть хотя бы основные практические задачи, которые стоят перед нами в области всех участков народного образования. Теперь же мы посмотрим, насколько в результате этого анализа, в результате этой раскладки всех участков народного образования по клеткам советское просвещение Сибирского края находится на уровне тех политических задач, которые я вам формулировал в начале своего доклада.

Первая задача о хозяйственном соответствии в городе и деревне всего состояния просвещения в Сибирском крае. Можно сказать, что у нас это соответствие есть. Мы имеем некоторые положительные ростки в этой части в отношении начальной школы, что я вам демонстрировал на целом ряде примеров. Мы имеем некоторые положительные ростки также и по линии изб.-читален, но мы имеем полное отсутствие их по всему фронту повышенной школы, мы имеем отсталое состояние всего профобразования, особенно индустриального и сельскохозяйственного образования. Мы имеем недостаточную увязку с задачами хозяйственного строительства в разрезе высшего образования.

По вопросу о темпе—как обстоит здесь дело? Все же заметным образом мы двигались в отношении введения всеобщего начального обучения, хотя и здесь мы находимся на уровне шже, чем средний уровень РСФСР. Товарищи, не надо забывать, что культурное строительство Сибирского края должно будет развиваться под воздействием двух рычагов: с одной стороны, тех ножниц, которые характеризуют разницу культурного уровня нашего и среднего культурного уровня РСФСР, и, с другой стороны, ножниц, общих для всей страны, которые вырастают из разницы культурного уровня и уровня хозяйственных задач. Во всяком случае первые ножницы нужно сомкнуть как можно скорее. Мы имеем отставание по линии введения всеобщего начального обучения. Мы имеем слабый темп в развитии повышенного образования, обслуживающего рабочие районы. Мы имеем слабое развитие фабрично-заводских семилеток. Мы имеем слабый темп развития всего профессионального образования—это нужно подчеркнуть.

Мы имеем слабый темп, почти черепаший темп в отношении ликвидации неграмотности.

Наконец, что говорит проделанный анализ в связи с третьей задачей, задачей более четкого классового содержания всей культурно-просветительной работы? Если вы возьмете социальный состав учащихся, применительно ко всему типу учреждений, то вы должны будете констатировать, что чем выше этаж учебного заведения, тем сильнее социальная передвигка книзу. В учебных заведениях повышенного типа дело в этом отношении обстоит неблагоприятно. В техникумах, которые готовят новые кадры, дело обстоит также неблагоприятно. Несколько лучше положение в ВУЗ'ах.

Если вы возьмете в отношении содержания самой работы, в отношении постановки учебно-воспитательной работы, в отношении выполнения каждым учебным заведением его хозяйственно-политической и культурной роли, то и здесь мы имеем только-только небольшие уголки, где с этим делом обстоит благополучно. Эти уголки главным образом падают на начальную советскую школу, частично на избы-читальни, в отдельных случаях на школы крестьянской молодежи и в очень слабой степени на все профессиональное образование, в том числе и на высшее образование. Товарищи, это все говорит о том, что нам нужно будет значительно улучшить качество работы и качество руководства. Все это вместе взятое упирается в один основной вопрос— вопрос о кадрах, который я нарочно выделил, как коренную проблему. Как обстоит дело по части кадров? Прежде всего пару количественных справок. В связи с введением всеобщего начального обучения у нас намечается большой недостаток работников по линии начального образования. Если вы возьмете наших просвещенцев в разрезе их квалификации, то 51,3 проц. в сельских местностях падает на учительство со стажем от одного до четырех лет. В городах другая картина: здесь 66 проц. падает на учительство со стажем от 7 до 14 лет. По образовательной подготовке, если мы возьмем наших просвещенцев, то основные кадры состоят из окончивших школы II ст. По образовательному цензу—с высшим, незаконченным образованием 3,6 проц., со средним образованием 72 проц. и с низшим образованием 24,4 проц.

Из этих последних процентов вы видите, какое огромное значение имеет для Сибирского края вопрос о переподготовке просвещенческих кадров. Эта переподготовка велась до сих пор для учительского актива в форме окружных курсов и для массового учительства в форме районных и межрайонных курсов. Нам нужно будет эту переподготовку и количественно увеличить, и качественно улучшить. Да, товарищи, нужно переподготавливать и переподготавливаться. Нужно переподготавливать кадры и в общественно-политическом и в методическом отношении.

Нужно помнить, что на этапе культурной революции вопрос о просвещенце, как основной силе всего социалистического строительства, является коренным вопросом. Педагогическая работа сама по себе является высокой формой общественной деятельности. Это тем более ставит вопрос о необходимости сочетать эту работу с другими формами общественной жизни. 100 проц. просвещенцев, участвующих в общественной жизни, и связь их через общественную работу с трудящимся населением—таков наш лозунг на этапе культурной революции. Здесь местные ячейки профсоюзов могут оказать большую помощь просвещенцам. При достаточной инициативе, при достаточной энергии просвещенцы могут стать такой силой, которая будет формировать общественность в деревне и в городе в советском направлении. Нам нужно поднять просвещенца на такую высоту, на которой он до сих пор никогда не стоял. Без этого не только культурная революция, но вообще культурное строительство невозможно. Нам нужно помнить огненные слова Владимира Ильича Ленина: «народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не может стоять в буржуазном обществе».

Нужно нам всем записать в своих сердцах эти слова Владимира Ильича. Можно ли сказать, что просвещенческая масса Сибирского края стоит на том уровне, о котором

говорит Владимир Ильич? Да, товарищи, просвещенская масса Сибирского края общественно-политически и педагогически выросла. Лучшим доказательством этого является весь этот съезд и его высокая активность. Но можно ли сказать, что просвещенская масса Сибири стоит на том уровне, о котором здесь писал Владимир Ильич? Нет, этого нельзя сказать. Товарищи, нам нужно помочь просвещенской массе стать на этот уровень, но просвещенская масса и сама должна помочь себе в этом. Что значит—мы должны помочь просвещенской массе? Это значит, что сверху донизу всем наробразовским штабам необходимо перевооружиться организационно, педагогически. Это значит, что все разрозненные усилия на культурном фронте и комсомола, и кооперации, и профсоюзов, и наробраза должны быть слиты в едином усилии под руководством коммунистической партии. Это значит, что нужно начать борьбу против существующей косности в наших окрОНО,—а кто может начать эту борьбу? Мы—при вашей поддержке. Вы являетесь лучшим динамитом, который может взорвать эту косность методом развернутой самокритики. Это значит, что нам нужно добиться единства действий между окрОНО, районной инспектурой и соответствующими организациями союза. Тесный союз, тесное сотрудничество во всей работе! Да, тесный союз. Здесь у вас в крае была дружба и любовь, любовь такая, что дело доходило до ревности, это значит горячая любовь, мы должны и дальше умножать эту любовь. Формы руководства должны быть изменены и в первую очередь формы методического руководства. Культактив вокруг каждого наробразовского учреждения, культурный актив вокруг окрОНО в форме совета по народному образованию, с включением в него наиболее активных просвещенцев, наиболее активных, интересующихся культурной работой рабочих из Кемерово, Анжерки, интересующихся культурной работой крестьян, бедняков и батраков. Культактив вокруг Краевого Отдела Народного Образования в виде такого же совета по народному образованию при КрайОНО, который также включил бы в себя представителей рабочих и крестьян и активных просвещенцев, которые будут помогать нам общими усилиями строить советское просвещение. Это означает далее, что необходимо будет проводить борьбу против имеющегося еще у нас бюрократизма и административного командования в отношении к просвещенцам, вовлекая их в решение всех вопросов руководства на основе самокритики. Это означает, что мы должны будем продолжать борьбу против существующего еще и сейчас административного произвола в отношении просвещенца, против гоголевских и щедриных героев. Против этих героев мыведем суровую борьбу. Мы встанем железной стеной совместно со всеми организациями, опираясь на авторитет всей партии в целом, в защиту прав просвещенца. Но я уже сказал, что просвещенцы и сами должны себе помочь. А это что означает? Это означает то, что просвещенцы должны уничтожить в своей семье все те недостатки, которые еще в их семье имеются, путем лучшей постановки через союз всей общественно-политической работы. Какие это недостатки? Прежде всего недостаточный интерес к общественной жизни, к общественной деятельности. Есть эти недостатки? Есть. Есть такая точка зрения, что педагогическая работа сама по себе, а общественная сама по себе, есть такой взгляд у довольно значительной категории просвещенцев, особенно в повышенной совпосовской школе? Есть. Это надо будет уничтожить. Массобязнь, о которой здесь много говорили. Есть такой взгляд на школу, как учреждение, отграниченное от населения? Есть это. На одном из совещаний приводили пример, как одного из наших инспекторов, поехавшего обследовать школу, не пустили в школу. Его не пустили в школу, потребовали мандат. Выходит, школа не для населения, а для мандата, выходит так, что если трудящийся гражданин советской республики придет в школу, его не пустят, а спросят мандат. А, ведь, если производственный план школы крестьянской молодежи или школы ФЗУ поставить для обсуждения на собрание рабочих применительно к ФЗУ или на сельском сходе применительно к школе крестьянской молодежи—в него внесут столько новых пунктов,

сколько не выдумают 50 педагогических мудрецов. Есть у вас косность,—я говорю, конечно, не о вас активистах, а о всей просвещенной массе—есть.

Третье. Слабая критика внутри просвещенной массы. Разве этого нет? Есть. Мы даже при закрытых дверях на наших педагогических совещаниях слабо критикуем друг друга, рассуждая так: зачем я буду критиковать и наживать себе неприятности? Есть такая установка?—Есть. Начальствобоязнь страдаете вы? Страдаете. Нормально такое явление? Не нормально. О консерватизме, косности я говорил применительно к нашему аппарату, но оно есть и в вашей среде. Многие из вас продолжают жить по старой русской поговорке: придет барин, все рассудит, придет начальство, все разберет, придет из Наркомпроса, КрайОНО, окрОНО методический циркуляр—все разъяснит, а покуда—никакой инициативы, никакого творчества. Вот этот самый циркулярный фетишизм, подсекающий в корне всю творческую инициативу, есть у вас? Есть. Этот недостаток надо уничтожить. Помочь самим себе—это значит уничтожить путем развернутой общественно-политической работы всего актива и всей массы просвещенцев те самые недостатки, которые в вашей среде имеются.

Сейчас как никогда нам нужно подхватить тот лозунг, который на учительском съезде, обращаясь ко всей учительской массе, бросил нарком просвещения тов. Луначарский: «Просвещенец, выпрямься, выпрямься, просвещенец!». Ты ведешь сейчас величественную работу по созданию нового человека—участника эпохи социалистического строительства и подготовки мирового Октября. Выпрямься, просвещенец! Товарищи, и я заканчиваю тем, что выражаю твердую уверенность, что после этого съезда и кадры и массы по пути своего перевооружения пойдут таким темпом, который вытекает из задач культурной революции, что этот съезд будет переломным съездом в деле этого темпа.

За подлинную культурную революцию, революцию для трудящихся масс и делаемую руками масс. За тесный союз окружных кадров ОНО и окружных кадров союза, за тесный союз районных кадров ОНО и районных кадров союза! За тесный союз краевых кадров ОНО и краевых кадров союза, за тесный союз и тех и других кадров и всей просвещенной массы! За тесный союз всей просвещенной массы с трудящимся населением! За развернутую самокритику и критику как внутри культурного фронта, так и по отношению к культурному фронту со стороны всего трудящегося населения! За просвещенца, как активного двигателя культурной революции!

МЕТОД ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

И. Воробьев

За поднятие урожайности!

(Посевная кампания 1929 года и задачи просвещенцев).

К посевной кампании 1929 года мы должны подойти как к первому этапу того решительного и поистине грандиозного наступления нашего на сельскохозяйственном агрономическом фронте, сигналом к которому послужило постановление 4-й сессии ЦИК'ов СССР (прошедшей в декабре 1928 года) «О мерах к поднятию урожайности». Суть этого постановления (которое, безусловно, сыграет историческую роль) заключается в том, что оно намечает конкретные пути к тому, чтоб «поднять и ускорить темп развития сельского хозяйства, в особенности зернового, до такого уровня, который бы обеспечил бесперебойное дальнейшее развитие нашей страны по линии индустриализации» (из доклада т. Яковлева), к тому, чтоб нам догнать и обогнать капиталистический мир в области количественного и качественного развития сельского хозяйства. Широкая система мероприятий, намеченная постановлением, должна в течение ближайшего ряда лет значительно изменить лицо советского сельского хозяйства, обеспечить поистине революционный скачок от старой, убогой, отсталой техники к новой, высшей технической базе, произвести огромные культурно-бытовые сдвиги.

«Задачей ближайшего пятилетия является повышение урожайности по меньшей мере на 30-35 проц.»—это значит, что мы должны в 6 раз превзойти темп довоенного роста сельскохозяйственной продукции и в 2-3 раза темп современной Германии!

Мы должны за этот же срок произвести полную «замену посева непородных семян посевом селекционных породных семян», а одно это мероприятие повысит урожайность полей по меньшей мере на 20 проц.

В течение ближайших трех лет мы должны «вести повсеместно и обязательно очистку и отсортировку семян», а одно это дает по РСФСР повышение урожайности на 5,2 проц., по Украине на 17 проц., по Белоруссии на 12 проц. и т. д.

Главная линия социалистического развития нашего народного хозяйства определена, как путь индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Этот путь означает коренную перестройку всего нашего хозяйства на новый социалистический лад, наилучшее, наиболее экономное и всестороннее использование производительных сил страны. Практическое осуществление реконструкции сельского хозяйства выдвигает перед нами сейчас же ряд задач огромного культурно-исторического значения. Это, во-первых, увеличение посевной площади и поднятие урожайности на более высокий уровень, чем до настоящего времени; во-вторых, усиление колхозного строительства за счет коллективизации мелких и мельчайших середняцко-бедняцких хозяйств, а также увеличение удельного веса совхозов путем создания новых мощных трестов, улучшения техники и т. д.; в-третьих, как условие совершенно неотъем-

емое—всемерное поднятие культурного уровня масс сельского населения—всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, широкое развитие всех видов массовой культурно-политической работы в деревне. Отличительной чертой принятого постановления сессии ВЦИК'а является его массовость: закон об урожайности родился из многочисленных крестьянских собраний, из тысяч крестьянских писем, из широкого массового обсуждения этих вопросов; но он имеет массовое значение и по своему содержанию, так как весь упор делает на проведение в жизнь тех мероприятий, которые доступны и понятны массам, легко осуществимы именно в массовом масштабе в индивидуальном крестьянском хозяйстве и вместе с тем играют огромную революционную роль в перестройке всего нашего хозяйства. Закон перечисляет: «Таковы, напр., посев чистосортными семенами; очистка и сортировка всех семян, рядовой посев, уничтожение межей; борьба с вредителями и сорняками, убытки от которых достигают миллиарда рублей ежегодно; распространение улучшенных приемов обработки почвы; прекращение пастьбы скота на озими; улучшение условий содержания и кормления скота; более правильное использование навоза, как удобрения; более полное использование наличного инвентаря крестьянских хозяйств, колхозов, совхозов, прокатных пунктов, ремонтных мастерских» и пр. Чем же должен стать в этом отношении для Сибирского края новый с.-х. год, какие конкретные задачи должна разрешить посевная весенняя кампания 1929 г., а отсюда—какова роль просветительных учреждений в этой кампании? Чеккий ответ на этот вопрос даст постановление президиума Сибкрайисполкома от 12 декабря 1928 г., называемое «План весенней сельскохозяйственной кампании 1929 года».

Предпосылками для этого плана является то положение, что сельское хозяйство края, несмотря на значительный рост за последние годы, «далеко еще не исчерпало имеющихся возможностей, могущих обеспечить более повышенный темп роста, как за счет расширения посевных площадей, так и за счет повышения урожайности» и что необходимо ускорение темпа развития сельского хозяйства, в особенности по линии повышения урожайности и товарности зерновых культур. Упор на зерновые культуры необходим в виду особенного отставания нашего именно в этой области. Однако это вовсе не должно означать, каково бы то ни было снижения значения таких видов хозяйства, как животноводство (особенно по линии молочного скота) и посева технических культур. В зависимости от природных и экономических условий данного района, мероприятия должны строиться в таком направлении (зерновое хозяйство, технические культуры, животноводство и т. д.), чтобы обеспечить наибольший хозяйственный результат и наибольшее выявление производительных сил данного района.

Посевная кампания 1929 года явится для Сибирского края началом решительного наступления нашего в области увеличения сельскохозяйственной продукции. Постановление СКИК'а гласит: «Поставить обязательной задачей расширение в текущем 1928-29 году посевных площадей по Сибкраю в целом на 12,5 проц., в том числе по индивидуальному сектору на 9½ проц., трестированным совхозам на 37 проц. и колхозам на 150 процентов».

Поставить задачей при проведении весенней с.-х. кампании повысить урожайность не менее, как на 4 проц. за счет массового применения улучшенных способов и приемов ведения сельского хозяйства».

Такое задание краевого центра, диктуемое общим планом и потребностями нашего социалистического строительства. Из этого задания уже видно, с какой решительностью взят советской властью курс на крупное коллективное хозяйство и на совхоз, которые должны в этом году дать стремительный рост посевной площади. В соответствии с этим проводятся широкие мероприятия по материальной и организационной помощи весенней с.-х. кампании.

Ориентировочно принят план кредитования весенней с.-х. кампании 29 г. в размере 19,5 миллионов рублей долгосрочных и 20,3 миллионов рублей краткосрочных

кредитов; из них по социалистическому сектору на укрепление и организацию новых колхозов и простейших производственных кооперативов отпускается 5,3 милл. рублей долгосрочных и 4,0 милл. рублей краткосрочных, а всего 9,3 милл. рублей.

Общий объем хозяйственного обслуживания колхозов и бедноты должен выразиться в 28 милл. рублей (против 19,7 милл. руб. прошлого года). Намечается также широкое снабжение семенами бедняцких хозяйств, не охваченных контрактацией (306,3 тыс. центнеров) за счет фондов ККОВ, неприкосновенных и окружных фондов, а также кредитов—Сибсельбанка (500 тыс. руб.), переселенческих (70,7 тыс. руб.) и местного бюджета (250 тыс. руб.). Намечены меры к полному завершению землеустройства всех сельских колхозов как существующих, так и вновь организуемых, а также к расширению землеустроительных работ по принципу гнездования в районах наибольшего производственного значения. В области машиноснабжения принят план заброски машин в деревню на сумму в 32.741 тыс. рублей по заводским ценам и дан ряд директивных указаний организационного характера с тем, чтоб машиноснабжающие организации своевременно и бесперебойно смогли удовлетворить потребность деревни на машины и орудия, отпуская таковые в первую очередь для социалистического сектора и для прокатных пунктов; в частности распределяются по Сибкраю вновь поступающие трактора в количестве 350 штук, приняты меры к налаживанию ремонтного дела в Сибирском крае, значительно расширена сеть прокатных пунктов—с 839 до 1134 и зерноочистительных пунктов с 2808 до 3308. Исключительное значение приобретают мероприятия по контрактации, в особенности зерновых культур, размер финансирования которой определен в 15.644 тыс. рублей.

Наконец, план намечает широкие мероприятия по снабжению населения семенами трав многолетних злаковых и вики до полного удовлетворения заявок округов, клеверных семян в размере 40 тысяч пудов (около 656 тонн), по кредитованию травосеяния (почти на 100 тысяч рублей); затем мероприятия по развитию посевов корнеплодов (кредитование по постройке навесов для дозревания и сушки, хранения семян и т. д.), по борьбе с вредителями с.-хоз. растений и т. д. Наконец, утвержден план весенней кампании по коневодству, намечалюций организации 78 пунктов искусственного осеменения, использование более 6½ тысяч племенных и одобренных производителей.

Мы привели этот план весенней сельскохозяйственной кампании по Сибкраю полностью, чтобы показать, что поднятие урожайности не есть только лозунг, не есть кабинетное мечтание, а является живой конкретной задачей соввласти и самих масс, начиная с сегодняшнего дня, и что для решения этой задачи государство затрачивает огромные средства. Конечно, этих средств еще далеко недостаточно для того, чтоб полностью удовлетворить потребность сельского хозяйства в семенах, кредитах, машинах и т. д., но правильное, наиболее экономное вложение их в соответствии с классово-политикой соввласти даст огромный хозяйственный результат, будет крупным шагом вперед по пути социалистического переустройства советской деревни. Однако правильное использование отпускаемых государством средств, широкое применение рекомендуемых способов и приемов улучшенного ведения хозяйства осуществимы лишь при том условии, если лозунги весенней с.-х. кампании будут подхвачены самими массами, если повышение урожайности сибирских полей станет делом самих середняцко-бедняцких масс крестьянства, если на этих великих задачах мы мобилизуем всю сельскую советскую общественность и пробудим революционный энтузиазм «мастеров земельного цеха».

Постановление 4-й сессии ЦИК'а СССР данного созыва «О мерах поднятия урожайности» указывает на необходимость широких мероприятий агитационно-разъяснительного характера по всей линии массовых культурных учреждений нашей страны. Вот почему посевная кампания 1929 года должна стать переломным моментом в смысле усиления роли школы и всех наших массовых просветительных учреждений в де-

ле повышения урожайности полей Сибирского края. От нас требуется сейчас так перестроить свою работу, так приспособить ее отдельные формы и методы, чтоб максимально, практически способствовать количественному и качественному росту с.-х. продукции. Агрономизация сельской школы, усиление элементов агрономизации в специальных учебных учреждениях с решительным равнением на подготовку коллективизаторов сельского хозяйства; насыщение всей системы переподготовки просвещенцев элементами агрономии и с.-х. техники; агрономизация избы-читальни, т.-е. поворот ее лицом к крестьянскому хозяйству, к деловой пропаганде улучшенных форм хозяйствования, полный перевод ее на службу коллективизации сельского хозяйства— вот задачи огромного и политического значения, над разрешением которых нужно начать работать безотлагательно, со всем напряжением и серьезностью.

Задача содействия сельскому хозяйству, агропропаганда не является, конечно, совершенно новой—в той или иной степени ее ставили перед собой советская школа и изба-читальня; имеется и некоторый, правда весьма слабый, еще несобранный воедино и несистематизированный опыт этой работы. Однако, сейчас перед лицом агротехнической революции в деревне, в свете закона об урожайности, эта задача выдвигается как коренная наша политико-педагогическая проблема, как неотъемлемое звено всего социалистического строительства. Требуется система мероприятий по всем разделам работы ОНО, глубокая проработка целого комплекса вопросов программно-методического характера, что составит одну из основных и неотложных задач в работе методических органов, как в краевом центре, так и на местах. Коллегией Главсоцвоса принято постановление, которое гласит: «Забота об агрономизации школы I ступени не являлась до сих пор предметом серьезной и органической работы органов народного образования. Необходимо осуществить самый резкий перелом в отношении ОНО к этой задаче, тем более, что практическое ее осуществление потребует не только разработки программно-методических указаний, но и живой организаторской работы по созданию предпосылок, необходимых для подлинной реорганизации школы в с.-х. направлении.

На каждый ОНО возлагается обязанность в трехмесячный срок составить конкретный план проведения агрономизации сельской школы I ступени, внести его на утверждение соответствующего исполкома и добиться издания последним особого постановления, определяющего обязанности всех советских и общественных организаций в деле осуществления этой задачи».

Такая же огромная работа должна быть проведена и по линии школы повышенного типа и по линии массовых полипросветучреждений. По этому поводу в ближайшее время КрайОНО и Краевой Методический Совет дадут на места все необходимые указания, к разработке которых приступила специальная комиссия.

Пока мы остановимся на той практической, по преимуществу, агитационно-разъяснительной работе, которую должны проделать массовые культурно-просветительные учреждения в связи с посевной кампанией 1929 года. В первую очередь нужно выдвинуть основную политическую задачу—создать широкое общественное мнение вокруг посевной кампании текущего года, как о первом этапе намеченного небывалого сдвига в нашем сельском хозяйстве, как о начале культурной и технической с.-хозяйственной революции. Учителя, избачи, библиотекари должны принять самое активное участие в обсуждении практических мероприятий, намеченных местными исполкомами к поднятию урожайности в районе, в выработке порайонных и поселенных планов поднятия урожайности, выступать и вносить свои предложения на конференциях, съездах и совещаниях, которые будут созываться местными органами в связи с посевной кампанией.

Однако, нельзя ограничиваться непосредственным участием самого просвещенца в кампании—необходимо, чтобы школа в целом и изба-читальня, как массовое учреждение, стали неотъемлемым звеном развернутой системы мероприятий, больше того, центрами всей агитационно-пропагандистской работы. При этом, конечно, организуя единым центром пропагандистской работы вокруг посевной кампании будет

избачитальня, через ее совет и актив связанная со всей системой советских и общественных организаций, с массой крестьянства. Нужно безотлагательно, где этого еще не сделано, разработать и после широкого обсуждения принять конкретный единый агитационно-пропагандистский план посевной кампании—иначе не избежать обычного разнобоя, прорывов и сумятицы. Отличительной особенностью этого плана должна быть его конкретность и строгое соответствие с местными условиями, с местными практическими заданиями кампании. Не бюрократическое сочинение с указанием «провести заседание», «развернуть агитацию», «наладить», «усилить» и т. д.,—а четкое определение конкретной задачи, конкретных форм ее решения и конкретных исполнителей. Примерная схема плана:

Политическая и хозяйств. задача	Форма исполнения	Кто выполняет	Сроки исполн.	Заметка
1. Расширить посевную площ. на 15%	а) Беседы-читки в избе-чит. б) Лозунги и плакаты в) Подворная агитация	Кружок чтецов. Школа-кружок ИЗО. Отряд ЮП, яч. ВЛКСМ и ВКП(б) Учитель т. Павлов.	1 раз в неделю 10 февр. По сост. до конца. 15 февр.	Программа прилагается
2. Произвести очистку и сортировку семян	а) Лекция на тему о значении и способах сортирования семян б) Показательная сортировка	С.-х. кружок.	20 февр.	

Удачное разрешение поставленных планом задач возможно только при том условии, если единство и организованность действий будут не только на бумаге, но и на деле. Тут мы должны поставить во всей остроте вопрос о недопустимости, о преступности таких «организованных действий», когда изба-читальня в самый разгар той или иной кампании закрыта на замок, потому что ее единственный работник—сам избач—послан «проводить кампанию».

Содержание плана работы просветительных учреждений не нужно выдумывать. Суть дела заключается в том, чтобы основные общие лозунги кампании преломить в местные практические задачи. Стержневые задачи кампании целиком вытекают из приведенного выше плана Крайисполкома, и вряд ли требуется их еще раз повторять. Зато совершенно необходимо подчеркнуть, что посевная кампания будет развертываться в обстановке обострявшейся классовой борьбы, и в этом отношении она требует особой бдительности и классовой зоркости всех советских органов, мобилизации и напряжения сил советской общественности, особой чуткости к нуждам бедняков и батраков, особого внимания к запросам середняцкой массы, решительного и резвого отпора притязаниям кулаков и подкулачников.

Эту политическую, классовую сердцевину кампании не в праве никогда и ни при каких условиях забывать просветительные учреждения. Кулацкой агитации за соевращение площади посевов («отберут за гроши», «война будет» и пр.) нужно противопоставить разъяснительную работу по вопросам нашей налоговой политики, выявляя классовую линию последней; поповско-сектантской проповеди о близости «кончины мира», о «воцарении антихриста» всяческим ихним «видениям», новоявленным иконам и رسказням—противопоставить факты, разоблачающие классовую природу этих волков в смиренной христианской шкуре, противопоставить подлинное знание того, что есть, настоящую науку с ее величайшими, радостными успехами в области

земледелия, животноводства и других отраслях сельского хозяйства, в творческих буднях ее перестройки, действительного обновления земли.

Таким образом, посевная кампания должна приобрести характер многосторонней развернутой просветительной работы, все содержание и все формы которой направлены к единой цели—организовать общественное мнение середнячко-бедняцких масс вокруг агромероприятий по улучшению и поднятию урожайности, сделать понятной и убедительной практическую полезность и осуществимость коллективизации и кооперирования крестьянских хозяйств. Надо избежать того пресловутого «кампанейства», которое выражается в беспорядочной спешке действий, разрозненных попытках сделать то и другое, ничего не доводя до конца, заменив все это деловой и четкой организацией дела. Для этого нужно разрешить важнейшую задачу—мобилизацию и расстановку сил. Все кружки избы-читальни (не только сельскохозяйственный, но и драматический, и военный, и чтецов, и стенкоров, и антирелигиозный, и др.) должны практически включаться в кампанию, каждый своими силами и ему свойственными формами выполняя отведенную часть работы. Каждый комсомольский, партийный и беспартийный активист-культурник обязан помочь и должен знать, чем он обязан помочь избы-читальне в развитии посевной кампании, что он сам сможет от избы-читальни получить. Пора решительно переломить никчемный и вредный взгляд на избы-читальню, как на место бессодержательных сборищ молодежи и т. д. Иной раз замечается, что даже партийный сельский активист считает для себя зазорным пойти в избы-читальню, посидеть там, побеседовать, кое-что почитать: он устаивает избы-читальню своим высоким посещением только тогда, когда ему надлежит по какому-либо торжественному случаю обрушиться на собравшихся слушателей всей тяжестью «ученого» двухчасового доклада...

А между тем наиболее действенные методы работы, часто широко используемые нашими врагами в деревне, у нас совсем не в ходу,—например, метод индивидуальной и групповой агитации. Кулак, поп, сектантский проповедник умеют подойти персонально к каждому, кого они хотят сделать «своим». А мы часто даже не замечаем и не знаем тех отдельных, тяготеющих к нам крестьян, бедняков, батраков, которые могли бы стать нашим лучшим активом. В посевную кампанию необходимо широко развернуть индивидуальную и групповую обработку—в избе бедняка и середняка, у кооперативной лавки, на базаре, в доме крестьянина, в помещении сельсовета, в стражагентстве, на посиделках и вечерах разъясняя то или иное мероприятие, разоблачая проделки кулаков и т. д. Большую роль сыграет стенная газета, которая в этот период должна быть поставлена на службу посевной кампании, призывать, разъяснять, показывать, разоблачать. Особенно необходимо четко поставить справочную работу, организовав вокруг справочного стола надлежащий актив и обеспечивая его необходимым справочным материалом в связи с весенней с.-х. кампанией (цены, адреса прокаты, пунктов, льготы и пр.). Наилучшим способом наглядной пропаганды является **выставка** к посевной кампании, где должен быть показан рост посевной площади по культурам для села или района; урожайность полей в индивидуальных и коллективных хозяйствах, в зависимости от способов посева, от качества посевного материала, обработки почвы и т. д.; засоренность полей, способы борьбы с сорняками и вредителями; здесь должны быть продемонстрированы местные результаты улучшенных способов ведения хозяйства. Основная идея выставки—необходимость перехода к коллективным формам хозяйствования; важность применения технических усовершенствований и научных способов в земледелии. Правильная организация выставки так же, как и проведение всех других массовых видов работы избы-читальни, возможна лишь при условии взаимодействия и участия всех организаций.

Исключительная роль принадлежит в посевной кампании сельской школе.

Вопросы посевной кампании должны стать неотъемлемой частью учебной работы школы при проработке соответствующих тем комплексных программ Сибварианта. Если

это будет достигнуто и ребята достаточно ознакомятся с местным материалом, из них будут не плохие агитаторы и проводники научного советского земледелия в самую толщу крестьянских масс, в семье крестьянина. Мало того. Школа может действительно стать очагом агрикультуры, влияя не только словом, но и делом, если она сумеет правильно поставить дело на своем пришкольном участке. Необходимо принять все меры к наиболее рациональному использованию пришкольного земельного участка.

Наличие некоторых, хотя бы и элементарных с.-хоз. знаний у учителя сельской школы (а ими он должен и может овладеть) достаточно для того, чтобы школа встала на путь практической работы в посевную кампанию: школа может заняться, например, определением всхожести семян, протравливанием посевного материала, подготовкой мероприятий по борьбе с вредителями.

Не будем останавливаться отдельно на работе ШКМ, крестьянских вечерних курсов и т. д.—их роль еще более велика и ответственна. Вопрос об участии их в работе по поднятию урожайности обширен и требует большой углубленной проработки. Но уже сейчас перед лицом данной посевной кампании мы должны сказать, что ШКМ и отчасти крестьянские курсы должны стать очагами непосредственного показа и агротехнического инструктажа масс в области сельского хозяйства. Их задача—действовать не столько словом, сколько делом. Они должны участвовать в составлении и конкретизации плана поднятия урожайности в районе, определив четко формы своего непосредственного участия в разрешении поставленных районом агрикультурных задач. Перед ШКМ в текущую весеннюю кампанию выдвигается серьезная задача организации и проведения краткосрочных курсов для населения по вопросам посевной кампании; цель курсов (в них надо вовлечь бедняков и середняков)—дать элементарные знания о простейших агрикультурных мероприятиях, доступных мелким хозяйствам и могущих обеспечить значительные хозяйственные результаты в ближайшие же годы; показать при этом, что только коллективизация с. х. обеспечивает полностью нужный нам подъем с. хозяйства, его техническое переоборудование, раскрепощающее труд земледельца. Массовая работа ШКМ в период кампании должна выразиться также в выделении ударных бригад по зерноочищению, организации протравочных пунктов, в формировании общественного мнения бедноты, батрачества и середняков на конкретных агрономических мероприятиях.

Наши беглые методические замечания требуют своего развития уже на местах. Мы не считаем нужным повторять здесь методические детали в их общей постановке, т. к. по этому вопросу имеется литература (в частности можно сослаться на статью т. Лешего «Посевная кампания и участие в ней просветительных учреждений» в нашем журнале—№ 3, за 1928 год).

Больше четкости, организованности и политического чутья в работе, и тогда просветучреждения станут не последним звеном в гигантских сдвигах сельского хозяйства, в революции земли и колоса.

А. Кудрявцев

Участие детей в кампании перевыборов советов в деревне

Кампания перевыборов советов дает возможность построения жизненного общественно-политического комплекса, имеющего ясный, конкретный, классово-политический стержень, вокруг которого может быть развернута богатая творческая самодеятельность детского коллектива, дает конкретную форму усиления воспитательной работы вообще.

Для наиболее успешного использования проводимой кампании в классово-педагогическом отношении необходимо серьезное внимание, прежде всего, к вопросам организационного порядка. Для этого нужно: 1) вожатому и педагогу, действуя совместно, установить связь с общественными организациями деревни (парт. организация, комсомол, сельсовет, профорганизации, кооперация, КРОВО, изба-читальня, секции сельсовета и т. д.), ознакомиться с общим планом перевыборной кампании и установить, какое участие в этой кампании сможет принять пионерская организация и школа; 2) на основе выявленных данных и учета собственных сил и возможностей, вожатому и педагогу с советом отряда и ученической самоорганизацией следует составить свой план участия в проводимой кампании. Этот план после обсуждения на сборе отряда (по пионерской линии) и обще-ученического собрания (по линии самоорганизации) следует согласовать с общим планом проводимой кампании в деревне. Само собой понятно, что в составленном плане должен быть сделан точный учет имеющихся сил и условий, в которых будет проходить намечаемая работа и классово-педагогическая ценность этой работы.

В плане участия в кампании должны быть предусмотрены следующие основные моменты:

1. **Политическое осведомление пионеров** (о сущности советской власти, о ее классовости, о достижениях советского строительства данной деревни, о задачах перевыборной кампании и т. д.).

2. **Организация детей вокруг проводимой кампании** (привлечение школьников и неорганизованных детей, разъяснение им сущности кампании, выработка наказа, организация выставки своих достижений, организация массовой культурной работы с детьми и т. п.).

3. **Развертывание общественно-полезной деятельности** (агитация в семье за посещение выборных собраний, разноска повесток, организация «уголка совета» в избе-читальне, украшение помещения, подготовка к отчету сельсовета диаграмм, плакатов, лозунгов, организация вечеров для взрослых, организация детской комнаты на время перевыборных собраний, санитарный надзор за помещением, где будет проходить перевыборное собрание).

4. **Построение работы так, чтобы вокруг основного общественно-политического центра кампании была наиболее широко развернута обычная повседневная работа пионерской организации, как-то:** а) занятия по ручному труду (изготовление рамок для портретов на украшение помещений, изготовление оборудования для выставки и «уголка совета» при избе-читальне, починка скамеек и другой мебели в народном доме, сельсовете, школе и т. д.); б) культурно-массовая работа (новые игры, песни, частушки, инсценировки, писание художественных плакатов, приурочив их к организации детского утренника); в) санитарно-гигиеническое воспитание (сан. надзор за помещением, где происходит перевыборное собрание, прогулка и демонстрация по селу за посещение пе-

ревыборных собраний и благоустройство деревни, устройство физкультурных вылазок и детских развлечений на свежем воздухе, увязывая это с организацией массовой работы с детьми в связи с перевыборной кампанией и т. д.).

5. Нужно всю работу строить так, чтобы по окончании кампании она не прерывалась, а продолжала развиваться в такой же форме общественно-политических комплексов, строя их на конкретных общественно-политических задачах, вытекающих из текущей деятельности партии и комсомола.

В организационно-техническом отношении разрабатываемый план должен соответствовать принципу организации работы в форме конкретных общественно-политических заданий. В этом отношении примером организационно-технического построения плана может служить следующая форма планирования (см. следующую страницу).

Здесь дается лишь пример организационно-технического построения плана. Само собой разумеется, что этот пример нельзя брать за обязательный план, так как содержание работы в зависимости от местных условий может быть различно. Кроме того, нужно иметь в виду, что выработанный план должен быть согласован, во-первых, с комсомольской ячейкой (и должен быть учтен в плане ячейки), во-вторых, со школой,—для чего с планом нужно ознакомить учком и всех школьников и добиться того, чтобы учком на основе плана пионерского отряда составил свой план по школе, организуя свою работу в помощь пионерскому отряду.

Указания к плану. 1. Ознакомление с работой сельсовета должно идти путем собирания фактического материала по местным учреждениям: школа, больница, кооперация, ККОВ и секции сельсовета, выясняя по этим материалам достижения и недостатки работы учреждения. При ознакомлении с работой сельсовета и всех советских учреждений и организаций, нужно разъяснить ребятам сущность советской власти, ее классовый характер, задачи и практические достижения советской власти, недостатки в работе учреждений и организаций и при этом найти пути и место участия пионеров и школьников в деле помощи общественным учреждениям и организациям. Собранный же материал может быть после оформления использован в виде плакатов, дневников, диаграмм и т. п., в стенной газете, в «уголке советов», избы-читальни и на стенах помещения, в котором будет проходить перевыборное собрание.

2. Детское собрание и утреник должны быть посвящены теме «Перевыборы советов»; **беседа**—разъяснению ребятам сущности советской власти и значению перевыборов, используя при этом собранный материал. **Наказ совету** должен содержать в себе такие требования, как строительство и улучшение школы, охрана труда батрачат, помощь детям бедноты, организация с.-х. участка и мастерских для детей, организация для обслуживания детей избы-читальней, решительная борьба с пьянством и содействие организации правильного воспитания детей в семьях и т. д. В этом наказе должны быть конкретно изложены культурные нужды детей и высказана просьба удовлетворения этих нужд, но безусловно в пределах реальной возможности.

Утреник детей должен быть организован так, чтобы он содержал пьеску, инсценировку или живую газету, посвященную перевыборной кампании (этот материал можно найти в детских журналах или газетах), злободневные частушки под гармошку или балалайку, коллективные лозунги, песни и несколько подвижных игр. После такого утреника не лишним будет пройти по деревне со знаменем и лозунгами, а затем, после перерыва, устроить массовое катание с горы на санках,—при этом по окончании, если соберется много детворы, можно будет устроить небольшой митинг (минут 10) с выкриками коллективных лозунгов и пением песен.

3. Помощь сельсовету в проведении перевыборного собрания должна заключаться в следующем: **украсить помещение** гирляндами, флагами с внешней стороны и внутри. Собрать имеющиеся дома инструменты, **организовать починку** скамеек, столов, рамок для портретов и т. д. в том здании, где будет происходить собрание. В помещении **развешать лозунги о соблюдении чистоты**. Для этой же цели во время собрания

Задание	Содержание заданий	Распределение работ по звеньям	Срок выполнения	Отметка о выполнении
Участие в перевыборах с/совета	<p>1) Ознакомиться с работой с/совета (собрать материал о работе секций сельсовета, отдельных учреждений и организаций в деревне, заслушать беседу пред. сельсовета о работе сельсовета и перевыборах).</p>	<p>Сбор материала распределить по звеньям следующим образом: младшему звену—школа и изба-читальня, среднему—больница, кооперация и ККОВ, старшему—достижения в с. хозяйстве, проведен. общ - полит. кампаний и работа секций сельсовета.</p> <p>Беседу провести на отдельном сборе.</p>	<p>Сбор материала провести к числу</p> <p>Беседу провести числа</p>	
	<p>2) Устроить детское собрание и утренник (на собрании провести беседу о значении кампании перевыборов и работе сельсовета, утвердить наказ сельсовету от детей, после собрания поставить живую газету, организовать демонстрацию, а вечером—игры и катание на санках).</p>	<p>Организацию беседы, выработку наказа в организацию демонстрации поручить старшему звену. Организацию утренника, игр и катания на санках поручить среднему и младшему звеньям</p>	<p>Собрание провести числа</p>	
	<p>3. Помочь сельсовету в проведении перевыборного собрания (украсить помещение, поправить поломанную мебель для собрания, установить саннадзор за помещением, устроить «уголок совета» в избачитальне, устроить детскую комнату в школе, оповестить население о собрании и провести разъяснение в семье).</p>	<p>Украшение помещения, организацию ремонта мебели поручить старшему звену. Организацию «уголка совета» и детской комнаты поручить среднему звену, оповещение населения поручить младшему звену (в работе участвует весь отряд и привлекается вся школа).</p>	<p>Всю работу провести не позднее числа</p>	
	<p>4. Принять участие в перевыборном собрании (выступить на собрании с наказом от детей).</p>	<p>Выступление с наказом поручить пионерам, комсомольцам и чл. школьного учкома.</p>	<p>числа, когда будет перевыб. собрание</p>	
	<p>5. Провести учет работы по участию в перевыборах.</p>	<p>Звеньям учесть работу в дневниках, подытожить на совете отряда и отрядн. сборе.</p>	<p>Учет закончить к числу</p>	

можно из пионеров старших звеньев **установить дежурства по наблюдению за чистотой помещения**. В избечитальне заблаговременно, до перевыборного собрания, следует организовать «Уголок совета». В этом уголке могут быть сосредоточены: ряд плакатов, отражающих работу совета, стенгазета, ящик для предложений совету, литература о советах и т. п. От пионерского отряда можно также **установить дежурство по уголку** в помощь избачу. Для того, чтобы освободить родителей для возможности посещения перевыборных собраний, очень полезно **организовать** в школе (или в другом здании поблизости) **детскую комнату**, в которую родители могли бы приносить и отдавать своих маленьких детей на время собрания. Эту комнату нужно соответствующим образом оборудовать, украсить, приготовить игрушки, установить дежурства делегатов и в помощь им пионеров для организации игр с детьми дошкольного возраста. Если же детский комнаты организовать не удастся, а в семьях пионеров и школьников есть маленькие братишки и сестренки, то **пионеры и школьники** в дни перевыборов **должны взять на себя обязанность по уходу за маленькими ребятами** с тем, чтобы освободить своих матерей для посещения перевыборных собраний.

Наконец, через пионеров и школьников можно хорошо поставить раз'яснение важности перевыборной кампании в семье и **оповещение** родителей и вообще **населения о предстоящих собраниях**. Во время перевыборного собрания нужно **выделить старших пионеров и представителей учкома для заучения выработанного наказа совету от детей**.

Из хода участия в проводимой кампании должно быть выяснено содержание дальнейшей повседневной общественно-практической работы пионерской организации и школы в помощь сельсовету и общественным организациям деревни. Эта выявленная возможность работы должна быть учтена при подведении итогов участия в кампании и включена в план последующей работы отряда и школы.

Таким образом, кампания перевыборов советов может служить наилучшим примером подчинения всех элементов содержания деятельности пионерской организации, конкретным общественно-политическим задачам, выдвигаемым комсомолом и партией, что несравненно повысит классовую ценность всей проводимой воспитательной работы.

Вместе с этим проводимая кампания должна наиболее четко выявить политическое лицо пионерской организации и поставить ее на место политического руководителя в детской среде. Поэтому необходимо организовать всю работу так, чтобы политическая руководящая роль постоянно оставалась за пионеротрядом. Этому также соответствует изложенный нами способ организации участия детей в кампании перевыборов советов.

А. Поляков

Ликвидация неграмотности и школа

Бюро Сибкрайкома ВКП (б) своим последним решением о ликвидации неграмотности в крае обязывает школы соцвоса I и II ступени принять активное участие в деле борьбы с темнотою широчайших масс трудящихся: батраков, рабочих, допризывников, переменников, членов коммун и рабочих совхозов, женщин делегатов и крестьян бедняков.

Школам необходимо **повсеместно** взяться за выполнение этой директивы.

Нужно сейчас же мобилизовать свои силы от педагога до последнего учащегося и выступить организованно, нога в ногу с общественностью, на борьбу с неграмотностью, осуществляя на деле лозунг: «Грамотный, обучи неграмотного».

Мобилизация сил, средств и внимания школьной общественности для выполнения одной из главнейших политических задач—борьбы с неграмотностью—должна начаться с широкого освещения значения этой задачи перед учащейся молодежью. Пусть даже в самой маленькой и отдаленной школе не будет ни одного учащегося, который не понимал

бы задач культпохода, задач ликвидации неграмотности среди рабочих и батрацко-бедняцких масс крестьянства на данном этапе социалистического строительства.

Эту работу по освещению политического смысла идущего культпохода и необходимости усиления борьбы с неграмотностью школы должны провести на массовых собраниях учащихся, во всех ученических организациях, в стенгазетах, на уроках в связи с проработкой тех или иных тем, на школьных вечерах и утренниках.

Но недостаточно было бы подвести учащегося **только к осознанию** задач культпохода; нужно здесь же с помощью самих учащихся, их инициативы, намечать **конкретные пути участия школы в деле** ликвидации неграмотности.

Задача педагогов при этом помочь оформить инициативу детских ученических масс, направить ее по наиболее целесообразному и посильному для учащихся руслу.

В чем и как может помочь школа борьбе с неграмотностью?

Мы полагаем, что школы свое участие в походе против неграмотности могут направить, примерно, по следующим путям:

1. Помощь общественным организациям в выявлении неграмотных и в привлечении их на ликпункты.

2. Ликвидация неграмотности силами учащихся и педагогов: организация ликпунктов при школах, групп обучающихся, работа по индивидуальному обучению на дому и в семьях учащихся.

3. Организация и усиление работы школьных и общих ячеек ОДН, ячеек друзей о-ва ДН.

4. Усиленная агитация среди рабочих и крестьянских масс за ликвидацию неграмотности.

5. Помощь ликпунктам взрослых в борьбе со слабой посещаемостью, в подготовке обучающихся, в приготовлении пособий.

6. Организация информации о ходе работ по ликбезу в данном пункте.

Остановимся кратко на каждой из этих задач.

Для того, чтобы развернуть работу по ликвидации неграмотности, необходимо в первую очередь выявить неграмотных. Выявить именно те группы неграмотных, которые для нас особенно важны. Часто сами неграмотные, по своей неосознанности, не идут на учебу, на ликпункт, несмотря на объявления о начале работ. Часто у местных организаций вообще нет учета неграмотных среди социально-близких нам групп трудящихся.

Встает прямая задача—учесть неграмотных среди рабочих и беднейших крестьян, в союзах и коммунах и не только учесть, но и вовлечь их в учебу.

Здесь школы I и II ступени под руководством педагогов и по инструкциям организаций, ведущих работу по ликбезу, могут и должны сыграть большую роль. Организуя отряды «легкой кавалерии» из учащихся старших групп, школы направляют их для обхода кварталов, улиц, заводов, шахт и сбора нужных сведений. Попутно проводится работа, в частности среди неорганизованных слоев трудящихся, по разъяснению необходимости посещения ликпунктов и ликвидации неграмотности. Это не трудно будет осуществить учащимся, если с ними школа проведет подготовительную работу.

Вторая, не менее важная задача участия школ в ликвидации неграмотности состоит в непосредственной их работе по ликбезу. Педагоги и учащиеся школ II ступени, ШКМ, семилеток, особенно школ с педуклоном, должны мобилизовать свои силы для организации при школах ликпунктов, и **групп обучающихся**. Средств для этого требуется немного, силы тоже найдутся.

Те же учащиеся, а также и ребята старших групп школ I ступени, должны широко развернуть работу по **одиночному** обучению взрослых и подростков, по ликвидации неграмотности в своих семьях. Работа по одиночному обучению на дому и в семьях учащихся имеет громадное значение, так как не все взрослые, особенно женщины, имеют возможность посещать ликпункты.

Работа на ликпунктах и в группах, организуемых силами учащихся повышенных школ, обязательно должна проходить при методическом руководстве их работой со стороны педагогов. В первую очередь в качестве ликвидаторов на школьных ликпунктах и в группах участвуют ребята-добровольцы. Из них создается методический кружок для проработки вопросов методики обучения взрослых.

Работу по индивидуальному обучению могут и должны проводить учащиеся всех групп повышенной школы и старших групп школ I ступени. Само собой понятно, что к этой работе учеников тоже нужно подготовить путем проработки с ними основных вопросов методики обучения. Школе в целом необходимо следить за индивидуальным обучением, проводимым учащимися, и постоянно помогать им в этой работе.

В связи с решительным поворотом общественного внимания к делу ликвидации неграмотности, школы повышенного типа должны провести работу по укреплению и усилению пришкольных или общих (куда входят и учащиеся) ячеек ОДН, а школы I ступени—по организации ячеек друзей ОДН. Сейчас школьные ячейки часто бездействуют. Необходимо значительно усилить их работу по вербовке новых членов среди учащихся, по сбору средств, а **главное**—по втягиванию членов ОДН (учащихся) в активную работу по ликбезу (работа на ликпунктах, в группах, обследования, агитация и пр.).

В школах I ступени должны шире, чем это есть сейчас, получить распространение ячейки друзей ОДН. Их работа тоже должна быть направлена на вовлечение учащихся в индивидуальное обучение взрослых и подростков, на содействие ликпунктам, ОНО, на широкую агитацию за борьбу с неграмотностью.

Учитывая важность задачи ликвидации неграмотности среди батраков, рабочих, членов коммун, женщин-делегаток и деревенской бедноты, школы I и II ступени должны значительно усилить на местах свою **агитационную работу**, направляя ее в пункты скопления и сборов указанных категорий трудящихся.

Эта работа должна проходить в разнообразных формах. Можно рекомендовать: демонстрации учащихся под лозунгами: «Учитесь грамоте, без грамоты социализма не построишь», «Грамотный, обучи неграмотного» и т. п., агитационировки, живые газеты на тему о культурноходе, выступления с докладами на собраниях взрослых, участие в стенгазетах клубов, изб-читален, письмо лозунгов, составление диаграмм о значении грамотности и распространение их по заводам, шахтам, общественным учреждениям, профсоюзам.

Не менее важной задачей является работа по борьбе со слабой посещаемостью ликпунктов взрослыми. Школьники I и II ступени должны взять на себя обязанность изучения причин слабой посещаемости ликпунктов. Если ликпункт не посещается взрослыми в силу каких-либо домашних причин,—учащимся нужно подумать над устранением этих причин: повести, напр., борьбу с кулаком, не отпускающим батрака на ликпункт, освободить женщину-делегатку от забот о ребенке, взяв попечительство над ним, пока мать на ликпункте.

Иногда ликпункты не посещаются взрослыми вследствие слабой работы ликпункта. Учащиеся старших групп, организовавшись в отряды «легкой кавалерии», должны периодически проверять работу ликпунктов, наблюдать за их обстановкой и вовремя сигнализировать замеченные недостатки.

Старшие учащиеся с целью привлечения взрослых на ликпункты (общие и школьные) могли бы время от времени устраивать на ликпункте, по окончании его очередной работы, небольшие постановки, чтение газет, книг, выступления хора, обучение ремеслу.

Это значительно заинтересовывает взрослых и тем самым лишней раз привлекает их на ликпункт.

Содействие ликпунктам учащихся I и II ступени может выразиться еще и вот в чем. Старшие ребята могут оказывать помощь взрослым обучающимся на ликпунктах, при проработке учебного материала на дому. Дополнительная помощь неграмотному ускорит процесс обучения. Помощь нужна и малограмотным, вышедшим с ликпункта.

Учащиеся II ступени и здесь должны приложить свой труд, работая в кружках малограмотных, устраивая читки и пр.

Иногда требуется помочь ликвидатору и учебными пособиями: заготовить по указанию ликвидатора разрезную азбуку, плакаты-слова. Эта работа вполне доступна ребятам даже школ I ступени, и поэтому ее необходимо иметь в виду при наметке плана участия школы в работе по ликбезу.

Наконец, школы повышенного типа, особенно сельские и фабрично-заводские, должны взять на себя работу по информированию общественности о ходе работ по ликвидации неграмотности на местах. Успех борьбы с неграмотностью будет зависеть, помимо всего прочего, еще и от того, насколько широко и крепко сумеем мы привлечь общественное внимание к этому делу, насколько широко сумеем информировать общественность о наших достижениях и недостатках. Учащиеся повышенных школ, в частности кружки деткоров и пижоров, должны взяться за это дело и считать своим общественным долгом посылку корреспонденций о культуроходе в окружные и краевые газеты.

Вот те виды, формы и пути работы школ на фронте борьбы с неграмотностью, которые уже применяются практически **отдельными** школами.

Наша задача,—задача ОНО, педагогов и самих учащихся—**сделать эту работу массовой, распространить ее на всю сеть сибирских школ.**

Школа всех ступеней, мобилизовав свои силы, должна вступить на передовую линию борьбы с темнотой, с неграмотностью сотен тысяч сибирских рабочих и беднейших групп крестьянства.

Общими усилиями сдвинем тяжелую глыбу, лежащую на пути социалистического строительства.

Е. Выходцева

Изучение Ленина в школе

Примерный план для школ I ст. *)

(В порядке обсуждения).

Я не буду здесь говорить о том, что Ленина необходимо изучать. Это понятно и без моих слов. Куда вы ни пойдете, за какое дело ни возьметесь, вы ясно увидите в нем труд Ленина.

Улучшение крестьянского хозяйства, электрификация страны, механизация, ликвидация неграмотности, кооперирование трудящихся—езде и во всем мы видим заботы и учение Ленина. А раз это так, то не только взрослое население, но и учащиеся, и дети должны знать Ленина, должны знать своего вождя, руководителя и учителя трудящихся, положившего за них свою жизнь.

«Ленин живет в сердце каждого рабочего и крестьянина», Ленин **должен жить в сердце каждого ребенка!**

Теперь встает вопрос—как же изучать Ленина и про Ленина в школе?

Я внесу здесь несколько конкретных предложений:

1. Во время подготовки к революционным праздникам и годовщинам, которые неразрывно связаны с именем Ленина, необходимо проводить беседы, чтения, декламации о Ленине; изучать и расшифровывать его лозунги; делать доклады о его жизни и деятельности.

2. Во время прохождения некоторых тем обращать внимание и детально останавливаться на изучении лозунгов. Например, при изучении темы «Смычка города с деревней» надо остановиться поподробнее на лозунгах к ней: «Союз рабочих и кре-

*) Был принят на районном методич. совещании 14/XI-21 г.

* * *

Дети решают

I.

Организация и проведение детской конференции

(Опыт Устькаменогорской оп. школы педтехникума им. В. В. Воровского).

В целях облегчения работы просвещенцев по созыву и проведению детских конференций, мы полагаем, что достаточно полное описание детской конференции, проведенной Устькаменогорской опытной школой педтехникума, будет не лишним, так как до сих пор на страницах нашего журнала давались только краткие отчеты о конференциях, из которых (отчетов) мало что можно позаимствовать.

Вопрос о созыве детской конференции в г. Устькаменогорске встал давно, когда появились в педагогических журналах сообщения о робких попытках некоторых опорных районных школ об организации съездов школьников. Вполне естественно, что, заинтересовавшись опытами, сообщаемыми в прессе, часть работников опыт.-показ. школы стала широко пропагандировать среди учительства мысль о возможности созыва съезда школьников. Была изучена скудная литература (в виде журнальных статей и заметок) по этому вопросу, включены для обсуждения в повестки методического бюро ОНО и педсовета опытной школы вопросы о предполагаемой конференции, изучены возможности передвижения, способы размещения делегатов и т. д. Одним словом, подготовительная работа велась исподволь и достаточно углубленно.

Так было со стороны учительства. Но, конечно, ограничиваться подготовкой к конференции только со стороны одного учительства было бы в высшей степени грубой педагогической ошибкой. Конференция детская, устраивается для детей, повестка рассчитывается на детей же. Ребенку в данном вопросе, очевидно, должно принадлежать видное место. Это положение инициаторам забыто не было. При содействии ОНО сформировалась из представителей городских школ особая комиссия по подготовке к созыву детской конференции. Члены комиссии на первых же порах поставили своей задачей через органы самоуправления популяризировать среди учащихся мысль о конференции. Эта мысль детям города очень понравилась, они горячо обсуждали вопросы о конференции на школьных собраниях, в стенгазетах и детских журналах, зачастую внося весьма ценные указания как в вопросы методического характера, так и с организационной стороны.

Задача—заинтересовать детей—легко и естественно разрешилась через созданные комиссии из учащихся.

Всем хватило работы

Где есть заинтересованность—будет и работа!

В силу этого лозунга не стояло больших трудов втиснуть в подготовительную и организационную работу по конференции органы самоуправления школ города. Последние всю работу стремились построить по принципу разделения труда, благодаря чему

От редакции. Редакция обращается к просвещенцам края и пионерработникам с просьбой поделиться опытом проведения детских конференций.

вихрь живой, плодотворной работы захватил собой все звенья самоуправленческих организаций.

Вот группа культурников деловито обсуждает программу развлечений, намечаемых в часы перерывов работ конференции, распределяет между школами инсценировки, черчение плакатов, музыкальные номера. В отдельных тихих уголках классов редакционные звенья подбирают материалы для специальных номеров школьных стенгазет. Неугомонные драмкружки усиленно готовят свои инсценировки. Хозяйственники деловито, хозяйским глазом, оценивают вместимость зала и возможности более лучшего оборудования его. Советы вожатых ведут кампанию по размещению делегатов сельских школ в квартирах учащихся города. Кружки ИЗО любовно выводят вычурными буквами детские простые лозунги советской школы, советской детворы.

Все эти работы объединены одной общей идеей: к нашей конференции пужно готовиться «на-ять».

Тем временем, пока кипела подготовительная работа учащихся, методическое бюро окончательно оформило вопрос о созыве конференции. Принципы созыва и работы конференции довольно ясно изложены в циркулярном письме методбюро и протоколе педагогического совета школы, разосланным по школам уезда.

Здесь говорилось о необходимости использования значительного роста активности учащихся в целях скорейшего внедрения в практику школ и их жизнь новых элементов советской системы воспитания, о необходимости совместного разрешения вопросов самоуправления, учебы, пионердвижения. Далее следуют указания чисто организационного характера.

«При выборах делегатов необходимо учесть активность ребенка, умение осветить состояние работы своей школы, а также дать обстоятельный отчет о том, что обсуждала и что постановила конференция. Желательно всем коллективом школы обсудить вопрос о том, что больше всего интересует учащихся в вопросах самоуправления и школьной работы. Очень полезно будет проработать повестку конференции на местах перед выборами делегатов, при чем не лишнее было бы дать на руки командируемым список вопросов, которыми более всего интересуется школа и которые можно будет разрешить при проработке повестки детской конференции».

В целях более продуктивной работы на конференции, методбюро предостерегает школы от какой-либо нагрузки делегируемых различного рода анкетами, заданиями и т. п., которые не имеют прямого отношения к конференции. Проезд делегатов как методическое бюро, так и опытно-показательная школа оплатить не могут, а посему школам необходимо тщательно проработать вопрос о передвижении, стремясь в данном случае использовать возможность поездок взрослого населения. Относительно квартир и питания вопрос улаживается распределением делегатов по квартирам родителей учащихся города»...

Это письмо было разослано 26-И, т.-е. за 12 дней до созыва. Незначительный срок подготовки делегатов к поездке вызывал большие опасения за успех конференции.

— Приедут ли ребята из села?—Этот назойливый вопрос вертелся и основательно мучил и учащихся и учительство.

«Почему не дали ребят из деревни?»

Шумным ручейком журчит школьная жизнь. Вперегонку бегут трудовые дни. Не успевают ребята—«участники» срывать листки с календаря. Сорвали и ахнули: «Десятое. Завтра конференция!»...

— Завтра занятия будут только до 11 часов!—объявляет заведывающий.

— Все равно, как праздник,—высказывают свои наблюдения малыши,—картинки... плакаты, флажки... какой нарядной стала наша школа!

— А нам можно побыть на конференции?—сыплются вопросы к членам совета вожатых.

— Делегаты наедут, представители найдут. Давка будет,—обходят прямой вопрос «советчики», а острый глаз уже нащупывает учителя: он может быть разрешит сомнение.

Учитель длинно объясняет о невозможности впустить всех желающих—их тысячи.

Хозяйственники решили с 10 марта установить дежурство при школе для того, чтобы прибывающих деревенских ребят можно было устроить на квартиры, адреса которых ими были собраны заблаговременно.

До вечера томилась малыши, но никто не оживил их приездом.

— Смотри, тетя, устрой получше на ночевку их в школе!—наказывают они уходя сторожике.

Одиннадцатое марта. Рабочим ульем гудит школа. Весь педагогический такт и умение преподавателей не могут сделать занятия нормальными. Чувствуется напряженность, нервность ожидания. Хозяйственники неизменно на своем посту.

Первая перемена принесла радости. Приехали делегаты Усть-Бухтармы.

— Сто двадцать верст отмахнули!—хохочут сельские ребята.

— К нам на урок идите!—приглашают четвертогруппники.

— Можно... интересно посмотреть работу городской школы!

Идут. Краткий доклад о селе и школе. Вопросы и ответы. Сравнивают ребята свои навыки в чтении, письме: читают, пишут, декламируют друг другу. Цельный экзамен для школ!

А поток прибывающих льется и льется. Село Ленинское, Скалистое, Глубокое, Риддер... Список растет. Шумно расходятся школьники по домам, захватывая к себе деревенских товарищей.

— Почему нам не дали ребят из деревни?!—обижаются многие.

— Идите, идите, ребятки; приедут—обязательно дадим,—успокаивает учитель.

А в подсознании где-то уже начинает копошиться, расти радостная мысль:

— Смычка... семейная обстановка... среда... ближе сойдутся ребята... Хорошо. Очень хорошо...

Работа конференции

В 2 ч. дня открытие конференции. К этому времени невзрачное здание школы приняло праздничный вид. Над входными дверями яркий плакат: «Привет детской конференции». На крыльце большая толпа ребят. Веселые лица, задорный смех, шутки...

Делегатский билет дает пропуск. А билет не у каждого.

— Пустите только посмотреть! Шалить не будем!

Просьбы становятся все более и более настойчивыми. Контроль идет сговариваться с комиссией. Решают впустить. Довольные, сидящие физиономии!

Зал полон. По коридорам, классам степенно ходят группки ребят. Сознание большого, важного дела удерживает от обычной шалости, крика и беготни.

По звонку занимают места. Делегаты впереди, публика сзади.

Конференцию открывает зав. опытной школой. Небольшое слово о значении конференции, а затем выборы президиума. Список, намеченный комиссией, проходят. Председательствует 13-ти летний Коля К. Тот самый Коля, которого наметила в председатели комиссия: дело пойдет. Секретарство, его техническую сторону, ведет учительница школы.

Намеченная ранее повестка пополняется приветствиями представителей методбюро, бюро ЮП, опытно-показ. школы. Дружно и горячо аплодируют ребята после каждого приветствия. Видно, что внимание со стороны авторитетных организаций явится участникам конференции.

— Первый вопрос—отчеты школ. Слово предоставляется тов. Павленко!

Двенадцатилетняя девочка довольно смело начинает освещать многогранную работу громадной городской школы... «12 групп... 539 учащихся... 12 учителей... 1 врач...». Сначала цифры, потом отдельные картинки из жизни школы. Самоуправление... общественно-полезная работа... клуб... комсод. школы... Сотни глаз впились в докладчика. Внимательно слушается доклад, некоторые делегаты что-то пишут в тетради.

Доклад окончен. Посыпался рой вопросов. Дельно отвечает докладчица.

Три раза вносится и три раза не принимается предложение о прекращении вопросов. Только после 69 вопроса приступили к высказываниям о работе.

— Я задал вопрос: «Имеет ли школа связь с подшефными деревнями». Докладчик не осветил этого вопроса; я скажу, что это неудовлетворительно. Если деревня пришлет в город письмо, а город—в деревню, то это имеет для нас большое значение, и письма эти надо помещать в свои газеты, мы придем к ним и увидим, и это будет для нас приятно.

В этих детских простых словах идея смычки города и деревни нашла свое отражение.

— Я задавал вопрос—«Какими мерами школа помогла горсовету?»—и вижу, что не помогла ничем. Мы в деревенских школах всю работу провели сами. Написали повестки, оповестили граждан, вели регистрацию и т. д. Мы вели общую со всеми работу.

Разве эти слова не говорят о сознательном отношении наших школьников к выполнению общественно-полезной работы?

— Я хочу сказать конференции, чтобы в школе не было перегрузки учащимися, и были бы разные кружки: переплетный, столярный, рукодельный и т. д.,—вносит предложение одна востроглазая девочка и загорается, как маков цвет. Видно, что это выступление является первым в ее жизни.

69 вопросов и 5 выступлений по докладу.

Далее следует доклад Риддерской школы.

— Я представитель от Риддерской школы. Прежде чем приступить к докладу, я освещу свою жизнь,—так начинает свой доклад бойкий представитель, под «своей жизнью» он понимает жизнь школьного коллектива.

— Занятия у нас ведутся в 3 смены. Помещение очень тесное. Занятия начали 20 октября, а кончить придется 15 июня. Клуб у нас не работает, нет места и времени для его работы. Учащихся 342 человека, из них 37 пионеры... Вопрос о летней школе у нас поднимался. Мы будем просить конференцию, чтобы она дала нам содействие в устройстве летней школы, в которой были бы экскурсии, кружки, спектакли и т. д... В школе большинство крестьянских детей, и с детьми рабочих у них нет согласия. Крестьянские ребята просят изучать сельское хозяйство, а мы, рабочие, просим организовать столярный кружок... В школе с начала учебного года не было никаких порядков, заведывающий ничего не объявлял о кружковых работах...

Опять 44 вопроса и 6 выступлений. В выступлениях больше всего останавливались на вопросе о летней школе. Новизна вопроса внесла некоторую запутанность в понимание сущности летней школы. Одни видели в ней средство для подтягивания отстающих ребят, другие—только отдых и развлечения. Договоренности никак не получилось. Председатель в тушке. Выход находят в обращении к учителю. Небольшая записка—«И. Г.! Мы не знаем, какой должна быть летняя школа. Помогите разъяснить»—находит адресата в учительской, так как, из-за боязни ввести в смущение ребят, школьные работники в зал показывались очень редко.

Пояснение о летней школе дано.

— Мы хотим летнюю школу—делать экскурсии, проводить время среди природы, на воздухе, изучать окружающую жизнь и природу...

— Вести связь ученик со школой должен, изучать природу, жизнь животных, должна каждая школа; мы будем и летом ходить в школу, будем поливать цветы, деревья, менять книги, учитель уделит нам несколько часов в неделю...

Этим самым ребята показали, что идея летней школы им по душе. Дело только за учителями.

Очень интересным был доклад маленькой школки небольшого с. Скалистого.

— ... Школа им. Н. К. Крупской... В прошлом году мы написали Надежде Константиновне письмо, а нынче она прислала нам письмо и свой портрет. Мы назвали школу ее именем. У нас 4 парты и 5 столов и то сломанных, скамейки возле них отдельные; работать на них очень неудобно. Учебники даются от школьного совета.

— В начале занятий было 58 человек—39 мальчиков и 19 девочек. Сразу мы разбились на звенья. Их было шесть: санитарное, хозяйственное, наблюдающие за живым уголком, наблюдающие за погодой, учетное и культурное... Есть при школе переплетная мастерская; скоро переплетем 50 школьных книг и больше работать нечего—придется закрыть мастерскую. Часто работаем на общественной работе,—помогаем в уборке хлеба, осенью школу обили дранками, комитет дал нарисовать противопожарные предметы на досках и набить на дома жителей—это мы сделали на случай пожара.

Пионер-содокладчик информирует затем конференцию о печальной судьбе своего отряда.

— В прошлом году организовался при школе пионеротряд. Нынче рассыпался, так как деревенские ребята над ними смеются, а иногда и колотят. Хотели снова организоваться, но ребята не согласились называться пионерами, а решили называться огородниками, так как объединились и работаем мы при живом уголке, а летом будем работать—при огороде. В живом уголке в морозы сидел у нас жуланчик, а потом посадили и косача. Их недавно выпустили...

Бодрящий тон докладчиков, оригинальная работа школы, ее героические усилия по внедрению нового—захватывают собой зал. Интерес к вопросам не иссякает. 38 вопросов прощупывают школу: результаты благоприятные. В высказываниях дети дают оценку работы школы, считая ее хорошей.

Предполагалось ограничиться только докладами этих трех школ, но большинство делегатов заявило протест и голосованием постановили заслушать сообщения и о других школах.

Тарханская, Бобровская, Усть-Бухтарминская школы дают одинаковые картины работ сельской школы, но зато Пролетарская школа взбудоражила конференцию.

— В самоуправление выбираем из каждого класса по три человека и составляем группкомы и учком. За неподчинение группкомом наказываем так: исключаем из школы на 2 дня, а если после этого не исправляются—передаем в учком. А если и учкома не слушают, то провинившимся даем наказание носить в школу веники. Один ученик ломал веники, упал в колодезь и свернул себе голову. Пришел отец и нарутал учком и учителя, и с тех пор это наказание отменили. Пионерорганизации не существует, пионеры все разбежались.

Дети пытались вскрыть причины этих ненормальностей и дать совет к их изжитию.

— В Пролетарской школе самоуправление старое и поэтому нехорошее. Учком является комиссаром, который только командует и наказывает. Нам надо это изжить...

— Наказания не должны быть такими, какие в Пролетарской школе (ставить на ноги, таскать веники и исключать). Школа должна делать выговор, призывать родителей и, если упорно ученик не подчиняется, исключать на время...

Слушая отчетные доклады, выступления и ответы на задаваемые вопросы, приходится только удивляться тому, насколько вырос, развился наш школьник. Четверо

понимания задач советской школы можно только позавидовать. Доклады ясно показали отношение ребят к учителю и понимание его. Хороших учителей ценят, любят ребята и заботятся о них, а плохих не щадят и в своих отчетах на уездной конференции.

Вот высказывания об учителе:

— В газете мы пишем и про учителей. Наприм., один учитель бил учеников по голове линейкой, мы его «протянули»...

— Один сказал, что учитель у нас один на три группы. Одному учителю так тяжело работать, надо просить общество и ОНО, чтобы назначили в школу еще другого учителя, а то так можно потерять здоровье...

Гладко и деловито прошли вопросы о звеньевой системе самоуправления, о производственной кооперации, о юных пионерах и школе и о юных натуралистах.

Большой интерес был вызван последним докладом, который делал ученик 3 курса педтехникума. Трудность и новизна вопроса заставили комиссию пригласить педтехникумца, но такого, который по росту не отличался бы от ребят 4 группы начальной школы. Эта «хитрость» комиссии объяснялась желанием сохранить принцип невмешательства взрослых в работу конференции.

Картины из жизни биологической станции юных натуралистов в Сокольниках, сопоставления с ними наших любителей голубеводов и кролиководов захватили мысль конференентов.

— Где находится станция?

— Для какой цели устраивается станция?

— Как у вас ухаживают за растениями?

— Можно ли держать диких птиц?

Вот характерные вопросы по этому докладу, разрешение которых выливается в следующие конкретные мероприятия:

— Организовать как следует хотя бы один кружок юных натуралистов и просить УОНО дать туда средства. Написать в Москву запрос о работе там. Детям, любящим голубей и кроликов, собраться в кружки голубятников и кролиководов.

Очень плохо обстояло дело с докладом «О работе ученика в школе и дома».

Доклад был поручен для проработки одной из четвертых групп школ города. Указывалась и цель доклада—осветить элементы НОТ'а в работе ученика. Казенный подход к построению доклада, в котором активная роль принадлежала учительству, сделал доклад сухим, нежизненным. Много теории и мало практических примеров.

Здесь, как нельзя лучше, мы убедились, что отвлеченность материала, надуманность его совсем не интересует ребят и, как закон, такие доклады всегда обречены на неудачу, и ставить их не следует. Иронические вопросы докладчику красноречиво подтверждают это.

— Сам докладчик исполняет эти правила?

— Почему нужно спать 9 часов, а не больше и не меньше?

— А как быть тогда, если некогда дома отдыхать: уборка скота, поездка за дровами и пр.?

— Откуда вычитал эти правила?

Вопрос «разное» обратился в сплошные жалобы учащихся на нужды своих школ. Плохо обстоит дело с библиотеками. Помещения очень тесны. Учителей мало, а учеников много. Не принимают бесплатно бедноту в школы II ст., трудны учебники, нет вожатых для пионеротрядов и т. д.

На каждое заявление своя резолюция. Приведу некоторые из них.

«Бухтарминская школа просит улучшить школьную библиотеку и прибавить до 7 групп, сделав из четырехлетки семилетку.

Постановили по первому вопросу—организовать кооператив и группу для постановки спектаклей в целях изыскания средств; по второму вопросу—выбрать комиссию из 3-х человек: Симонова, Серова и Карлсона, которая должна ходатайствовать в УОНО».

«Комеодантская шк. Школа помещается в тесном помещении, нужно добавить помещения для школы.

Постановили обратиться в УОНО от имени конференции».

Вопрос о разгрузке учительства от общественной работы нашел разрешение в следующей наивной резолюции:

«*Постановили.*—Совсем не разгружать, если будет большая перегрузка—обратиться в Охрану Труда».

Чтобы голос конференции был услышан в ОНО, сразу же выбрали делегацию из трех человек.

Ходила эта делегация. Беседовала обо всех набоевших вопросах с зав. УОНО. Обещали с будущего бюджетного года устранить недостатки...

Милые наивные малышни, они не знают, что такое бюджет и как он строится!

Развлечения и экскурсии.

Выше уже упоминалось о том, что городские школы готовили инсценировки, декламации, хор ко времени работы конференции. Все выступления проходили в перерывы работ. Небольшая инсценировка, несколько музыкальных номеров, декламация как нельзя лучше способствовали разумному времяпровождению в минуты отдыха. Введение элементов развлечений в работу конференции диктовалось необходимостью каким-то образом разнообразить ежедневные пятнадцатиминутные занятия.

С этой же целью с делегатами был сделан ряд научно-образовательных экскурсий по городу и учреждениям. Знакомство с расположением города и его историей было проведено с вышки большого здания школы им. Розы Люксембург. С работой учреждений ребята познакомились непосредственно в них. Радиостанция, дом крестьянина, кино—все это произвело большое, неизгладимое впечатление на ребят сельских школ.

Немного статистики.

Всего на конференцию прибыло 62 делегата: 32—из школ города и 30—из сельских школ.

По возрасту дети делились так:

от 8 лет до 10 лет	9 чел.
» 10 » » 12 »	18 »
» 12 » » 14 »	26 »
свыше » 12 » » 14 »	9 »

Из них 22 пионера, 3 комсомольца. Школьные группы на конференциях были представлены следующим образом: из первых групп прибыло 8 делегатов, из вторых—10, из третьих—19 и из четвертых групп—25 делегатов.

По роду занятий родителей картина такова:

детей земледельцев	29
» рабочих	18
» служащих	13
» торговцев	1
» служителей культа	1

В целях учета запросов, настроений и пожеланий участников конференции, комиссия разработала небольшую анкету со следующими вопросами:

1. Понравилась ли конференция?
2. Что на ней тебя больше интересовало?
3. Что узнал на ней нового?
4. Какие недостатки заметил?

5. Надо ли впускать взрослых на конференции?
6. Не стеснялся ли их.
7. Надо ли еще устраивать конференции?
8. Когда их лучше устраивать (осенью, зимой, весной, летом)?
9. Сколько раз задавал вопросы на конференции?
10. Сколько раз высказывался?
11. Давала ли тебе школа наказ?
12. Выполнил ли ты его?

Вопросы брались самые несложные, формулировались таким образом, чтобы прямой ответ вызывался сам собой. Но все же, как выяснилось впоследствии, комиссия не избежала «непонятных» вопросов. Детей втупик ставил 2-й вопрос анкеты и большая часть их давала ответы, тождественные 3-му вопросу. Этот вопрос нужно или выбросить или же формулировать яснее, напр.: «О чем хотел узнать на конференции?».

Всего было возвращено 50 анкет. Изучение этого материала со всей очевидностью показало, что конференция произвела сильное впечатление на ребят. На первый вопрос—«Понравилась ли конференция?»—положительных ответов дано 43, восторженных («очень понравилась» или «понравилась, понравилась!»)—6 и отрицательных («не особенно понравилась»)—1.

Второй вопрос анкеты выявлял моменты конференции, заинтересовавшие ребят. Как было сказано, этот вопрос учащимися был спутан с третьим. Все же два этих вопроса выявили достаточную картину интересов ребят. Оказалось, что детей больше всего интересовали доклады школ—32 ответа; 5 ответов говорят, что интересовали все вопросы; 4—доклад о работе юных натуралистов; 2)—о самоуправлении; 2—активные выступления ребят; 2—экскурсии. Кроме этого, было несколько ответов, выявляющих различные интересы конференентов. Одна девочка сделала открытие: «Интересно, что наказаний не должно быть».

Недостатки конференции выявлялись четвертым вопросом анкеты. 26 ответов прямо говорят, что недостатков нет; 5—недовольны присутствием посторонних ребят, мешающих работать; 4—«не все сельские школы делали доклады»; 4—«не говорили докладчики, от какой школы они». Остальные 11 ответов выявляют различного рода недостатки: «не облегчили плату за учебу», «не сходили еще в кино», «мало скамеек» и т. п.

Особенно интересовал учителей вопрос о том, как будут реагировать ребята на присутствие взрослых.—5 и 6-ой вопросы анкеты выявили, что значительное большинство ребят не стесняется присутствием взрослых (38 ответов). Только 15 участников оказались «стеснительными» ребятами, о чем и написали в своих анкетах, хотя и здесь трое из них делают оговорки, что учителей они не стесняются, и впускать на заседание их можно. Многие поясняют, что присутствие взрослых нужно, «чтобы ведали, как мы работаем» и «чтобы родители знали школьную жизнь города и деревни». Трое пишут, что присутствие взрослых для них безразлично.

Седьмой и восьмой вопросы красноречиво говорят, что устройство подобной конференции в будущем желательно (даны положительные ответы всеми без исключения), но в отношении времени созыва мнения не имеют такой согласованности, хотя большинство конференентов за зиму. Цифры таковы:

Собрать осенью—	4	ответа
»	зимой	--29 »
»	весной	—10 »
»	летом	— 7 »

Вопросы 9, 10, 11 и 12 выявляют активность участников конференции. Большинство конференентов активность выявили задаванием вопросов. Совсем не задавали вопросов только 5 участников. В прениях выступало 29 делегатов. Наказы давались 32 делегатам, из коих 28 таковыс выполнили.

После трех дней работы участники конференции сфотографировались и напутствуемые небольшими указаниями о том, как делать на местах отчеты о работе и постановлениях конференции, с попутчиками или же со специально высланными подводами бодрые, сияющие раз'ехались по своим селам с твердой уверенностью перестроить или внести некоторые поправки в жизнь школы и коллектива.

А поправки внесены были. Факт:

— «Что вы там такое наговорили нашим ребятам,—встречает меня учитель ближайшей к городу школы,—они требуют целой революции; самоуправление, по их мнению, не такое, кружков нет, кооперации производственной нет, одним словом, навели беспощадную критику всей нашей работе; пришлось заняться перестройкой самоуправления, обещал организовать кружки»...

Почти это же происходило и в других школах, что было учтено при проведении производственных конференций.

Как характерный штрих: на всю подготовку и проведение конференции израсходовано 15 руб., полученных от объединенного бюро комсодов. Эта сумма распределена следующим образом: за проезд нуждающихся делегатов—5 руб., за фотографии для опорных школ—9 руб., за ремонт сломанной на конференции балалайки—1 рубль. Подробные протоколы конференции были отпечатаны бесплатно аппаратом ОНО.

Основные выводы о задачах, организации и проведении детских конференций вообще предоставляется сделать самим читателям, что по прочтении настоящей статьи—отчета не составит большой трудности.

Г. Устькаменогорск.

Ив. Луньянов.

II.

Из практики детской конференции.

— Перво-наперво скажу—мы приехали в город,—начал докладчик, ученик II-й группы Ленинской школы I ступени, участник уездной детской конференции в гор. Усть-Каменогорске.—Потом ночевали у Васильного брата. Назавтра нам отвели квартиру у учителя, у Кляковского. Мужик большой. Сам дрова носит, печку топит.

— Когда конференция открылась, я доклад делал. Вопросы задавали. Надо, говорят, кооперацию открыть. Кружки сделать. Переплетный и там всякие.

— На масленный завод ходили. На карточку снимались. Каждая полтора рубля. Мы не взяли—денег нет. На картины в кино ходили. Потом говорили, чтоб столярный кружок был...

— В школах в городских были. Ребятишки на переменах возятся, балуются, валяются. В орлянку играют. Книжки у них такие же. Только по грамматике они прошли больше. А так—все равно, как у нас. Ихние ребятишки с доски рукой стирают... На радио были. Все понятию говорят, как ровно с тобой рядом (Доклад воспроизведен дословно).

— А парты есть?—спрашивает один ученик.—Есть, только какие-то, как столы. Маленькие. Сидеть неловко. Я спрашивал учеников—они тоже говорят, что плохо сидеть. Учитель сказывал, что их сменят на другой год. А дорогие, по пяти рублей штука... Теперь деньги пропадут.

— Игры бывают?

— Играют и спектакли ставят.

— А как занимаются?

— Да учитель на доске напишет, а ученики списывают в тетрадки.

Доклад окончился. Все ребята окружили делегатов. Запумели детские голоса в непринужденной товарищеской беседе. Заговорили о городе, о домах, об улице, о база-

ре. Потом делегат рассказывал про новую игру, привезенную им из города и при этом песмело напевал мотив какой-то песенки, жестикулировал.

— Поняли?—крикнул делегат.

— Поняли,—все как один откликнулись ребята, и началась новая игра...

На следующей перемене один из делегатов на парте ножичком вырезал «Митяев».

— Ты зачем это?—спросил его учитель.

— А что!? В городе все парты подписаны...

Безусловно, детские конференции служат громадным организующим стимулом. Дети приобретают на них общественные навыки—они учатся делать доклады, держать себя на собраниях, со всей серьезностью интересуются вопросами организации детской среды, хозяйственными и даже вопросами методики.

Конференции способствуют повышению общего уровня детского развития, они способствуют и перенесению опытов одной школы в другую.

Дети наблюдательны, пытливы, восприимчивы. Они увидели новую игру и сразу переносят ее в свою школу. Говорили—«чтоб кружки сделать»—и постановили организовать переплетный кружок и открыть кооперацию.

В городе им все хочется знать: как занимаются, как играют, ловко ли сидеть за партами, сколько они стоят и как в городе—больше списывают или читают. Делегаты видели, что городские школьники—и снег едят, и воду сырую пьют, и валяются, и балуются, и с доски стирают рукой, парты подписаны... И, кажется, ничего нет, что бы ускользнуло от детского внимания:

Мимо детского подражания многое тоже не проходит и в своей школе... «Ведь, в городе все парты подписаны».

За уголком школы кучка ребят подбрасывает вверх осколок чайной чашки—игра в орлянку, там дойдет до денег—и пошло.

Чтобы сохранить от детских конференций чистую пользу, без примеси вредных влияний, педагогам городских опорных школ, где созываются конференции—надо быть на чеку.

Нужно всемерно избегать таких явлений, как—«в городе с доски рукой стирают, воду сырую пьют» и проч. Нужно, чтобы городская опорная школа была хорошим примером для детей, а не плохим.

Наконец, ведь, трудно уберечься от тех явлений, с которыми учителю повседневно приходится бороться. Следует конференцию обставлять так, чтобы на ней было меньше формальностей, больше детской самостоятельности, творчества. Необходимо больше простых непринужденных бесед, в которых можно было бы выявить наблюдения и впечатления детей и постараться предупредить детвору в том, что хорошо и что плохо.

Г. Устькаменогорск.

А. К—в.

III.

Юные граждане—активные строители.

Одной из форм организации учащихся для участия в кампании перевыборов в советы в Гутовском районе намечена детская конференция.

Первого января такая конференция была проведена в Елтышевской четырехгрупповой школе. Присутствовало на ней от трех школ 120 человек учащихся старших групп.

При большом оживлении обсуждали ребята свои внутренние дела. Делились опытом двух школ—Елтышевской и Рожневской: как работают различные детские организации, как протекает учеба, есть ли отстающие и т. п.

Обсудив свои школьные вопросы, конференция заслушала доклад председельсовета о его работе.

После краткого сообщения, ребята засыпали председателя вопросами.

— Сколько полагается денег на школу? Почему вы дали на школу меньше, чем следует? Почему сданы излишки в РИК, а школа осталась без необходимого? Нам нужен бак, нам нужен микроскоп, да и много нужд у нас в школе, а вы почему-то все деньги сдали в РИК?

В ответ председатель дает обещание:

— В будущем мы на все вам дадим средства, а в текущем году в РИК'е большой дефицит и потому пришлось помогать РИК'у.

В выступлениях ребята обещались принять активное участие в перевыборах:

- 1) написать и разнести повестки;
- 2) написать плакаты и диаграммы и развесить их в нардоме и сельсовете;
- 3) украсить к перевыборам сельсовет;
- 4) организовывать в день перевыборов помощь женщинам: устроить дежурства учеников у семейных, принять маленьких в школу в день выборов и занять их играми;
- 5) взять список кандидатур, намеченных в новый состав сельсовета, переписать его и вывесить на видном месте, а также зачитать дома.

Дальше следует наказ конференции новому составу сельсовета:

- 1) добиваться в сельсовете и кооперации помощи беднейшим ученикам; необходимо, чтобы они выделяли часть из своих доходов на приобретение детской книжки, на устройство детского клуба, на одежду беднейшим ученикам и приобретение необходимых для них предметов;
- 2) изжить вторую смену, путем активного участия учеников в сборе самообложения на постройку новой школы в с. Елтышево;
- 3) снабдить школу необходимыми медикаментами;
- 4) снабдить школу необходимыми инструментами для ручного труда;
- 5) позаботиться сельсовету об устранении хулиганства около школы и в других общественных местах;
- 6) приобрести бак и микроскоп.

Так юные граждане выступают активными борцами в перестройке старой деревни, вынося на своем расширенном с'езде ряд практических предложений и выступая с критикой работы низового советского аппарата.

Этот с'езд имеет исключительно важное значение, как организующий и воспитывающий детвору.

На с'езде дети сближаются между собой, вскрывают все недочеты своей школьной работы и замечают друг у друга достижения. Заслушивание отчета председателя и выработка по нему практических предложений, направленных на помощь совету в момент ожесточенной классовой борьбы, имеет громадное значение и даст большой толчок к развитию у детей классового чутья и коллективистических навыков.

Эта первая конференция в перевыборную кампанию не будет последней. Ее примеру последуют и другие школы.

Гутово, Новосибирского окр.

В. Кондаков.

IV.

Детская конференция.

(Ояш, Новосибирского окр.).

К отмеченному в различное время на страницах педагогической печати опыту проведения районных детских конференций мы хотели бы присовокупить свой опыт — опыт проведения в текущем году Ояшинской районной детской конференции.

При построении плана детской конференции, за основу нами было взято положение—**улучшить жизнь, работу и быт детей силами самих детей**. В нашем понимании (т.-е. в понимании райдетбюро и райшколы) это значило не только дать детям зарядку для будущей работы, но и **организовать планомерно осуществляемое руководство всей последующей жизнью и деятельностью детской массы**. Выдвинутым положением обуславливалось содержание и формы работы конференции.

План работы конференции. Основными вопросами плана являлись: 1. Октябрь и дети; 2. Об участии учащихся в общественно-практической работе; 3. Оздоровительная работа среди детей (и поход против грязи, пьянства и т. п.); 4. Помощь в распространении второго займа индустриализации; 5. О детской печати.

Намечая эти вопросы, мы руководствовались следующими соображениями. Первый вопрос был поставлен нами, главным образом, потому, что созыв конференции приурочивался к празднованию 11-й годовщины Октябрьской революции. Ставя этот вопрос, мы имели в виду сравнить жизнь и быт детей до революции и теперь, сравнить старую и новую школу, сопоставить советского школьника с его заграничным собратом. Помимо этого, главной нашей задачей было показать, что ребенок есть живая, действенная, создающая личность, помогающая нам строить социалистическое государство; набросать несколькими схематическими мазками участие в этом строительстве и жизни олимпийского ребенка. Здесь же мы намеревались выдвинуть и ряд задач по улучшению быта самих детей. Проведение этого вопроса принял на себя местный пионерский отряд.

Общественно-практическая работа учащихся—этот вопрос являлся как бы продолжением предыдущего и имел своей главной целью выявление и суммирование имеющегося у детей опыта, наметку трудовых задач на будущее (перевыборы советов, хлебозаготовки и т. д.).

При обсуждении вопроса о детской печати имелось в виду организовать учащихся: а) для выписки газет и журналов, б) для их распространения и в) для корреспондирования в них (попутно решено было остановиться на улучшении качества школьных и сельских стенгазет).

Неофициальная часть конференции заключалась в следующем:

1) разучивание и совместное выполнение учащимися райшколы и конференцантов новых игр, песен и двух танцев (чебокар и страшек). Материал взят из программы ГУС'а;

2) устройство кукольного и теневого театров, с последующим ознакомлением с техникой их сооружения и постановок;

3) проведение вечера забав, развлечений и фокусов из физики и химии;

4) устройство и выпуск учащимися райшколы для конференцантов иллюстративной настенной газеты-плаката;

5) организация и оборудование комнаты-читальни и кооперативной полки детской книги;

6) оборудование стрелкового тира для стрельбы из луков, с мишенями, изображающими пьянство, безграмотность и грязь (мишени были почти в нормальный рост; сюжет взят из однодневной газеты «Культпоход»).

Кроме того, было подготовлено выступление школьного струнного оркестра и хора.

Внутренность всего помещения и каждой комнаты в отдельности была декорирована по особо-разработанному плану. Для конференцантов была оборудована столовая. Размещаться конференцанты должны были у учащихся райшколы. Учвосом райшколы заранее четко были распланированы все детали проведения конференции, распределены задания, дежурства, руководство между всеми учащими и учащимися старших групп, были выработаны правила внутреннего распорядка, регламентированы работы...

. Не спали и места. За три недели до конференции там началась напряженная подготовительная работа к посылке делегатов. Делегаты знакомились с работой своих школ по всем разделам плана конференции (план был послан в сельские школы за пять недель до конференции). Таким образом райшкола обеспечила активное участие всей детской массы и максимальную самодеятельность конферентов.

Работа конференции. Первое, что следует отметить здесь—это **досрочная 100 проц. явка всех участников** конференции, сигнализирующая собой повышенный интерес детей к совещанию; второе—это **представительство сверх нормы** (школы посылали детей за свой счет) и третье—при регистрации докладчиков (доклады и содоклады были распределены между отдельными школами,—готовиться же к докладу должны были все) оказалось, что многими делегатами были подготовлены доклады, не стоящие на повестке дня (напр.: о школьных нуждах, о школьном самоуправлении и др.), **т.-е. у делегатов имелись своего рода наказы** (вопрос о составлении наказов делегатам райшколой был упущен).

Несмотря на то, что подробных тезисов докладов на места разослано не было, прения по всем вопросам развернулись довольно основательные. При обсуждении первого вопроса внимание конферентов оказалось заостренным главным образом на задаче вовлечения в школу детей бедноты и батрачества, на организации им учебной помощи и улучшении их быта (обо всем этом докладчик коснулся лишь вскользь). Делегаты из поселка Ояш, Бибеево и с. Ояш рассказали о том, что сделали в этом отношении их школы и пионерские отряды. Другие выступавшие стремились конкретно наметить дальнейшие мероприятия по оказанию помощи детям бедноты.

По второму вопросу выступающих также было много. Простым детским языком ребята рассказывали о своем участии в общественно-практической работе, об опытах с зольными удобрениями, давшими улучшенные урожаи, о турнире весом в 8 кг., о том, как школа первая показала населению путь к травосеянию и посевам корнеплодов и как за ней пошло все население (Ташаринская и Умревинская школы; многие ученики этих школ получили премии от агроучастка на сельхозвыставках). Рассказывали о работе дежурных звеньев при избах-читальнях (Ташара), добившихся признания от взрослых; о помощи и непосредственном участии в деле ликвидации неграмотности (Ояш, Кривояш, Ракиты); об участии в хлебозаготовительной кампании (Ояш—по инициативе школы сдано свыше четырехсот пудов хлеба) и о многом другом. Заслуживает быть отмеченным, как показатель глубокого осознания сущности и значения общественно-практической работы школы, следующий факт: ученик Таганаевской школы в качестве общественно-практической задачи отметил организацию внутришкольной детской потребкооперации. Целый ряд выступавших после него делегатов указывал на неправильность понимания Таганаевской школой общественно-практической работы.

Останавливались дети и на участии школы в пере выборах советов, но глубокого обсуждения этого вопроса не было.

При обсуждении вопроса о распространении второго займа индустриализации выяснилось, что очень немногие школы (Ояш, Кривояш, Ташара, Бибеево, Умрево) приняли участие в распространении займа.

По всем трем указанным выше вопросам принят ряд решений-наказов для школ.

Два последних вопроса плана («Оздоровительная работа среди детей» и «О детской печати») прошли с неменьшим оживлением и интересом. Особенно жестокой критике подверглись грязные школы и грязные делегаты (последние всячески старались оправдаться). По этим вопросам также приняты резолюции-наказы. Решения их в основном сводились к тому, чтобы 1) предпринять организованный поход против грязи и пьянства в школе, семье и на селе; 2) провести выпуск газет и журналов, из расчета не менее одной газеты на трех учеников старших групп и не менее одного детского журнала на группу.

План конференции был выполнен с весьма небольшими изменениями в сторону дополнений. Наши чаяния и ожидания в некоторых моментах превзойдены. Конференты увезли с собой на места не только бумажные материалы, но и действенный опыт. Связь района со школами установлена. Многие задачи, поставленные конференцией, проводятся в жизнь (напр., количество подписчиков на газеты увеличилось в четыре раза, школы втянуты в практическую работу по перевыборам советов, множатся кружки учебной взаимопомощи и т. д.). Авторы этой статьи сами побывали после конференции в некоторых школах и ознакомились с работой делегатов.

Только к концу конференции выяснилось, что некоторые делегаты-добровольцы пришли пешком за 10-20 км.

К недочетам конференции необходимо отнести, главным образом, такие моменты: 1. Отсутствие учета социального состава конферентов; 2. Улучшение вопроса о выработке местами наказа конферентам; 3. Недостаточно полное внимание вопросу перевыборов советов (считаем нужным оговориться, что к моменту созыва конференции вопрос о перевыборах советов не имел еще такой остроты и четкости, какую он имеет в данный момент); 4. Несмотря на стремление сочетать в организованное целое работу и досуг конферентов, мы все же имели случаи, нарушающие плановость. Так, например, ученики райшколы, на ряду с новыми программными играми и песнями, вносили игры и песни, перенятые ими на улице. Имела место толкотня.

Конференция закончилась, **но работа по существу только еще начата.** Нашим стремлением и желанием является перевод работы от случая к системе, от выполнения ее (работы) отдельными школами к выполнению фронтальному, максимальное будирование детской самостоятельности и самоинициативы, построение жизни и работы детей силами самих детей. Как осуществить все это? Через институт райконферентов на местах. Райконференция только первый шаг, а дальше—школьные конференции, подрайонные сходы типа референдумов.

Цель настоящей статьи мы считали бы достигнутой, если товарищи-просвещенцы укажут нам наши ошибки и поделятся своим опытом.

С. Олиш, Новосибирского окр.

Вениамин Агапов и Александр Чуманов.

У.

Первая детская районная конференция в Енисейском районе.

Вопросу общественно-политического воспитания детей уделяется в настоящий момент весьма большое внимание. Поэтому нами должны быть изысканы все способы, как эту важную очередную сторону нашей работы поставить на правильные рельсы. Одним из способов налаживания этой работы, мне кажется, могут быть и должны быть детские районные конференции.

Районная детская конференция в г. Енисейске собралась впервые за все время существования советской власти. Детконференция была приурочена к Октябрьским торжествам.

Подготовительная работа к конференции началась с момента осенних самокурсов. В то время было созвано районное совещание актива с участием всех учителей района, где в докладе «О перспективах народного образования в районе» и был впервые выдвигнут вопрос о проведении детской конференции. Заручившись на этом совещании обещанием, что подобное начинание будет поддержано, конференцию включили в план РМК и начали подготовительную работу. За полтора, примерно, месяца до созыва конференции было проведено педсовещание работников райшколы, затем—расширенное заседание РМК, были написаны учителям района товарищеские письма о высылке делегатов. Кроме того, этот же вопрос детально обсуждали самоорганизации ребят райшко-

лы. Учащимися были составлены и разосланы письма по всем школам района с приглашением на конференцию представителей от школьных самоорганизаций. В письмах же указывалось и на то, что делегаты должны привезти с собой (стенгазеты) и по каким вопросам подготовиться к конференции. Одновременно вопрос о конференции обсуждался на заседании форпоста и на общем собрании пионеров. Договорились и с райкомом ВЛКСМ и ЮП. Намечен был план проведения конференции. Распределены обязанности среди учащихся и учащихся райшколы. Выделены дежурные, подготовлено общежитие, украшено, поставлены койки и набиты матрацы силами учеников. В материальном отношении кооперация, ККОВ и РИК пошли навстречу. Было собрано рублей 50 деньгами. Кроме того, ККОВ согласился в течение трех дней кормить бесплатно всех делегатов в своей столовой. Проведена была работа и с родителями, которые отзывчиво отнеслись к этому начинанию.

Основную целью конференции было втянуть ребят в работу по самоорганизации и двинуть пионерработу в районе.

Дня за два-за три до объявленного срока созыва конференции начали под'езжать наши деревенские делегаты. Ехали за 50, 60 и больше км. Собралось из деревень района 21 человек. Кроме того, на конференцию были приглашены делегаты от девятилетки, татшколы и детдома. Всего было до 50 человек.

6-го ноября в 12 часов дня, предучком райшколы торжественно открыл конференцию. С приветственными речами по случаю 11-ти летия Октября и созыва первой районной конференции выступали представители от учкома, ВЛКСМ, женотдела, педагогов и от девятилетки. Приветствия сопровождалось пением интернационала. После торжественной части переходят к деловой.

Первым стоит доклад учкома райшколы. Доклад делает ученик райшколы (пионер)—предучкома. На просьбу задавать вопросы и высказаться делегаты отделиваются молчанием. Вмешательство в этот момент одного из педагогов дает толчок детям бросить стесняться и говорить обо всем, как и что делается на местах. Делегаты «раскачиваются», но еще недостаточно. Пришлось тогда ставить вопросы конкретно и давать детям высказываться всем по определенным темам, например: «Ну, а как работает санкомиссия и во всех ли школах она есть?», «У всех ли есть стенгазета, как и кто ее выпускает» и т. д. При таком положении делегаты действительно начали активно все выступать и не заметили, как прошли положенные три часа. Особенно четко обрисовали свою работу делегаты от Яланской и Маклаковской школ. Выявилось, что во многих школах недостаточно развернута работа или если и идет, то не совсем правильно. В заключение избирается комиссия из 10 человек для составления резолюции, в которой отмечается, что нужно сделать ребятам по приезду в свою школу. По окончании этого вопроса дети идут обедать в столовую. После устраивается вечер с угощением, где ребята города особенно чутко и по-товарищески стараются подойти «к гостям». Вечер сблизил деревенских делегатов и вообще всех детей между собой, и это имело большое значение в дальнейшей работе конференции. В беседе с детьми на другой день чувствовалось, что ребята с удовольствием здесь еще поживут, а один даже заявил: «я и недельку пожить здесь ничего не имею».

На другой день ребята райшколы, совместно с делегатами, идут на демонстрацию, а с двух часов опять начинается работа.

Стоит вопрос: «Организация детской районной газеты». С докладом выступает ученик (пионер) райшколы. Делегаты уже чувствуют себя свободно, спрашивают, о чем в эту газету можно писать, куда направлять заметки и т. д. Получив исчерпывающие ответы, дети постановили: для издания газеты создать из семи человек редколлегия при райшколе; в состав редколлегии должны входить представители от райшколы, девятилетки, татшколы, детдома, ВЛКСМ и ЮП; газету высылать во все школы района; писать в газету следует о всех достижениях и затруднениях в работе, через работу же

вести к консультацию, примерно: как организовать тот или иной кружок, как организовать пионеротряд в деревне и т. д.

Ребята оценили значение такой газеты и все обещали в нее писать.

Следующий вопрос: «Работа пионера в деревне и школе». С докладом выступает секретарь райкома ВЛКСМ. Он достаточно ясно обрисовал задачи пионера в школе и деревне. Ребятам стало ясно, кто такой пионер и как организовать пионеротряды в деревне. В своих выступлениях они начинают оживленно подмечать отрицательные стороны некоторых деревенских пионеров. Так, например, делегат из Яланской школы говорит: «А вот бывают такие пионеры, которые и курят, и вино пьют, и ругаются нехорошими словами. Я думаю, такие пионеры недостойны надевать красный галстук». Ряд других выступлений был, примерно, в том же духе. Докладчик дал соответствующие пояснения по всем вопросам детей. Дальше идет беседа—можно ли, по мнению делегатов, организовать в деревне пионеротряды, там где их нет (а надо сказать, что в Енисейском районе почти нигде нет пионеротрядов). Один из делегатов говорит: «Организовать—то, конечно, можно, но надо иметь хорошего вожака, да и не сразу записывать, а надо подучить их, а когда на деле увидят пользу, тогда все будут записываться». В результате конференция решает о необходимости каждому делегату повести разъяснительную работу у себя в школе, изучить задачи пионера по книгам и вести работу по организации пионеротрядов; во всех затруднениях обращаться в райком ВЛКСМ за помощью и писать в районную газету.

После обсуждения этих вопросов ребята идут в кино, затем на вечер в девятилетку и, придя в общежитие, по их выражению, «спят, как убитые».

8-го с утра конференция продолжается. На повестке дня: «Общественная работа школьника и пионера». Установку в вопросе делает заврайшколой. Он указывает на целый ряд видов общественной работы, которые могли бы ребята выполнять в деревне и этим самым изменить мнение о школе и пионерах со стороны населения, которое еще частично до сих пор недостаточно ценит работу школы. Ребята начинают делиться тем, что они сделали в этом направлении. Делегат Яланской школы отмечает, что они дорогу поправляли, избу-читальню украсили, неграмотных в деревне переписывали. Делегат Шадринской школы—засыпали потолок на построенном наряде—подняли 454 ведра земли, при чем в эту работу удалось втянуть и взрослых, засыпали завалину у школы, и стало тепло. В большинстве школ общественная работа сводилась, по словам делегатов, к помощи в украшении сельсоветов, изб-читален и красных уголков. Разговоров было много. В конце всего принимают предложение вести общественную работу, как в смысле налаживания быта, так и в смысле улучшения хозяйства.

Конференция заканчивается пением интернационала. Делегаты заявляют о желании получить в письменном виде наказы, для чего остаются для записи в выданных райшколой тетрадях постановлений. С чувством полного удовлетворения дети говорят: «Теперь мы знаем, как наладить работу», «вот запишу в тетрадь, так буду знать, что делать, а если что не выйдет, буду в районную газету писать—помогут».

Во время перерыва пришел зав. Енисейским музеем и попросил ребят сняться, чтобы оставить на память в музее карточку о первой Енисейской районной детской конференции.

Ребята снялись, но настойчиво требовали, чтобы и им дали по карточке.

Вечером побывали на вечере, устроенном силами райшколы. После этого, получив приглашение на пионерский вечер, отправилась туда. На следующий день—по домам.

В заключение надо сказать, что конференция благодаря своевременной подготовке, участию общественных организаций и энергии зав. райшколой прошла гораздо лучше, чем ожидали. Настроение у делегатов было все время повышенное. Объясняется это тем, что все три дня конференции о детях-делегатах была проявлена постоянная неослабная забота как в смысле дружеского подхода к ним в деловой части, так и в

свободное время. Не было свободного часа, когда бы делегатам нечего было делать. От настроения ребят в высшей степени зависел и успех конференции.

Толчок детям дан... Результаты его скажутся...

Мне кажется, что и в дальнейшем на этот вид работы с детьми надо обратить особо серьезное внимание, ибо польза от него очевидна.

Г. Енисейск.

А. Филиппов.

VI.

Наши райдетконференции.

(Назаровский район, Ачинского окр.).

Мысль о созыве 1-й райдетконференции впервые была подана на осени учительской конференции. Райметодкомиссия, по обсуждению этого вопроса, нашла, что в наших условиях созыв райдетконференции вполне осуществим. На объединенном заседании методкомиссии, райдетбюро ЮП и др. вопрос тщательно обсуждался, была создана комиссия по проведению детконференции и... работа закипела. Обсуждают вопрос школсовет, учком, совет вожатых ЮП и, наконец, общешкольное собрание.

Ребята с восторгом принимаются за подготовку. Старшие составляют, пишут приглашения, кружки в полной нагрузке; нужно приготовить доклады в виде инсценировок или живой газеты, спектакль устроить, пение, музыку, чай, украсить помещение (таково задание ученич. комиссий по проведению конференции). Перемены уходят на массовое пение (слевки), коллект. декламацию, разучивание игр и т. п. Времени остается немного, и последние дни проходят в подготовке и нетерпеливом ожидании гостей.

Подготовка к конференции захватила не только райцентр. Все школы прорабатывали вопросы, стоящие на повестке дня конференции, у себя на коллективах. Райком ВЛКСМ и райдетбюро разослали соответствующие разъяснения по своей линии. Кустовые съезды учителей также обсуждали предстоящую райдетконференцию и таким образом смогли повести соответствующую подготовку.

Завтра конференция! Сегодня классные занятия наполовину сокращены. Горька... Работы много, активности у детей еще больше,—едва-едва находим ей приложение. Много ребят, все хотят быть на конференции—если не делегатом, то просто одним из тех, чей труд вложен в подготовку к ней. Наткнулся на сценку. Группа девочек спорит со сторожем, не дающим им тряпок и тазов с водой мыть пол. Жалоба—«Нам нечего делать, мы хотим вымыть пол у себя в группе, а он не дает». Хотя полы и были вымыты накануне, все же уступаю просьбе... пусть моют...

Группа ребят—хохочут. Подхожу. На картоне нарисован козел с сидящим на нем кулаком. Объясняют. «Это в «Юном Ленинце» советуют так сделать... дубки называются... частушки петь будем».

К 4 часам репетиция и уборка закончены. Дежурные по местам. Члены класскомов с нетерпением поглядывают в окна в ожидании гостей-делегатов. К вечеру начинают съезжаться. Делегата, явившегося первым, едва не разорвали. Всем хочется взять его к себе ночевать. Темнест. В комнате четвертой группы осталась ночевать часть приехавших делегатов. Тут же с ними—компания ребят местной школы («хозяева»). Поют песни, разговаривают, как у кого учат, как дисциплина (один из особенно интересных вопросов для ребят). Появляется балалайка, пенки, лото и т. п. Семейная обстановка сделала ребят «ребятами» и положила начало той дружбе, на основе которой в нашем районе установилась живая связь между школами.

С утра, в день конференции, у школы «базар». Стоят распряженные подводы. «Делегаты», несмотря на ветряную погоду, е'езжают. Одна ученица (делегат Добринской школы) приехала верхом за 25 верст. Часть приехавших присутствует на уроках. По случаю конференции в 11 часов уроки кончаются. В зале организуется игра за игру, и время проходит незаметно. В 12 часов в присутствии представителей райорганизаций состоялось торжественное открытие конференции (приветств. речь 2 минуты). В президиуме исключительно малыши. Протоколы велись президиумом и, кроме того, «неофициально», несколькими учителями.

12-ти летний малыш председательствует. На повестке дня вопросы: 1) «Кто такой пионер и что он должен делать в школе» (инсценировка); 2) о самоуправлении; 3) об Октябрьской революции и 4) о связи между школами.

Вопросы, задаваемые делегатами, активность детей в прениях—все говорило за то, что к конференции готовились. Форма докладов (инсценировка, живая газета) была новой для всех делегатов, а отсюда их огромное внимание ко всему, что говорилось.

Прения затягиваются, так как делегаты каждый с наказом от коллектива своей школы. Говорят о нуждах своей школы, о недостатке дисциплины, о том, что не умеют играть в новые игры, а старые надоели...

Привожу несколько характерных выступлений.

Жежелъ Тихон, ученик Добринской школы.—«Плохая у нас в школе дисциплина, учитель покричит, так еще поспокойнее, а самоуправления не слушается никто, потому оно само балуется, председатель окно разбил, а в перемены бегает и борется. Нам надо выбирать таких ребят, которые бы не подавали плохих примеров».

Ученица Перепрыгина, Серезской школы.—«Самоуправление у нас не особо, потому что нет 4 группы».

Иванова, Озерской школы.—«Мы готовились к Октябрю и не могли найти пьесы, а ребятам хочется играть. Почему в школы не присылают пьес?».

Балабанов, Назаровской школы.—«У нас во время перемен баловства стало меньше, потому что мы звеньями разучиваем новые игры, а потом с ними выходим дежурить (играет дежурное звено и втягивает ребят). Я вам сейчас, ребята, покажу журнал, его мы выпустили к 10-ти летию Октября (показывает раскрашенный журнал). Вот это—рост школ в районе, то—учеников, а это—учеников у нас в селе. А вот картина, как белые у нас в селе школу сожгли, когда отступали. Мы этот журнал хотим повесить в краеведческий уголок».

Все выступления детей характерны тем, что в них слышались вопль о помощи, жажда высказаться, как идет работа «у нас в школе» и услышать, как «это проходит у других».

По окончании всех вопросов было решено, что на основе прений комиссия выработает резолюцию и ее разошлют по всем школам. Настойчиво выставили требования, чтобы в этом году была созвана еще раз такая же конференция.

К числу недостатков этой первой конференции нужно отнести недопустимую форму проработки вопросов, это в виде доклада. Местной ШКМ был поручен доклад о самоуправлении (предполагалось инсценировать его) и... он был сделан в виде сухого 30-ти минутного выступления. В продолжение доклада ребята изыскивали от терминов: «самоуправленческие органы», «навыки коллективизма» и т. д. и т. п. Подавленные «ораторскими» «учеными» подробностями, ребята, конечно, на этот доклад не отозвались, и прения по нему развернулись не сразу. Кстати заметить, что виноват в этом не докладчик и не ШКМ, а зав. ШКМ Лобановский, который, «не придавая особого значения» форме доклада, поставил в известность о райконференции своих учащихся и докладчика лишь только накануне. Факт, весьма характерный для некоторых «квалифицированных» педагогов-второстепенцев и их педчанства.

Вторая райдетконференция, по мнению учительства района, прошла с большим успехом и имела большие результаты. Методкомиссия объясняет это незагруженностью

повестки дня. Стояло всего лишь два вопроса: 1. Общественно-полезная работа школы и 2. О «Сибирском Детском Журнале». Первый вопрос был поставлен в виде инсценировки, подготовленной учениками 4 группы райшколы.

С художественной стороны конференция была также хорошо обставлена (был хор, струнный оркестр, декламация, спектакль и т. д.). Это способствовало успеху.

Ребята-делегаты в своих выступлениях делились о том, какую обществ.-полезную работу ведут их школы. Очень много говорилось о займе, кто как распространял его и как нужно распространять.

— Наша Серезская школа помогает распространять заем, и сами коллективом взяли на 10 рублей.

— Мы тоже работаем. Мы в каждом доме повесили плакаты, и поставили спектакль. Кроме того, у нас в школе ребята 3 группы выпаживают телят и все ходят смотреть и родители тоже (Кибетенск. школа).

— Нам никто не говорит, что нужно вести обществ. работу, и у нас ничего нет (Подсосненск. школа). Я приеду—так расскажу ребятам, и тогда родители не будут ругать нас и школу.

Нет возможности и надобности приводить все выступления детей. Особенное внимание было уделено предстоящей посевной кампании. Наметили, что каждая школа должна принять участие в испытании всхожести семян, в протравливании их формалином, у ученика должен быть на дому уголок с. х., и т. д. и т. п.

Прошедшие в районе детконференции показали, что в наших условиях их вполне возможно проводить. С материальной стороны для нас конференция стала всего 30 руб. Подводки, квартиры, стол—все это устроили сами конференты, пионеры. Методкомиссиям в районах, если они всерьез хотят разрешить вопрос об организации детской среды в районном масштабе и наладить работу детского самоуправления в школах, в первую очередь следует разрешить вопрос о детконференциях и ввести их в практику. Конференции оживят работу не только ученических организаций, а и некоторых учителей, не обращающих на организацию детей должного внимания. Как результат разрешения на конференции вопроса о связи между школами, у нас в районе организовано посещение учениками занятий соседних школ. Ребята, имея такое обещание, перенимают и заносят к себе в школу ту работу, то хорошее, чего нет у них, лучше организуются и поднимают качество своих организаций.

На основе опыта двух райдетконференций я сделаю несколько замечаний, кои, как мне кажется, обеспечат успешность их проведения в будущем:

1. Привлечь к конференции внимание всех общественных организаций района (материальная и моральная помощь).
2. Проработать вопрос о детконференциях на учительских конференциях.
3. Не перегружать повестку детконференций.
4. Вопросы готовить не в виде доклада, а инсценировкой, живой газетой и т. п.
5. Заранее известить школы о вопросах, намеченных к проработке, дабы последние могли повести соответствующую подготовку.
6. Иметь тщательный план встречи и распределения по квартирам конферентов.
7. Обеспечить, чтобы в президиуме детконференции были авторитетные ребята.
8. Не допускать выступлений взрослых, а на нездоровые уклоны влиять через президиум. Это обеспечит активность конферентов.
9. Для точной фиксации выступлений выделить секретарей из учителей.

Выполнение этих замечаний, а также длительная и тщательная подготовка ко всем вопросам конференции сделают конференцию интересной и полезной для учащихся и учащих района.

VII.

Удачный опыт.

За 11 лет существования советской власти первый раз в нашем районе была созвана детская конференция. На ней присутствовало 100 делегатов от 22 школ района. Основной задачей конференции являлась задача выявления детской самостоятельности в работе не только в школе, но и на собраниях, имеющих районное значение. Конференция длилась два дня. В течение этого времени были обсуждены следующие вопросы: 1) о работе школьного самоуправления (доклад ученика опорной школы 1 ступ.); 2) о работе над стенгазетой и юнкоровском движении, в связи с выходом в свет «Сибирского Детского Журнала» и газеты «Юный Ленинец»; 3) об увязке работы школьного самоуправления с работой пионерорганизации в школе.

Обсуждение того или иного вопроса проходило оживленно. По докладам задавалось много вопросов.

— Есть ли переплетный кружок? Есть ли кружок безбожников? Выпускается ли стенгазета? Какое ее название и содержание? Держите ли связь с соседними школами? Сколько выписывается детских газет и журналов? Кто старше в школе—учком или группа пионеров? Как строить совместные планы школьного самоуправления с отрядом ЮП при проведении праздников?

Пишущему эти строки пришлось коснуться в докладе самоуправления в старшей школе. На эту тему ребята задали около трех десятков интересующих их вопросов.

— Какое было наказание? Был ли учитель товарищем? Кто мог учиться? и т. д.

Несмотря на то, что дети первый раз с'схались на райконференцию, они не стеснясь один за одним выступали по всем докладам. Дети делились своими достижениями и недостатками в повседневной работе школ. В перерывах делегаты, разбившись по группам, под руководством педагогов экскурсировали по общественным учреждениям района. Особенно большой интерес дети проявили на военном учебном пункте. Комсоставу около двух часов пришлось давать разъяснения детям на интересующие их военные вопросы. Дети побывали в казарме красноармейцев, в их столовой, на кухне, в ленинском уголке.

На конференции была устроена выставка детских работ: моделирование, рукоделие, рисунки, стенгазеты школ района. С утра и до позднего вечера, во время перерыва работ конференции, ученики с любопытством рассматривали экспонаты, рассказывали друг другу процесс их изготовления и т. п.

Конференция много дала детям. Дружно и коллективно работая, они ознакомились с жизнью школ района. Необходимо такие конференции созывать в начале учебного года и на них широко знакомить детей с предстоящими в учебном году задачами.

*Пос. Майский, Завьяловского
р-на, Каменского окр.*

С. Д. Ионов.

И. Хамармер

Берите пример с заларинских учителей

«Избирательная кампания, это одна из важнейших политических кампаний, производящая встряску всего населения. Здесь, на ряду с основными лозунгами, основной линией, которую намечает и ЦК партии и руководящие советские органы, надо учесть, использовать и все своеобразие обстановки, все конкретные, благоприятные моменты этой обстановки, существующие на местах».

Так всероссийский староста **М. И. Калинин** в общих чертах определил значение и задачи перевыборной кампании советов.

Можно ли «использовать конкретные благоприятные моменты» обстановки на местах для того, чтобы избирателям показать достижения социалистического строительства, начертать задачи этого строительства без участия культурных сил и учреждений на селе?

Очень и очень трудно—если не сказать невозможно, учитывая низкую квалификацию работников сельсоветов.

Вот это обстоятельство поняли заларинские учителя Иркутского округа.

Они поняли, что люди, призванные осуществлять задачи культурной революции, не могут стоять в стороне в момент развертывания одной из важнейших кампаний в стране советов.

Вот почему заларинские просвещенцы, засучив рукава, принялись перекладывать лозунги перевыборной кампании советов на свой школьный язык. Вот почему эти товарищи, невзирая на свою колоссальную нагрузку, взяли на себя почин **научить школы и учителей всего района** перестроить свою работу, приспособив ее к задачам избирательной кампании.

Надо было видеть, с какой любовью и вниманием учителя опорной Заларинской школы, совместно с райинспектором ОНО тов. Олейником, в течение двух ночей напролет (днем времени не хватало), продумывали каждое слово, обсуждали каждое предложение производственного плана школ района, отражающего задачи перевыборной кампании советов.

Раньше, чем передать основное содержание этого прекрасно разработанного плана для того, чтобы помочь другим учителям-общественникам последовать примеру своих заларинских коллег, мы не можем обойти молчанием и тот факт, что заларинские товарищи не ограничились только составлением плана, но для того, чтобы этот план размножить по всем 30 школам района, да при том своевременно, учительская школы была превращена в подлинную канцелярию, с той только разницей, что в очень немногих наших советских канцеляриях умеют работать с таким темпом и такой любовью к делу.

Пережочевали в школу—риковская машинка, шапирограф,—и дело закипело. Несколько человек, сменяя друг друга, кошировали печатаемые тут же (машинистка «собственная») страницы, кто эти страницы скрепляет, раскладывая их по пакетам, кто адреса пишет на пакетах, а инспектор «додумывает» конец плана, пересыпая его всеми видами художественной агитации и пропаганды.

Какое же содержание этого материала?

План, предусматривающий десятидневные занятия в самой школе, содержит в себе следующие элементы: 1) вводную записку, дающую политическую установку и разъясняющую учителю значение и задачи школы в перевыборной кампании советов; 2) разработанную тему «Перевыборная кампания советов».

Тема в свою очередь разбивается на следующие три подтемы: 1) Сибирь в прошлом; 2) Сибирь советская; 3) выборная кампания советов и ее значение.

Первая подтема, начинаясь с освещения перед школьниками старой «жаторжной» Сибири, знакомит их со старым управлением, начиная от сельского старосты, кончая генерал-губернатором.

Вторая подтема, начинаясь с освещения Сибирского края, как огромной экономической базы всего СССР (уголь, лес, пушнина, пшеница, масло, золото и т. д.), знакомит далее учеников с системой советского управления от сельсовета до Крайисполкома (а для старших классов и до ВЦИК'а), заканчиваясь литературным материалом о том, как сибирские крестьяне освободились из-под ига царя, Колчака и др. белых генералов.

Третья подтема знакомит школьников с основными политическими задачами перевыборной кампании советов (оживление работы советов путем поголовного привлечения участия избирателей в выборах, выставление работы на критику масс и устранение недостатков в работе на основе развертывания широкой советской критики и самокритики, обновление советов на основе: обеспечения в них достаточного пролетарского влияния, укрепления блока бедноты со середняком и устранения всякой возможности проникнуть в советы кулаку, наконец, при соблюдении этих задач подбор работоспособных членов совета, обеспечивающий правильное проведение мероприятий партии и правительства).

Дальше подтема знакомит школьников с практическими задачами перевыборной кампании (лишение избирательных прав—за что и кого лишают,—проведение групповых собраний бедноты, батрачества, молодежи, женщин и профсоюзов, с целью организации их для отпора и наступления на кулака, подготовка и проведение отчетных собраний, подготовка и проведение выборных собраний).

Под заголовком: «Общественно-полезные задачи школы» дается содержание работы, которую школа должна сделать в помощь совету и в целях агитации и пропаганды значения перевыборной кампании советов в стенах и за пределами школы.

Эти общественно-полезные задачи в свою очередь разбиваются на следующие группы работ:

1. Рассказы школьников на дому о том, как боролись сибирские крестьяне под руководством пролетариата и коммунистической партии за установление советской власти и почему все должны идти выбирать свой совет.

2. Черчение диаграмм и таблиц, изображающих участие избирателей в перевыборной кампании по годам в данном селе (для старших групп могут быть взяты цифры до края и республики), социальный состав совета по годам, рост посевной площади в селе, рост посева технических культур, насколько выросло количество сложных машин в селе и районе в сравнении с прошлым, рост колхозов в селе (районе), рентабельное ведение коллективного хозяйства в отличие от единоличных хозяйств, рост сельского бюджета по годам, процент охвата детей школьного возраста по годам, социальный состав учащихся, количество периодической литературы, выписываемой крестьянами по годам.

3. Письмо лозунгов (в материале, разработанном зарайскими учителями, дается восемнадцать разных лозунгов, отражающих задачи перевыборной кампании советов).

4. Проведение силами учащихся литературного утренника, на который приглашаются родители (материал подобран из сборника, имеющегося почти в каждой школе, «Революционные праздники в школе»). Программа утренника, примерно, следующая: утренник открывается исполнением хором школьников «Детского гимна». После этого учитель делает доклад на тему: «Значение перевыборной кампании», а представитель учащихся делает доклад на тему: «Кого надо выбирать в советы».

После доклада—коллективная декламация школьников «Песнь труда»*).

Дальше идут сольные декламации революционных стихов.

Наконец, утренник заканчивается революционной инсценировкой (заларинские товарищи наметили инсценировку «Шестие годов», напечатанную в названном выше сборнике, прибавив только «27» и «28» годы).

5. Организация уголка в школе сельсовете и избечитальне, отражающего достижения работы советов.

6. Проведение двух демонстраций школьников (перед отчетом советов и перед выборным собранием) с соответствующими плакатами и лозунгами.

7. Выступление школьников с приветствиями на выборных собраниях.

Вот содержание производственного плана работы школы на время перевыборной кампании советов.

Можно смело утверждать, что проведение этой работы любой школой обеспечит наполовину выполнение основной задачи перевыборной кампании—максимальное привлечение избирателей на выборы.

Особенно ценен этот материал потому, что он впервые превращает школу в могущественный рычаг агитации и пропаганды не только задач перевыборной кампании, но и организации и силовения бедняцко-средняцких масс.

Незаметные районные работники-просветители поняли свое место в советской общественности, поняли место школы в государственной системе советов, поняли важность и сущность политической кампании перевыборов советов, и не даром учителя Тагнинского района на своей конференции, разобрав материал, разработанный заларинскими учителями, постановили: «выразить благодарность учителям Заларинской опорной школы за составление плана предвыборной и выборной кампаний в школе и через школу» (протокол от 1 декабря 1928 года).

Заларинцы... превысили свою власть и послали разработанный ими план в «чужой» район—Тагнинской, но... что же поделаешь, когда обрОНО дремлет.

Одновременно заларинцы, сами того не чувствуя, еще и показали, как окружному отделу народного образования не нужно руководить работой школы, как руководители этого отдела «проморгали» важнейший подготовительный период кампании перевыборов в советы.

Товарищи Олейник, Серeda, Постникова, Цуканова и другие учителя (мы очень сожалеем, что не знаем их фамилий) Заларинской опорной школы подали пример, который должен быть подхвачен школами всего края.

В. Ф.

Участие школы в перевыборах советов

(Из практики работы 12 совшколы II ст. им. Тимирязева).

В проводимой политически важной кампании перевыборов советов принимает участие и наша школа.

Прежде всего, вопрос о перевыборах, в общей его постановке (в связи с международным положением страны и подъемом активности кулацко-капиталистических прослоек населения), был проработан на кружке текущей политики (присутствовало 80 ч. учащихся). Помимо этого, тот же вопрос в практической постановке был обсужден на

*) Совершенно не обязательно придерживаться именно этого содержания утренника; в зависимости от материала и инициативы учителя, утренник можно разработать еще полнее.

собрании учащихся (присутствовало 300 ч.). Здесь были даны раз'яснения инструкции по перевыборам, говорилось о правах избирателей, об участии школы в этой работе и т. п.

Для проведения практической работы создана инициативная комиссия из пяти человек (три учащихся и два педагога). Важно отметить, что комиссия эта создана из ребят, добровольно взявших за дело.

Комиссия в течение продолжительного времени (более месяца) уже провела и проводит большую подготовительную работу.

Освещение вопроса о перевыборах в стенгазете, выпуск стенгазеты (с привлечением к участию в ней педагогов, комсода и родителей), раз'яснения о практическом участии ребят в перевыборной кампании (работа с родителями и т. д.), проведение родительского собрания с постановкой на нем доклада и выступлен. синей блузы, письмо лозунгов и проч.—вот работа этой комиссии в школе.

Кроме работы в школе, комиссия установила связь с горсоветом, взяв на себя работу (с привлечением к ней и др. ребят) письма и разnosки повесток избирателям и т. п.

Комиссия связалась и с другими школами II ступ., составила списки учащихся-избирателей (выявл. 240 чел.) и договаривается с горсоветом о выделении ребят в особый избирательный участок. Таким образом, учащиеся школ особо заслушают отчет горсовета и избирают в него своего депутата. В настоящее время применительно к нуждам школы и учащихся прорабатывается наказ. Такая работа проводится впервые и имеет серьезное значение.

По перевыборной работе школа установила связь с производством (фабр. «Автомат»), подшефной красноармейской частью и деревней.

Предполагается ко дню перевыборов, совместно с рабочими производства, выйти на улицу с лозунгами, плакатами и т. д. В деревне ребята уже побывали, провели беседу. Ко времени перевыборов и к пятой годовщине смерти Ленина ребята снова едут в деревню для раз'яснительной и практической работы (беседы, выпуск стенгазеты и т. д.).

Вот, что можно сделать и делает наша школа, участвуя в перевыборах советов.

Мих. Яковлев

Развернутым фронтом на тьму и невежество

Как бы покачнулась и замерла в наклоне небольшая избушка с двумя темными комнатами и со скрипучим крыльцом, спускающимся в назмы.

Тут помещалась изба-читальня. мрачно в ней было, неприветливо. Негде было собраться мужикам по душам потолковать о всяких нужных делах, поучаствовать в сельскохозяйственной беседе или послушать новости из газет.

Скука...

* * *

Освободился дом бывшего школьного общежития. Дом со светлыми, просторными комнатами, с веселым полисадником. Отдал сельсовет этот дом под избу-читальню.

С этого и развернулась работа.

Преобразились комнаты, заулыбались посетителям красками плакатов, острым всевидящим глазом стенной газеты «Борона».

Вот первая длинная светлая комната. Выстроились в ряд скамейки, возвышается над ними обширный стол, обставленный стульями. Здесь—место собраний, бесед и веселых молодежных вечеров.

Зайдем во вторую комнату.

Вдоль стен—скамейки, на столах—газеты и журналы. Тут тихо. Читают или смотрят картинки. Лишь изредка нарушит тишину расстроенное, дребезжащее пианино.

— Перестань брэнчать! Не мешай...

И опять тихо. Читают. Шуршат газетные и журнальные листы.

Третья комната—«канцелярия» избача.

А вот и четвертая.

Прилавок—значит торговля. Так оно и есть! Тут книжный магазин. Яркие обложки книг, блестящие чернильницы, полосатые кучи карандашей, бумага, картины, портреты вождей...

Спрашиваю:

— На какой товар больше спросу?

— Бумага, карандаши и картины хорошо идут.

— А из книг?

— Небольшие сельскохозяйственные книжки и брошюры по политическим вопросам.

— Какова дневная выручка?

— Рублей 7-12. По праздничным дням до 30 рублей доходит.

В дни отдыха часть магазина перетаскивается на базар. И базар оживает.

Вечерами ярко горят огнями окна избы-читальни.

Партийная ячейка регулярно проводит с крестьянами разные беседы. Говорили на беседах о быте батраков, о военной опасности, о работе секций при сельсовете; с женщинами беседовали о женских болезнях; много было крестьян и крестьянок на беседах о вреде вина и о том, как родятся боги. Последняя беседа проведена по антирелигиозным статьям, помещенным в окружной газете «Наша Деревня».

«В среднем каждую беседу посещает 50 человек,—рассказывает избач т. Камбаров,—а на кино-сеансы приходит самое меньшее 200 человек».

«О «Нашей Деревне» проводили беседы... Сейчас у нас на каждые два двора по газете приходится. Около 600 экземпляров «Нашей Деревни» на наше село идет. Одна беда: недостаток книг по сельскому хозяйству, так и беллетристики в нашей библиотеке».

Корниловская изба-читальня, Каменского района, работает не только в своем селе. Она имеет тесную связь с поселками. Поселки Стретинский, Ново-Корниловский и Ново-сибирский имеют красные уголки. Изба-читальня снабжает их книгами, а заведующих уголками еженедельно инструктирует. Избач частенько путешествует по поселкам, направляя работу уголков, проводя с крестьянами беседы. Часто приезжают и заведующие уголками в Корнилово за советом или литературой.

Исправно работают при читальне селькоровский и военный кружки. Кооперативный не работает: нет руководителя.

С 1 декабря изба-читальня развернула широкую антирелигиозную кампанию. На эту тему сделано пять докладов, две беседы и одна читка. На всех собраниях крестьяне поддержали предложение читальни об организации общества по борьбе с алкоголизмом. А собрания женщин и молодежи единодушно постановили:

«Просить потреббщество прекратить продажу вина в базарные и праздничные дни».

Антиалкогольное общество растет не по дням, а по часам. В течение месяца в общество вступило 200 человек. Из них 68 человек молодежи.

«Месяца за два-за три мы вполне сумеем завербовать новых членов до 600 человек».

Непримиримая, настойчивая борьба объявлена сагаоноварению и шингарству.

Эта борьба проводится не только административным путем, а и путем бесед, чинток и даже постановкой спектаклей.

Почин избьи-читальни в борьбе против пьянства нашел живой отклик в среде детишек-учеников.

По группам обстоятельно прорабатываются планы участия учеников в работе по борьбе с алкоголизмом.

Вот план задания третьей группы Корниловской школы имени Громова:

- 1) проводить чтение в своей семье и знакомым на тему «вред алкоголизма»;
- 2) каждому ученику 3 группы завербовать не менее 10 человек в общество трезвости к 1 января 1929 года;
- 3) за выполнением плана поручить следить Клеопшину, Кузнецову, Ильиной и Митюниной.

Этот план к 1 января выполнен почти наполовину. Детишки не унывают,

— «К первому не выполнили, так через месяц обязательно выполним свой план».

И они сделают то, что решили. На их лицах столько решимости, столько любви к делу, что невольно веришь в их силу.

* * *

В конце ноября в избе-читальне был проведен вечер вопросов и ответов. Оттого, что к этому вечеру не было проведено должной подготовки, на нем участвовало только около 60 человек.

Около 300 разных вопросов было задано крестьянами нарсудь, врачу, секретарю партиячейки и другим сельским работникам. Много спрашивали о болезнях, о половой жизни мужчины и женщины, о самокритике, налоге, хлебозаготовках и прочем.

Крестьяне вечером остались очень довольны:

— «Надо почаще такие вечерки устраивать. Доклады надоели»,—говорили они, расходясь по домам.

Избач решил:

— «Провести вечер вопросов и ответов на тему о переизборе сельсовета, о работе секций и групп бедноты».

Содержание работы Корниловской избьи-читальни с каждым днем улучшается. Изба-читальня чутко прислушивается ко всем запросам крестьян и в соответствии с этим строит свою воспитательную работу.

Бесцельная суетня избача в прежней избе-читальне кончилась.

Теперешняя суетня стала ясной и определенной целью.

Каменский округ.

Н. Синьковский

Слабые места ликпункта

(Новосибирская инструктивная школа*).

Слоговая проработка. В прошлом году я закончил букварный период за 35 двух-часовых занятий. Однако, читали мои ученики плохо. И хотя послебукварный период длился еще 65 уроков, тем не менее, темп и качество чтения оказались слабыми. В среднем, ученик читал 120 букв в минуту, против ожидаемых 200, а некоторые читали даже по буквам. Задумываясь над этим, я пришел к заключению, что 35 занятий на прохождение алфавита недостаточно. Обычно, в первые два занятия закладываются несколько слов, затем уроков пять занимаемся исключительно слоговой проработкой. После чего приступаем к изучению букв. В среднем, стало быть, на каждый день прихо-

*) В порядке обсуждения.

дится по букве. При такой скорости обучения слоговая проработка почти не имеет места, т. к., давая новую букву, мы изо дня в день приносим и новые слоги, не успевая закрепить старые. С другой стороны, некоторые буквы, как, например, сомнительные согласные, ь, й, за один урок не усваиваются, и надо их повторять. Поэтому, чтобы получить лучшие результаты, теперь я иду более медленным темпом, отводя специальные часы на слоговую проработку и закрепление отдельных букв. Вот таблица накопления новых слогов и букв.

Уроки	Новые слоги	Буквы
1 - 5	6	2
6 - 10	6	2
11 - 15	2	4
16 - 20	4	3
21 - 25	3	2
26 - 30	4	3
31 - 35	1	3

За 35 занятий усвоено 19 букв, из них 5 гласных. Разумеется, букварного материала недостаточно, и этот пробел я восполняю разрезной азбукой. Ученики складывают по партам фразы, а из них составляется небольшой отрывок. Выделению буквы, в большинстве, отвожу два занятия. Первое идет на слоговой анализ, т. е. работу с тем слогом, куда входит буква, которую намерен завтра показать. Например, ученики знают слог «за» из слова «завода», а мне нужно подготовить класс усвоить букву «з». Тогда накануне даю возможные слоги с «з».

2 воза.
За возом Тит.
Он возил дрова.
Маша вышла к возу.

На этом же уроке ученики, получив слоги, составляют отрывок.

Зима. Задуло. Морозы.
У Лизы забота.
Она пошла к базару.
И купила 2 воза дров.
Дрова возил Тит.
А Лиза шла за возом.
И т. д.

На втором занятии буква выделяется, и ученики опять складывают отрывок с той разницей, что выделенная буква уже не дается скрепленной в слоге (звуковой анализ). Вот образец, выделена «п».

Про попа. .

Мы против попов Кто к попу? Мало.
Попы за кулаков Поп завопил.
Поп и кулак заодно.

В течение часа парты меняются заданиями (фразами) 2-3 раза, потом отрывок выставляется на доске и прочитывается хором. Индивидуальное чтение по букварю является показателем усвоения данной буквы. Более медленный темп обучения и систематическая работа со слогом себя оправдали. Скорость и качество чтения выше прошлогоднего: читают целыми словами и слогами*). К тому же, сам вижу, усваивают легче и прочней. Поэтому меня не смущает тот факт, что изучение алфавита займет 60 занятий, против 35, рекомендуемых методическим письмом ГПП № 15.

*) Тесты приведены по окончании алфавита.

Срисовывание. Оканчивающие ликпункт пишут все же таки плохо. Можно назвать несколько причин плохого письма, но я остановлюсь на одной из них. Первые 8-10 занятий, а на деле уроков 12, мы не пишем «по-настоящему», а взамен этого срисовываем печатный текст. Учебники по ликвидации неграмотности оправдывают зарисовку следующими соображениями. Начинаящему учиться трудно одновременно запомнить печатный и рукописный шрифт; зарисовка подготавливает руку взрослого к более трудному, рукописному письму, а кроме того, срисовывание с печатного способствует процессу чтения, так как «зрительные образы запоминаемого слова подкрепляются еще и двигательными». Практика, однако, убеждает в том, что от зарисовки один вред. При обучении чтению говорят—«Учи читать, как сам читаешь, схватывая целые слова». Но вполне пригодная истина и для письма почему-то опускается. Разберем недостатки зарисовки. После 10-12 уроков печатания, ученики долго путают оба шрифта, допуская, так называемый, смешанный. Приходится переучивать. Большинство печатных букв похожи на рукописные, а некоторые из них (а, б, в, д, ж) напечатать трудней, чем написать. В то же время, при широком применении разрезной азбуки, два шрифта не представляют трудностей, имея в виду, что темп письма медленней темпа чтения, и нет надобности прибегать к зарисовке для закрепления зрительных образов слова. Поэтому я отказался от срисовывания. Привожу таблицу развития письма в течение первых 13 уроков.

1. До.	8 У Маши 4 шара.
2. Дома мама.	9. Машина наша.
3. У дома мама.	10. Машина дома.
4. Маша дома.	11. Наша машина дома.
5. У дома Маша.	12. Маша ушла.
6. Ира и Маша дома.	13. Шура мал.
7. 1 рама, 6 рам.	

Пишут мои ученики гораздо лучше, чем за то же время в прошлом году. Интерес к «настоящему» письму несомненно больший, потому что еще до школы неграмотные знают, что «по печатному» и что «по письменному».

Звукобуквенники. Программа НКП 1928 г. указывает, что неграмотных, читающих по складам, но не умеющих писать, нужно обучать отдельно. Остаются абсолютно неграмотные и звукобуквенники, т.-е. знающие буквы, но не умеющие их складывать. На практике таких неграмотных обучают одинаково и, конечно, выучивают грамоте. А между тем, методическая литература утверждает, что звукобуквенников следует обучать особо, т. к. у них окрепли неправильности произношения букв, и эти неправильности надо исправлять напряженным слуховым анализом слогов. Наблюдения показывают, что такого рода неграмотные не читают только потому, что... не упражнялись в чтении и не понимают техники соединения букв. В противном случае, как можно объяснить тот факт, что многие называют буквы неправильно, но все же читают? Звукобуквенника надо научить читать слог, в этом вся трудность, но и совершенно неграмотный не поймет секрета чтения, не усвоив слога. Поэтому слоговая проработка (а без напряженного слухового анализа она немыслима) в одинаковой мере решает дело обучения, независимо от того, знает ли неграмотный буквы. Верно лишь то, что «звуквик», поняв секрет чтения 10-15 букв, легко переносит его на весь алфавит; он и по письму может быть впереди. Но делить ликпункт по такому признаку тоже нецелесообразно, т. к. при одновременной работе с двумя группами каждая поочередно должна заниматься без учителя в то время, как неграмотному никакой самостоятельной работы доверить нельзя. Поэтому, выделив читающих в отдельную группу, я с остальными неграмотными занимаюсь одинаково. Работа идет легче и продуктивней. В прошлом году я занимался с тремя группами и получил удовлетворительные (сравнительно с другими школами) результаты, главным образом, благодаря правильной педагогической установке, методам оживления учебной работы, давшим хорошую посещаемость.

Посещаемость. От чего зависит посещаемость ликпункта? На 90 проц. от ликвидатора. Если учитель занимается «с душой», внимательно следит, как ученики усваивают и во-время исправляют свои ошибки; если при том букварь и программа не превращаются в догму, а учебный материал насыщается яркими фактами из окружающей неграмотных жизни—школу посещают хорошо. Но этого мало, и обычно спустя 2-3 месяца после начала посещаемость понижается, начинается утеска. Хорошей посещаемости во многом способствует воспитательная работа. Но этот вопрос у нас мало разработан. В настоящем году мои ученики, главным образом, молодежь. Я выдвинул новые формы воспитательной работы. Последняя проводится через кружки: хоровой, ручного труда (вышивка) и физкультуры (танцы и игры). В послебукварном периоде почетное место займут книга и газета. Ученики прямо говорят: «Нам нравятся, как учат, как в кружках поют, шьют, физкультурой занимаются». Вероятно, потому и посещаемость у меня на ликпункте хорошая, и за три месяца никто из 30 человек не бросил занятий. Гарантий на будущее нельзя давать, но реальное значение воспитательной работы, конечно, бесспорно. Однако, пора ставить этот вопрос иначе. Ликпункт, как первая ступень п.-п. работы, обязан проводить воспитательные мероприятия, имея в виду, что подавляющая масса неграмотных вне клуба и избы-читальни. Я знаю примеры лыжных вылазок добровольца-ликвидатора со своими неграмотными; другой собирается после занятий устраивать чаепитие, за которым намерен беседовать по вопросам текущей политики, читать газету. Весь этот опыт следует собрать и на очередной краевой конференции заслушать о нем специальный доклад.

П. Шемаров

Праздник урожая в школе

(Из опыта Ново-Воскресенской школы).

Праздник урожая в нашей школе—явление новое. Не отмечался этот день раньше по многим причинам. Может быть, учителя недопонимали сущности программ ГУС'а, может быть, не придавали этому дню большого значения или, может быть, просто, было нехотенье или неуменье организовать этот праздник.

Мне хочется поделиться небольшим опытом нашей школы в проведении праздника урожая в текущем учебн. году.

Инициатива по организации праздника урожая принадлежит ученикам четвертой группы, в особенности детям коммунаров, которые со всей коммунарской энергией взялись за это дело. Был намечен небольшой план подготовки. Этот план обсуждался на собрании представителей от всех классов. На общем собрании школы были распределены обязанности (для каждого класса), за выполнением которых следил особый представитель от класса.

Началась подготовка: кто учит стихотворения, кто готовит коробочки для семян; после занятий проводится репетиция, готовят пьесу «Что посеешь, то и пожнешь». Пьеса, правда, больше пригодна к посевной кампании, но что делать, если нет подходящей?

Четвертая группа готовит плакаты и диаграммы для сельсовета ко дню урожая. Решили написать памятку сельского хозяина следующего содержания:

Что нужно сделать осенью.

1. Собрать разные травы: крапиву, бурьянник, осоку, ботву и прочее. Заложить все это в яму, утоптать, наложить пресс, и к весне будет хороший корм для скота.
2. Утеплить дворы и сделать кормушки для скота.
3. Заготовить земли для посева весной.

Зимой.

1. Заготовить семян к весне.

Примечание: 1. Семян турнепса на загон требуется $\frac{1}{4}$ килограмма, стоимость $\frac{1}{4}$ килограмма 40 копеек.

2. На загон американского пырея нужно два килограмма. Кило стоит 50 копеек. Сеять пырей следует ранней весной по овсу и пшенице.

3. Семян люцерны нужно на загон 2 килограмма. Один килограмм стоит 1 р. 20 к. Сеять по хлебу.

Семена можно достать в г. Черепанове в „Смычке“.

Весной.

1. Просортировать и протравить семена для посева.

2. Забороновать луга.

3. Посев хлеба, трав и корнеплодов.

4. Заготовить парники.

5. Ранней весной посадить семена помидор. Лучшие семена „Король ранних“.

6. Посеять „египетской“ свеклы и „нантской моркови“.

Памятка для крестьянина будет понятна, т. к. за неделю перед днем урожая была беседа агронома по тем вопросам, которые мы отражаем в ней.

Суббота, 6 октября. Рано утром, школьники тянутся с тыквами, репой, брюквой, канустой, с семенами в коробочках и прочими экспонатами для выставки. Все собралось в народом.

В народоме идет оживленная работа: жужжит пила, стучат топоры и молотки — это устраивают полки. Все суетятся и все за работой. Расставляют экспонаты, развешивают плакаты и диаграммы. Достали весы и взвешивают принесенные экспонаты, надписывают, из чего хозяйства и сколько веса.

Вот выставка готова. Экспонаты, принесенные детьми из коммуны, на отдельной полке: тыква 9 кг., турнепс— $2\frac{1}{4}$ кг. и $1\frac{1}{2}$ кг. На стене перекрещены пучки овса, льна и конопли. Красуются плакаты: 1) «Турнепс хороший молокогонный корм»; 2) «Десятина, заселенная турнепсом, дает 33 тонны»; 3) таблица кормовых единиц и др. Красуется диаграмма сравнения урожайности ржи с десятины в коммуне и индивидуальном хозяйстве. Эта диаграмма пропагандирует за коллективное ведение хозяйства, т. к. урожай в коммуне с десятины около одной тонны, а в индивидуальном хозяйстве всего лишь $\frac{1}{3}$ тонны. На других полках выставлены экспонаты, принесенные из индивидуальных хозяйств.

Время подвигается к 2-м часам. Сцена и выставка готовы. Дети дожидаются внешкольников, для которых сегодня ставится спектакль. Первыми приходят дети из яслей коммуны «Луч Освобождения». Все в одинаковых костюмах, смелые, организованные лица, смелые. Приходят дети и из села, — сразу же бросается в глаза дикость их поведения, видно, что ребенок заброшен и предоставлен в воспитании самому себе да неорганизованной окружающей их среде. Школьники усаживают детей, и начинается спектакль. После спектакля всех детей просят передать их родителям, чтобы пришли завтра на выставку и спектакль.

7 октября—воскресенье. Ученики-руководители пришли рано. Еще раз расспрашивают учителя, как вести объяснения на выставке. Руководители заметно взволнованы в ожидании приходящих. Мелькает беспокойство о том, что никто не придет на выставку, и снова ожидание.

Но вот начинают появляться граждане, их приглашают посмотреть выставку. Начинается объяснение: «Это вот из коммуны «Луч Освобождения» — тыква 9 кг., это — турнепс $2\frac{1}{4}$ кг. и $1\frac{1}{2}$ кг., вот кормовая свекла...». «Ну, это мы все знаем и видели», — говорит один из посетителей. Руководители в смущении. «Возьмите вот памятку сельского хозяина» — снова говорит руководитель. «А на что она мне», — отвечает посетитель. Учитель спешит на помощь, завязывается беседа. «В памятке вы можете узнать об устройстве силосной ямы. Сколько трав и корнеплодов нужно высеять.

на заgone и сколько это будет стоить. Где можно достать семена и когда сеять...». Памятки пошли нарасхват. Завязались и другого рода разговоры о с. хозяйстве, о животноводстве и огородничестве. Один из руководителей дает объяснения по таблице кормовых единиц, о том, чем лучше заменить по питательности 400 гр. муки. Один из крестьян делится своим опытом по выкоржке свиней, советует сеять корнеплоды, устроить котлы и варить эти корнеплоды.

Продолжают смотреть выставку. «У меня много больше есть»,—говорит один из посетителей, указывая на тыкву. Предлагают принести тыкву на выставку. Выставка постепенно пополняется новыми экспонатами. Руководители заметно стали веселее и разъяснения повели энергичнее.

«Ладно, и мы к будущему году вырастим такие же»,—говорят некоторые из посетителей. «Надо бы ране сказать, что будет выставка, тогда бы многие принесли». Расходятся до вечера. Памяток сельского хозяина роздано больше сотни.

Вечером дети устраивали спектакль для взрослых. Перед спектаклем заслушали приветственные речи от организаций. Учитель сделал доклад о дне урожая, поделился достижениями в области с. хоз. в районе. Собралось большинство молодежи, и доклад слушался плохо. После спектакля устроили увеселения.

Имеет ли значение такая выставка для села? Конечно, имеет! Хотя наша выставка прошла бледно и односторонне осветила день урожая, но все-таки результаты ее есть. Крестьяне лишней раз задумались о переустройстве своего хозяйства. Здесь они коллективно обсуждали вопрос о с. хозяйстве, друг от друга перенимали лучшие способы ведения его. И если памятка с. хозяина натолкнет одного из сотни на нововведение в своем хозяйстве, то и это уже будет большим достижением школы.

Учитывая всю работу по проведению праздника урожая, мы приходим к следующим выводам:

1) На будущий год для участия в выставке привлечь широкие массы крестьян, для чего повести эту работу как можно раньше; 2) доклад ставить не перед спектаклем, а во время выставки; 3) ставить его не как доклад, а как беседу; 4) для успеха дела привлечь актив деревни.

Черепановский р-н, Новосибирского окр.

Э. Баров

Нужно делать лучше

(Самообложение и школьное строительство).

Недавно инспекцией СибРКИ было произведено обследование использования средств самообложения в 59 сельсоветах восьми округов Сибирского края.

Всего по этим сельсоветам было израсходовано на различные нужды деревни 153.123 р., при чем эта сумма была использована следующим образом:

На мероприятия по народному образованию . . .	96.652 р.	63,1
„ „ „ здравоохранению	14.846 „	9,7
„ „ „ противоп. охране	8.306 „	5,4
„ „ „ дорожн. строительству . . .	7.321 „	4,6
„ „ „ проч. культ. нуждам	6.252 „	4,3
На административные нужды сельсоветов . . .	19.746 „	12,9

Таким образом, больше половины (63,1 проц.) всех использованных средств на самообложение были израсходованы на нужды народного образования. На эти средства, как отмечают материалы обследования, были построены и отремонтированы школы в народном доме, приобретен для них инвентарь, производилось отопление и освещение школ и проч.

Значительный процент использования самообложенческих средств на нужды народного образования обязывает органы народного образования обратить свое особое внимание на использование самообложенческих средств на эти нужды, и тем более, что в этой области израсходования средств встречается ряд таких недостатков, которые создают трудности в работе самообложения.

Материалы обследования констатируют такого рода недочеты. Прежде всего надлежит отметить отсутствие в обследованных сельсоветах планов и смет на постройку и капитальный ремонт школ и нардомов. Такой порядок работы приводил к тому, что средства расходовались бесхозяйственно и нерационально. Так, например, Серезжский сельсовет, Ачинского округа, согласно постановления сельсходов, задумав построить школу, в первый же год начал заготавливать лес, вместо того, чтобы копить на постройку школы деньги. Когда-то еще соберутся строить школу, а лес лежит сваленным, неошкурен, да и он оказался непригодным для постройки—тонким и частично гнилым. Или Красноярченский сельсовет, того же Ачинского округа, затратил 2.150 р. на капитальный ремонт двух школ. Но отремонтировали школу так, что для того, чтобы приступить к занятиям, ее надо снова ремонтировать.

Затем при постройке школ сельсоветы совершенно не считались с установленными типами школ. Всякий сельсовет строил школу на свой манер; обычно сельсоветы покупали крестьянские дома, которые приспособляли для школ по своим вкусам и планам.

Вопреки закону самообложения, постановления сельсходов об использовании самообложенческих средств часто не выполнялись сельсоветами. Напр., Хабаровский сельсход, Славгородского окр., постановил провести самообложение на школу, но сельсовет деньги эти израсходовал на другие потребности; такое же явление было в Волчихинском сельсовете; в девяти сельсоветах Вийского округа сельские сходы постановили из самообложенческих средств отчислить 64.580 р., а фактически было израсходовано 28.175 руб.

Далее материалы обследования отмечают, что общим недостатком всех обследованных сельсоветов является отсутствие общественной самодеятельности, общественного контроля около самообложения. Ни секции сельсоветов, ни учительство не были привлечены к работе по самообложению и по использованию самообложенческих средств. Вина в такой постановке дела, несомненно, ложится на сельсоветы: они не смогли организовать учительство около самообложения и привлечь его к этому делу.

Но вместе с тем надо констатировать, что заведующие школами и учительство к работе самообложения очень часто было инертно; за редкими исключениями, они были пассивными наблюдателями расходования самообложенческих средств на нужды народного образования.

В будущем такая инертность должна быть изжита. Учительство, как культурная сила в деревне, должно проявлять больше инициативы, самодеятельности в деле самообложения, больше увязки по этой работе с сельсоветом, партийной и бедняцко-середняцким активом. Мы знаем, что там, где учительство горячо принимает участие в этой работе, там дело идет хорошо, по правильному руслу.

В заключение несколько слов об окружных органах народного образования. Свою задачу в этом деле, на наш взгляд, они выполняют чрезвычайно плохо. Отсутствие технической помощи в деревне, недостаток квалифицированной рабочей силы также являются серьезными препятствиями рационального школьного строительства.

Нужно более умело и внимательно, научившись на опыте пределанного, организовать и руководить работой по использованию средств по самообложению.

ОкРОНО должны быть первыми в этих рядах*).

*) Редакция призывает читателей широко осветить на страницах журнала вопрос, затронутый автором статьи.

А. Горчаков

Мои предложения

(О самообложении).

Проводимая кампания самообложения сельского населения на 1928-29 год не должна пройти без активного участия учительства.

Опыт прошлогодней кампании всецело говорит о неподготовленности к этому вопросу большинства просвещенцев. Значение же данного вопроса в деле нашего культурного строительства—лишнее здесь доказывать, оно громадно. Помочь массам выявить свои нужды, организовать их к практическому выполнению тех или иных намеченных мероприятий, имеющих общественное значение,—неотъемлемая задача учителя в деревне.

В нашей же практике было, кроме нашего, я бы сказал, почти пассивного отношения к вопросу о проведении самообложения, и более смешные курьезы.

Здесь я хочу указать на использование средств самообложения хотя бы на нужды школы.

Есть случаи, когда средства идут совершенно не по назначенной цели. Или, в худшем случае, деньги есть, но лежат «мертвыми», а школа запаздывает со своими занятиями (обкусывая учебный год) из-за ремонта, поделки парт и т. д. (По статье «Кто виноват?» в журн. «Просвец. Сибири», № 11 за 1928 т., я большую долю вины слагаю на «руководящий орган школы»).

В качестве предложений я намечаю следующее:

1. Уяснить (проработать) закон о порядке самообложения населения, чтобы, как говорится, «быть в курсе дела».

2. Участие школы в проведении кампании: а) агитация, увязка по вопросу о самообложении с общественными и партийными организациями, например, с ячейкой ВЛКСМ; б) проработать вопрос о самообложении на школьном совете, где, исходя из производственного плана, дать конкретные цифры (смету), необходимые для оборудования школы; в) на родительском собрании сделать **сообщение** об использовании средств, отпущенных для школы за истекший год, и утвердить смету.

3. Помочь населению выявить другие нужды. Для этого присутствовать на собраниях групп бедноты, сельсовета и на общих собраниях граждан данной деревни, когда будет прорабатываться вопрос о самообложении.

Дер. Б.-Ост, Колыванского р-на, Новосибирск. окр.

Мих. Аплетин

Как живет и работает учитель в Италии

В настоящей статье мне хотелось бы поделиться с читателями о том, как живет и работает учитель в фашистской Италии.

Надо иметь в виду, что фашизм прекрасно понимает роль, какую может сыграть школа, как одно из серьезнейших средств укрепления господства фашистского режима. Не даром фашизм поставил перед учительством задачу «завоевать для фашизма души молодежи и создать гранитную базу народа, преданного отечеству». От учителя требуется прежде всего быть хорошим фашистом. Он должен сознавать «все величие режима». Об этом ему непрестанно жужжат в уши, требуя от него не только быть пре-

данным членом фашистской учительской ассоциации, но и «искренно проводить фашистское воспитание юношества».

Его обязывают все предметы приспособлять в целях фашизма. На уроках истории, начиная с древнего Рима, он должен показывать величие Италии, воодушевлял учащихся фашистской идеей, внушая им, что только она залог грядущих завоеваний и еще большего «величия».

На уроках физики и химии предписывается всячески возвеличивать изобретатель итальянцев. Предлагается неустанно подчеркивать, что Италия первая в мире страна по своим научным достижениям и по своему искусству.

Уроки языка и литературы путем соответствующего подбора материала должны использоваться, как средство для формирования фашистского сознания. Учителя заставляют помнить, что только благодаря фашизму школе была «возвращена религия». Практичные по своей «природе» фашисты, однако, побиваются успокаивающего влияния молитвы и предлагают учителям умерять «сладость молитвы» пением воинственных гимнов, которые должны пробуждать мужество, «ибо нам,—говорят фашистские вожди,—нужен народ такой сильный, которому нельзя будет навязать такого мира, какой наши союзники нам навязали». Учителей обязывают, начиная уже с третьего класса школы, воспевать фашистское законодательство и «гениальное» построение фашистских профсоюзов, как «несокрушимого оплота против разрушительного большевизма». Они должны всемерно восхвалять принцип сотрудничества классов и «гениального руководителя государства». На всех уроках от учителей требуют внушать чувства любви к отечеству, «пламенный культ национальной славы» и бороться против «ложного демократизма, открывающего дорогу социализму».

Воспитывая в детях «энтузиазм, героизм, любовь к религии предков и уважение к духовным и светским властям, сам учитель вместе с учащимися воспитывается фашистами в духе «сурового понимания жизни, дисциплины и жертв отечеству».

От него требуется, путем личного воздействия на родителей, добиваться стопроцентного вступления учащихся в детские и юношеские фашистские организации. Эта работа строго учитывается школьными властями и отмечается в ежегодных характеристиках учителей. Недобивающихся полных результатов переводят с понижением.

В порядке «жертв отечеству» учительству в 1928 г. была снижена заработная плата в среднем на 15 проц. и даже в некоторых случаях на 28 проц.

Учителя заставляют брать двойную нагрузку, заменять отсутствующих. Он вынужден искать подсобного заработка. Даже итальянский педагогический журнал «Права школы» вынужден писать: «Не зачем скрывать, что многие учителя, и особенно семейные, имеют постороннюю работу во внеслужебное время. В провинции учитель занимается коммиссионерством, ведет счетоводство в мелких предприятиях, работает как страховой агент, как представитель фирм швейных машин, химических удобрений, по виноторговле, разводит кроликов, занимается пчеловодством». В городах учителя дают частные уроки, служат в конторах, преподают чистописание, гимнастику, рисование в частных пансионах, сотрудничают в газетах и даже занимаются адвокатурой. А секретарю Национальной Ассоциации учителей фашистов (все другие учительские союзы закрыты) пришлось сознаться, что «правовое положение учителя страшно и неопределенно, даже уродливо. До сих пор его перегружали самой разнообразной работой и создавалось смущенное и хаотическое материальное и правовое положение, совершенно неслыханное».

Профсоюзный «вождь», назначенный фашистами, предлагает даже не удивляться, когда учитель, «перегруженный работой, не уверенный в будущем, неожиданно покидает свой боевой пост», и признает положение учителей крайне тяжелым.

Некоторые цифры могут иллюстрировать положение дел. В 1926-27 уч. году женщин среди учительского персонала было 78 проц. В учительских семинариях число учащихся женщин в 1926-27 уч. году равнялось 7.935 чел., а мужчин всего 693.

В ближайшие годы ежегодный выпуск учителей будет давать не более 200 учителей. Если учесть, что из наличных 20.121 учителя не менее одной трети накануне выхода в отставку (по возрасту), то кризис мужской учительской рабочей силы в Италии выживет с полной отчетливостью. Импульса для того, чтобы идти в учителя, у молодежи нет. Предполагающееся повышение стипендий и предоставление их только мужчинам нового прилива сил не даст. Особенно тяжело положение учительства в сельских школах, где оплата производится общинами. Там учителя получают около 400 р. в год, их часто «оплачивают поденно, как батраков». Некоторые фашистские изобретательные головы предлагают снизить зарплату учительницам и за этот счет повысить зарплату учителям. Сами фашисты признают, что теперь в учителя идут лишь лица, не имеющие лучших перспектив, «идут неудачники». А тут еще по требованию министра просвещения учащие (и учащиеся) должны «действовать, страдать, накапливать силы в борьбе и дисциплине, уметь владеть винтовкой и плугом, углубляться в науку и мышление», быть великодушными, «дерзать, быть горделиво юными», ожидать покуда «зацветет весна отчизны».

По данным, опубликованным в мае 28 г., начальная зарплата учителя равнялась 395 лир (лира—10 к.), прибавка на дороговизну давалась в размере 63 лир на одного, 102 лир на двух. Если учесть, что снижение на дороговизну, проведенное в 1928 г., равнялось от 30 до 60 проц., то становится понятным, почему учителя бегут. Общее снижение зарплаты в среднем равнялось 15 проц. и доходило до 28. «Не одна только низкая оплата,—говорит «Дейли Геральд» от 5 июля 28 г.,—удерживает молодежь от работы в школе. Это объясняется также тяжелым моральным гнетом в фашизированных учительских семинариях. От учителя, вступающего в должность, требуется торжественное заявление о преданности фашизму и подчинении Муссолини». Женщинам же учительницам всегда стараются подчеркнуть, что они какая-то особая, низшая особь человеческого рода. Недавно, например, Муссолини специальным декретом запретил женщинам преподавать в школах литературу, философию и историю.

Тяжелое моральное и материальное положение итальянского учительства усугубляется тем, что его еще особо угнетает фашистская ассоциация учителей, в которой они фактически состоять обязаны. И несмотря на это, около 20 проц. учительства ассоциацией «не охвачены», из них только три тысячи по политическим причинам не принимаются. Весной и летом назначенные руководители ассоциации проводили чистку организации от «антифашистских и сомнительных элементов». Списки исключенных сообщались школьной администрации для снятия исключенных с работы.

Вот в каком положении живет и работает итальянское учительство.

Много среди него недовольных; это недовольство придушено, и ему трудно вырваться наружу. Но оно есть, и сторонники Парижского Интернационала Работников Просвещения в невероятных тяжелых условиях стараются понемногу это недовольство объединять.

Д. Чирков

Довольно произвола и неопределенности

(В порядке обсуждения).

В № 5 «Просвещения Сибири» за 1928 г. редакция поместила статью (стр. 149) «Не взирая на лица», в которой просит всех работников просвещения «писать в журнал о всех ненормальностях в работе просветительных учреждений, а также о всех препятствиях, которые стоят на их пути, чтобы общими усилиями изжить их»...

Без сомнения, обнажение язв просвещенческой общественности—это одна из самых радикальных мер для улучшения дела, но это еще не все то, что нужно. Хорошо лечить болезни, но еще лучше предупреждать их, стало быть, нужны еще и профилактические меры.

Для того, кто внимательно всматривается во все явления просвещенского быта и общественности, этот быт, работа и общественность должны показаться ему взбалаченным морем.

Тутят же это море ветры неопределенностей и случайностей, произвола и усмотрений. Все здесь случайно; нигде нет такой неопределенности и разнообразия в требованиях предъявляемых, например, к квалификации работника, как у нас; ни в каком другом ведомстве нет такого произвола в требованиях к обязанностям работника, как в ведомстве НКП. В одном месте просвещенцы работают по активным методам, и работа признается ненужной; в другом—«жарят» по предметке, и работа одобряется; в третьем—от учителей требуется только общественная работа и ничего больше; в четвертом—на первом плане школьные занятия; в одном месте учитель хорош, в другом—тот же работник квалифицируется, как плохой, и обратно; один инспектор требует одного, другой—другого и т. д. Тысячи глаз смотрят на просвещенца, и в каждом глазе и сам он и его работа окрашиваются в различные цвета, и соответственно этому он и расценивается различно. Эти перечисленные и едва ли учтенные даже в тысячной доле факторы соответственно уже воздействуют на психику учителя, на его поведение и работу, на всю его жизнь—частную и общественную, коверкают и ломают тот строй в механизме машины, называемой «ведомством просвещения», который по существу должен быть наиболее стройным...

Жизнь наших медвежьих углов часто напоминает жизнь дикарей, где руководятся эмоциональными импульсами. Эту «патриархальность» жизни нужно ввести в определенное русло. Нужно, чтобы РИК и инспектор знали, что они могут требовать от работника, и чтобы работник знал, что могут от него требовать эти лица и чего не могут,—нужно, стало быть, удалить из жизни просвещенца произвол и неопределенность, беспорядок и зависимость от случайностей.

Должен быть план, регламент, регулирующий не только работу просвещенца, его квалификацию, качества, но и отношения его к среде и обратно, словом, нужны законоположения, правила и инструкции, которые объединяли бы ход общей работы, давали бы однообразный, стройный порядок всему механизму сложной машины, ограждали бы от эксцессов бюрократизма и усмотрений, и от мертвящей рутины его, а низовым работникам служили бы вехами, на которые они должны всегда и непременно ориентироваться.

Эти правила и инструкции, эта писанная законность, которую уже нельзя было бы толковать произвольно и извращать сообразно с особенностями каждой отдельной индивидуальной психологии, и были бы теми профилактическими мерами, которые не

только предупреждали бы появление болезней в организме 600 тысячной армии просвещенцев, но и упрощали бы и самые операции с определившимися уже ненормальностями.

Нам могут сказать, что введение в дело просвещения писанных регламентаций поведет за собою обумаживание живого дела, поведет к канцелярщине, к формализму, ограничит творчество массы в области воспитания и обучения, тогда как именно к этому-то творчеству, исканию новых путей и стремится современная система этого воспитания.

Аргументы эти не имеют никакой цены. Ведь, творчество может быть разное. Если та или иная инструкция, то или иное законоположение будут иметь в виду единственно лишь ограждение дела от дефектов, они дадут возможность проявиться на свет всему здоровому и разумному, сплошь и рядом, при настоящем положении вещей, заглушаемому бюрократизмом, произволом и усмотрениями.

Без сомнения, у нас найдутся лица, стоящие во главе группы учреждений и не знающие действительных задач этих учреждений. В гор. К., напр., все усилия местной районной опорной школы овладеть вполне ролью и значением этого типа школ рассыпались «прахом» при «содействии» местного райинспектора.

В конце-концов, после двухлетней работы школы, одобренной окрОНО, инспектор, придравшись к «слабостям» отдельных работников, раскассировал коллектив и этим «прихлопнул» работу. Теперь вновь назначенному составу школы придется проходить тот же путь. Здесь, стало быть, вместо активнейшей поддержки школе, просто отмахнулись от нее рукой.

Может быть, и такое отношение инспектора к делу нужно назвать творчеством, которому могла бы помешать регламентация!

Правда, между работниками развились недоразумения—один лез вперед, другой—назад; не имея перед собою никаких руководящих указаний, часто забирались не в свою область работы. Получился раздор, жалобы и, как результат их, распад.

Выполнил ли здесь инспектор свои прямые обязанности? Попробовал ли он умиротворить коллектив? Указал ли действительно нужный путь работы? Вникал ли в работу школы? Помогал ли ей? Составил ли себе представление о работе каждого в отдельности работника и т. д.?

Нет и нет!

И потому нет прежде всего, что сам он не знал, в каком отношении он должен быть к рядовой школе, к опорной школе; он думал, что инспектор сам по себе, а опорная школа сама по себе, что инспектор прежде всего—власть, хладнокровно, презрительно и иронически наблюдающая (это его поза), как извиваются и корчатся в судорогах люди, старающиеся побороть препятствия и вывести школу на верный путь.

Нужно категорически поставить вопрос: были ли бы возможны такие уродливые явления в почти что одном организме (инспектор и опорная школа), если бы существовали инструкции, точно определявшие обязанности инспектора и функции опорной школы? Нет! Уродливые явления всегда будут иметь место там, где, вместо точно установленных правил, будет иметь место лишь «индивидуальное творчество», иначе сказать, произвол и неопределенность.

Если нужен райинспектор, то 75 процентов его времени и внимания должны быть посвящены воспитанию учительства.

Только лицо, могущее вести и такую работу, будет на своем месте.

Где же найти таких людей? Нужно создать только один раз тип такого инспектора, т.-е. создать опять же инструкцию, ориентируясь на которую и рядовой «смертный» мог бы нести обязанности «идеального» инспектора-руководителя. Учитель воспитывает нового человека, а инспектор воспитывает воспитателя этого нового человека. При таких до высочайшей степени ответственных обязанностях может ли быть инспектором лицо случайное?

Давать такие функции случайному лицу—значит сознательно осаживать рост «производства» и сеять на ветер.

Берем еще пример из быта того же гор. К.

23 июня там происходила чистка просвещенцев. На собрании, где происходила эта чистка, явно выяснилось чисто формальное отношение руководителей к делу.

Уч-цу Ч—ву, напр., инспектор представил к увольнению потому, что она, несмотря на 11 лет стажа, неудовлетворительно вела работу,—у нее был молодой, неопытный завшколой. Ну, а кто же виноват, что в школе оказался завом человек неопытный, не могущий руководить работой?

У-ца С—ова оказалась безграмотной, но кто же назначал безграмотную?

Ш—на увольняется за поведение. Она только-что окончила десятилетку и, вероятно, не знала, что играть в карты и заниматься кое-чем другим нельзя, но почему же ей никто не сказал об этом «нельзя»?

Уч-ца В—ва, прослужившая 25 лет, представляется к увольнению за пьянство мужа, от которого она не может отделаться!

Уч-ца В—с слаба в методике; но кто же может назвать себя методическим совершенством! Учите, тов. инспектор, слабых.

Уч. Ч—ов уволен из опорной школы как «случайный работник, не имеющий авторитета среди учителей». А этот Ч—ов между тем был одним из тех первых, которые вырастили эту школу, как опорную, и вел работу в течение двух лет.

Итак, для того, чтобы руководители дела не думали, что любые вопросы народного образования и учительского быта можно легко и просто разрешить «чудодейственной моральной оглоблей», нужны инструкции, нужен регламент.

Они нужны, как помощь и руководителям и низовым работникам; руководясь ими, и те и другие могли бы выработать в себе тип строго определенного характера, знающий, что от него требует революционная общественность, чего требует дело, порученное ему, и знающий, как вести это дело вперед, к улучшению, а не топтанию на одном месте или переливать из пустого в порожнее; помогли бы, наконец, вести работу в стройной согласованности с общим планом. Полагаться же на добрый инстинкт той или другой личности в таком большом деле нельзя, так как добрые инстинкты могут быть, могут и не быть у человека. Эта мера, т.-е. легализация работы, обязанностей, отношений работников просвещения (и, само собою разумеется,—широчайшая популяризация этой меры) и была бы одной из радикальнейших мер профилактики быта и работы просвещенцев*).

Г. Кузнецк.

Л. Ушатский

Стенгазета, ее цели и достижения

Пишущему эти строки неоднократно приходилось выслушивать нападки на стенгазету, как на таковую.

Нападки эти можно разделить на две категории. К первой можно отнести тех противников стенгазеты, которые утверждают, что вообще стенгазета ничего не говорит ни уму, ни сердцу, что она почти постоянно носит совершенно бесцветный, бессодержательный характер.

«Увидишь стенгазету,—говорят они,—подойдешь, прочтешь и отойдешь без всякого впечатления».

Эти нападки до некоторой степени имеют свои основания, о чем мы будем говорить ниже, но отсюда, конечно, далеко до вывода, что стенгазета вообще не нужна,

От редакции. Редакция ждет обсуждения на страницах журнала серьезного вопроса, затронутого автором

содержание газеты необходимо выправить, придать ей такой характер, чтобы она оставляла «впечатление» в голове. Как это сделать, об этом ниже.

Другая категория нападок сводится к тому, что стенгазета является орудием бузы и склоки. Надо ли говорить, что громадное большинство утверждающих это, по всей вероятности, послужили когда-нибудь объектом какой-нибудь разоблачительной заметки, и на их нападки, само собой, обращать внимания не приходится.

Эти нападки на стенгазету имеют своей целью доказать ее ненужность.

Нужна ли стенгазета?

Лучшим ответом на этот вопрос могут быть цифры. А цифры нам говорят вот что. В одной только Москве издается в настоящее время до 1.200 стальных газет при армии в 15.000 рабкоров. Это в Москве, где, казалось бы, стенгазете нечего делать, так как настоящих газет там издается очень много. Эти цифры говорят нам, что стенгазета нужна, так как она освещает такие вопросы, которые, при всем своем желании, не может осветить обыкновенная газета. Стенгазета уделяет исключительное внимание различным фактам и событиям чисто местной жизни. В этом ее значение, в этом ее успех.

И если в Москве мы наблюдаем успех стенгазеты, то тем более в ней должна нуждаться деревня, куда обыкновенная газета проникает в очень незначительном количестве.

Стенгазета в деревне может играть очень видную роль, и вся беда в том, что постановка ее в большинстве случаев принимает уродливые и ненормальные формы. Зачастую стенгазета выпускается совершенно непродуманно, без всякого плана, без всякой целевой установки; зачастую материал в ней скучный, тягучий и совершенно неинтересный. И, конечно, такая стенгазета на успех рассчитывать не может.

Кружок рабкоров или селькоров, выпускающий стенгазету, должен прежде всего поставить вопрос о содержании, виде и форме стенгазеты.

Каково же должно быть содержание стенгазеты?

В первую очередь рабкоровы должны обратить внимание на освещение международного и внутреннего положения нашей республики и в самом сжатом виде давать на эту тему материал для стенгазеты. Руководящие обзоры событий, частушки и расшпикки—таковы способны ознакомить читателя стенгазеты с международными событиями. На этот отдел надо обратить самое серьезное внимание по тем соображениям, что в деревню вообще проникает мало газет. Но здесь, конечно, не надо злоупотреблять и заполнять описанием этих событий большую часть стенгазеты. Лично мне приходилось видеть в деревенских избах-читальнях и красных уголках такие стенгазеты, которые почти сплошь состояли из руководящих статей и обзоров международного положения. Ясно, что такие стенгазеты успехом пользоваться не будут. Кроме того, надо вообще принять за правило не помещать длинных заметок. Чем короче и ярче заметка, тем скорее она достигнет своей цели. Надо принять за правило—помещать заметки ни в коем случае не больше 30-40 слов.

Центральное место в стенгазете должна занимать местная жизнь. Это гвоздь газеты, это стержень ее. Здесь рабкоровскому кружку необходимо заострить все свое внимание и вложить всю свою энергию. Вся местная жизнь в этом отделе должна быть отображена, при чем способы отображения ее могут быть очень разнообразными. Простая заметка, частушка должны в коротких, но сильных словах изобразить все искривления и достижения местной жизни. Полезно ввести в стенгазету раздел «Наши советы», где давать советы тем или иным организациям о том, как провести то или иное мероприятие. Хорошо ввести также вопросник «Почему», где публично можно задавать вопросы—почему не сделано то-то или то-то, почему не проведено то или иное мероприятие.

Большим успехом, по моему личному наблюдению, пользуются «объявления», в которых в сатирической форме бичуются ненормальности и искривления семейного бы-

та и общественной жизни. Например, по поводу какой-нибудь драки, можно дать объявление, что такой-то дает уроки бокса, или такой-то дает бесплатно уроки по части классической ругани.

Содержание отдела местной жизни по своим формам крайне разнообразно, и чем больше разнообразия мы сумеем внести, тем живее и интереснее будет стенгазета.

Теперь, когда со стороны партии раздается призыв к самокритике, этот отдел может и должен сыграть крупную роль. Самокритика должна выявить и устранить те недочеты, от которых мы страдаем,—и в этом направлении стенгазета может сделать громадные достижения. Как на факт достижения, укажу на следующие яркие примеры, свидетелем которых мне пришлось быть.

Благодаря рабковской заметке в стенгазете при ст. Вагай*) было выявлено, что рабочие живут в самых невозможных условиях—3 семьи из 9 человек ютятся в комнатухе в 9 кв. метров. «Дети,—говорит заметка,—чтобы не мешать взрослым, привязываются за шею полотенцем к ножке кровати и бегают на привязи, как собачонки». На заметку реагировали инспектор труда и прокурор, и в результате для виновника готовится «почетная» скамья.

Другой пример. Рабкоры отмечали в той же стенгазете рядом заметок усиленное пьянство рабочих и служащих в дни получек. В результате райисполком издает постановление о запрещении продажи вина в дни получек.

Таким образом, вследствие разоблачения и выявления стенгазетой ненормальностей, приняты меры к оздоровлению нашего быта. Здесь достижения стенгазеты несомненны.

Приведенные примеры в достаточной степени ясно говорят нам, что стенгазета может при желании добиться многого.

На что еще, кроме обзоров международного положения и местной жизни, стенгазета должна обратить внимание?

Рабкоры в первую очередь должны помнить, что они являются проводниками политики советской власти и потому всякое мероприятие, действие и распоряжение власти должно быть отражено в газете. Сельхозналог, займы, призыв в Красную армию, всевозможные переборы, жизнь кооперации, школы, профсоюза, партии—все это должна отражать своевременно стенгазета, преломляя, конечно, насколько это возможно, все эти явления через призму местных условий.

Наконец, содержание стенгазеты очень выигрывает от введения в нее справочного отдела, в котором даются всякого рода справки и ответы заинтересованным лицам. Встает вопрос—как же приучить крестьянина к тому, чтобы он обращался за справкой в стенгазету и таким образом органически с ней (стенгазетой) связался?

Лично мной был применен такой метод. Чтобы показать пользу такого справочного ответа, я сам писал вопросы, конечно, не за своей подписью и сам давал на них ответы. Крестьяне, видя, что даются ответы на интересующие их вопросы, начали обращаться к стенгазете за разрешением неясных для них вопросов. Таким образом, вследствие необходимой «дипломатической» хитрости удалось довольно прилично поставить в стенгазете отдел справок.

Другой вопрос—каков вид должна иметь стенгазета?

В этом отношении стенгазета должна взять за правило снабжать различного рода заметки карикатурами, рисунками и лозунгами. Тут может встретиться то затруднение, что может не найтись местного художника. В этом случае, чтобы заметки все-таки были снабжены подходящими иллюстрациями, следует иллюстрировать стенгазету вырезками из еженедельных и сатирических журналов, где можно всегда отыскать подходящий материал. Эти вырезки с успехом вполне заменят специально нарисованные для стенгазеты карикатуры и иллюстрации. В предла-

*) Омской ж д.

гаемом ниже снимке с одного из номеров вагайской стенгазеты как-раз использованы вырезки из журналов.

Во всяком случае надо избегать выпуска «слепой» стенгазеты без всяких рисунков. Такая «слепая» газета не имеет никакого вида и теряет свою ценность больше чем наполовину.

Вообще стенгазета своей яркостью и красочностью должна бросаться в глаза. Поэтому желательно, чтобы она была написана в различных красках—одна заметка может быть написана красными чернилами, другая черными. Заголовки для заметок должны быть написаны самыми разнообразными красками. Благодаря такому способу будет достигнута необходимая красочная пестрота стенгазеты. Поэтому печатание стенгазеты на машинке не желательно,—стенгазета, писанная от руки, более эффектна и красочна, нежели перепечатанная на машинке.

Несколько слов о форме газеты.

Тот вид стеновой газеты, который был в ходу 2-3 года тому назад, в настоящее время начинает исчезать. Раньше газета выпускалась 1-3 раза в месяц и писалась сразу. Такой способ не удобен, потому что один и тот же номер висит иногда в читальне целый месяц и до того примелькается в глазах, что смотреть на него тошно. А между тем поступающего матерьяла так мало, что его нехватает на целый номер.

Поэтому найдена другая форма стенгазеты, известная под названием—«передвижка».

Передвижная газета «Эхо Гудна».

Как видно из снимка, вся стенгазета заключена в массивную рамку. Поле стенгазеты разделено продольными планками, прикрепленными к задней стенке рамки на вилочную. В свою очередь продольные полосы снабжены передвигающимися вверх и вниз пластинками.

Благодаря такому устройству имеется возможность писать заметку любого размера, так как заметка вставляется в стенгазету как в альбом,—при чем поперечная пластинка двигается сообразно размеру заметки.

Переход на передвижку удобен в том отношении, что газетный материал не будет лежать без движения, дожидаясь очередного номера, и теряя таким образом свой злободневный интерес, а наоборот—может быть использован немедленно и вставлен в стенгазету, взамен устаревших и утерявших интерес заметок. Таким образом, ежедневно можно давать свежий материал и стенгазета примет интересный вид, и около нее постоянно будет толпиться народ.

Из практики могу указать, что как только мы перешли в клубной работе на «передвижку», интерес к стенгазете увеличился, и в корреспондирование были втянуты новые рабочие и крестьяне.

При составлении и замене новых заметок необходима тщательная аккуратность. чтобы заметка пришлась между пластинками, как в рамке. На прилагаемом рисунке, в третьем столбце снизу, одна заметка нарочно вставлена неаккуратно, и читатель может видеть, что эта неправильно и неаккуратно вставленная заметка, как ложка дегтя в бочке меда, портит весь вид газеты.

Заголовок газеты передвижки и рисунок заголовка должен меняться чаще, но реже одного раза в месяц.

Чем больше передвижных поперечных пластинок, тем красивее вид стенгазеты, так как это даст возможность каждую заметку поместить в отдельную рамку. На каждую большую полосу надо 3 пластинки, а на малую 2 штуки. Размер доски стенгазеты не должен превышать 0,8 на 1,2 метра. Стоимость такой рамки 4 рубля.

Есть и другие виды ящиков и рамок для «передвижки», но я остановился на самом дешевом и удобном.

Почти постоянно бывает, что стенгазету ведет и редактирует один человек. Такой порядок, конечно, никому не годится, и его надо в корне уничтожать. Надо принять за правило, чтобы просмотр и переработка заметок производилась коллективно, всей редколлегией и даже, если возможно, при участии всего рабкоровского кружка. Благодаря такой постановке сам рабкор вовлекается глубже в свою работу, приучается отличать важное от второстепенного и, наконец, приобретает навык к составлению заметок. Невозможно, чтобы весь труд по выпуску стенгазеты нес один человек, необходимо, чтобы, если не все члены кружка, то все члены редколлегии принимали бы участие в этой работе. Один работает в области переписки; другой—в области контроля достижений, третий—по общему руководству. Только при таком распределении труда газета будет носить рациональный характер.

Пару слов о контроле достижений. Контроль в стенгазете необходим для того, чтобы наблюдать за результатами заметок, чтобы заставить тех или иных лиц, затронутых в какой-либо заметке, реагировать на эту самую заметку. С другой стороны, контроль достижений должен направлять прокурору копии тех заметок, которые носят уголовный характер.

Часто можно слышать от рабкоров, что на их заметки никто не обращает внимания, что заметки остаются без последствий. В этом вина самих рабкоров, которые, после появления той или иной заметки, сидят сложа руки и не предпринимают никаких мер к расследованию заметок. При желании и при настойчивости можно добиться благоприятных результатов.

Как на пример такой настойчивости, укажу на один случай из жизни рабкоровского кружка в Исиль-Куле*).

Однажды в стенгазете появилась заметка о денежных злоупотреблениях и возмутительно грубом отношении к рабочим заведывающего мельницей т. К. На заметку никто не обратил внимания. Когда в стенгазету посыпался целый поток разоблачительных корреспонденций на К., началось расследование, но потом дело «застыгло». Рабкоры не сложили рук и пожаловались омскому прокурору. Началось официальное расследование, но по окончании следствия материал следователя исчез неизвестно куда.

*) Омского округа.

Раборцы снова начали дело. Вмешалась КК и прокурор, и в результате К... был снят с работы и исключен из партии, сняты были с работы и те ответственные работники, которые веячески старались прикрыть т. К... Это дело, тянувшееся два года, наглядно показывает, что настойчивостью можно сделать многое.

Но здесь редколлегии надо обратить серьезное внимание на то, чтобы стенгазета не превратилась в орудие склоки и бузотерства и ею не пользовались бы для сведения личных счетов. С такими раборками стесняться не приходится, и их нужно без сожаления вытряхивать вон, так как они своим бузотерством и сведением личных счетов вредят всему раборковскому движению и роняют авторитет раборка.

Редколлегии, как руководящему местному раборковскому органу, надо твердо запомнить резолюцию XIII парт'езда о задачах стенгазеты. «Стенгазета в деревне—гласит эта резолюция—должна стать одной из важнейших форм работы партийной и комсомольской ячейки на селе. Она должна бороться за усиление крестьянского хозяйства, за кооперацию, за повышение культурного уровня деревни, за интересы маломощных крестьян против эксплуататорских тенденций кулака и против злоупотреблений администрации. Стенгазету в деревне необходимо тесно связать с избой-читальней, агропунктом и школой».

Эта резолюция должна быть путеводным маяком раборковской работы*).

Л. Рэм

Дела и речи

(Из блок-нота газетчика).

В Анисимово, расположенном в 25 километрах от села Тальменка, семь учителей. Двух из них уволили. Дело началось с небольшого, но конец вышел печальный.

У учителя Козлова из зарплаты удержали 20 рублей на заем. Он запротестовал.— Почему без согласия удерживаете!?

Председатель сельсовета Шилин, он же одновременно член райисполкома и Барнаульского окрисполкома,—накричал на Козлова.

— Ты антисоветский элемент, срываешь камланию, я тебя арестую и отправлю в райисполком.

Вскоре Козлова действительно отправили в Тальменку.

Рассказывают, это очень способствовало распространению займа.

— Вишь, не взяв заем—теперь в тюрьму... Определенно!

Продержав несколько дней, Козлова вернули. Здесь его ожидало новое, не менее печальное известие,—его исключили из профсоюза.

А потом—уволили.

Вместе с ним уволили зав. школой Христофорова. Христофоров «нетерпимый человек»: активный сельжор, доносчик. На страницах «Красного Алтая» он не раз обличал и председателя сельсовета Шилина, и предриза Старцева, и секретаря райкома Глотова.

За невыдержанный и строптивый характер Христофорову предъявили расчет.

В Анисимово довольно тяжелая атмосфера для учителей. Рассказывали такой случай. Однажды на учительское собрание ворвался пьяный член бюро партийной ячейки Бахеркин. В прениях по докладу агронома детдома он выступил и начал кричать:

— Ты у меня смотри, как следует работай... У нас не долго—выгоним... Так и знай»...

* От редакции.—Вопрос о стенгазете уже обсуждался на страницах нашего журнала (см. „Просвещ. Сибири“ № 9 за 1928 г.). Редакция приглашает читателей и впредь делиться опытом своей работы со стенгазетой.

Учитель Козлов предложил лишить Бахеркина участия в прениях. Бахеркин поднял шум и начал оскорблять Козлова.

Был суд. Собралось все село.

— Надо-быть, приварят Бахеркину, уж больно он ведет себя широко—шептались по углам.

Но к великому удивлению всех, судья нашел обвинение недоказанным и оправдал Бахеркина. Возвращаясь с суда, Бахеркин, потрясая кулаками, сказал Козлову:

— Теперь я не только материть... но и морду бить буду тебе.

А с заведывающей детдомом Закурдаевой такой был случай. Ранним утром на квартиру к ней пришел Береснев Григорий, секретарь партячейки.

— Позволь мне полежать у тебя на койке. Я всю ночь не спал, работал.

Вид у секретаря несколько не подтверждал его последних слов.

Лег. Закурдаева собралась пойти в детдом.

— Посиди. Дай-ка я тебя поэкзаменую насчет оппозиции. Как ты разбираешься?

Предлагает несколько вопросов, следуют ответы.

— Знаешь, я очень несчастный. Давай крутить любовь.

Руки крепко обхватили Закурдаеву, но та вырвалась... И с тех пор—беда за бедой начали обрушиваться на голову работницы детдома за то, что она «бессердечно и грубо» отвергнула любовь любвеобильного секретаря.

* * *

Мы встретились с Готовым. Показывая толстую тетрадь, он рассказал мне о том, что подготовил двухчасовой доклад на учительской конференции и что перед этим справился у всех теоретиков марксизма, некогда высказывавших свой взгляд на просвещение и интеллигенцию. Я ничего не сказал о жутких фактах в Анисимово. Я только спросил, читал ли он постановление Сибкрайкома об отношении к учительству.

— Как же, читал.

— Надо полагать,—сказал я, что свой доклад вы сделаете под знаком самокритики?

— Ну да. Критика—первое дело... Я люблю критику.

* * *

Открылась конференция. Доклад—культурная революция и учительство—длился два часа. Докладчик громко, временами до хрипоты, выкрикивал отдельные фразы и лозунги, словно звал аудиторию в атаку, на штурм. Речь пересыпалась цитатами, уснащалась анекдотами, от которых женщины, потупив взор, краснели. На конференции было свыше ста человек. Но в прениях участвовало немногим более пяти. Самокритики, которую я с нетерпением ждал, не было. Говорили о предметах, прямо не относящихся к докладу.

Один учитель сказал о том, что надо включить в программу школы антирелигиозную пропаганду. Учительница рассказала, как она приспособила посиделки для работы с женщинами. И только одна пожаловалась на то, что ее незаконно уволили. Вот и все. Но и это вызвало шум. В заключительном слове Готов повел осадное нападение.

— Мы делили учителей на три категории. Первая—наша, вторая—колеблющаяся и третья—враждебная нам. Эту последнюю мы гоним.

— У нас есть бузотеры... Они пытались оклеветать нас в том, что мы ведем неправильную политику (!) по отношению к учительству. Но им не удастся оклеветать нас. Недавно выезжала к нам окружная комиссия, которая проверила все. Деятельность нашу она признала правильной и все наши решения утвердила.

— Какой-то мерзавец написал в газету, что мы притесняем учителей (речь идет о статье «Невеста без места», помещенной в «Сов. Сибири»). Но комиссия даст опровержения, и мы этого прохвоста отдадим под суд.

Последняя часть речи была сказана так энергично, что самый «дерзкий» и «напористый» селькор дал себе зарок не писать больше в газету.

В перерыве я беседовал с учителями.

— Ну, как?

— И слушать не хотелось. Мы знаем... От него все шишки валялись на учителей, а теперь прикинулся—«мы за учителей»—кто ему поверит...

— По-моему, он просто подхалимничал перед нами...

— Вот где слова с делом расходятся...

Я спросил Христофорова, почему он не выступал в прениях.

— Что вы?!.. Я зарок себе дал больше не писать в газету. Ну, скажите, чем я гарантирован, что меня снова не уволят?!..

— Учителя,—сказал я,—может всегда защитить профсоюз, газета. Партия об-суждает об учительстве на каждом с'езде. Крайком партии недавно вынес специальное постановление, которым обязывает деревенские партийные организации отнестись к учительству внимательно и чутко.

Но убедить было трудно.

— Что постановление?.. Пустой звук. Попробуйте, сошлитесь на него. Вам скажут—«мы—местная власть, нам доверили»... Ну и ищи места.

Аргументы убедительны. Их нельзя не признать. Я сам испытал эту местную власть. Мимоходом я заметил Глотову о случаях в Анисимово. Он вперил в меня глаза и твердо спросил:

— Кто говорил, сказывай!

— По нашим правилам я не могу назвать имя автора,—сказал я.

— Я ответственный секретарь партийного комитета и требую.

* * *

По окончании конференции был вечер. Чествовали героя труда, учителя, проработавшего 25 лет. Произносились речи. Сияющий и величественный Гловот экспромтом бросал лозунги, переполненный зал гремел аплодисментами... Потом я видел Глотову сидящим в кругу учителей. Через стол перекачивался веселый говор. Громыхал смехов. Стаканы с пивом поднимались вверх и, после насмешливых сочиненных тостов за культурную революцию и районных «вождей», дружно распивались.

— Видел?!.. А бузотеры клеветать вздумали... Замучили учителей,—говорят.

— Иван Петрович, скажи—плох ваш политический руководитель?

Иван Петрович быстро мотнул вихрастой головой.

— О чем это вы?

Гловот повторил.

— Но где лучший есть?..

На меня устремлен восторженный взгляд победителя.

Странно, но факт... Странно, но существует такой политический «руководитель»*).

*) Редакция ждет ответа от окружных и районных организаций по поводу фактов, освещенных в статье Л. Рэм.

А. Шнейдер

Очерки Хакасского края

Спустившись с Кузнецкого Алатау на восток, к Енисею, а с Западного Саяна на север и запад, к Абакану, широко раскинулись холмистые, местами горные, местами равнинные Хакасские степи. Поднявшись на гору в любой точке этой котловины, вы увидите как бы застывшим взволнованный зеленый степной простор. Среди него

«Вдали едва приметить можно, как рябует озер соленых синева»,

или видны серебряные извивы веселого Белого Июса, говорливых Аскыза и Уйбата, или степенного, но быстрого Абакана. Сто лет тому назад миусинский литератор Кузьмин, которого мы только что цитировали, хорошо написал:

«Я видел светлый Абакан
С его летучими волнами.
Какая из сибирских стран
Обильна столько красотами?
В тени акаций молодых.
В прохладе тополей ветвистых
Он льет струи в лугах душистых
Среди ирисов голубых»...

Повернувшись к горам, откуда прибежали и Июсы, и Уйбат, и Аскыз, и Абакан,

«На небосклоне
Теряся, встречает взор
Одни верхи пустынных гор
Средь лета в снеговой короне» ..

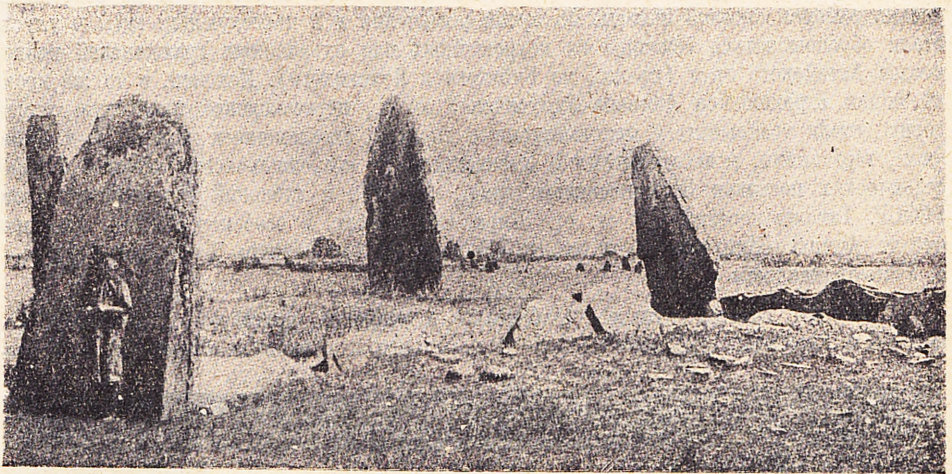
Степь.

Хакасы любят свои степи, реки и горы, глубоко чувствуют окружающую их природу и в одной из своих песен поют:

«Если бы не было этих таскылов*), откуда бы взялись Черный и Белый Юсы».

«Если бы не было народа, откуда бы взялась эта песня»...

Природа не пожалела для Хакасского края своих богатств: степные просторы служат обильными пастбищами; горные области Кузнецкого Алатау и Западного Саяна тают в своих недрах золото, серебро, медь, железо, асбест; по обоим берегам нижнего течения Абакана на десятки верст залегли мощные пласты коксующегося каменного угля; верхнее течение Абакана занимают громадные массивы сосны, пихты и кедра, с пушными богатствами и зарослями бадана; наконец, озера хранят в себе запасы поваренной и горькой соли не для одного поколения, а часть их (Шира, Шунет, Учум, Бейское и др.) служат для лечебных целей. Но чем поспешила природа—это площадями, удобными для земледелия: нахотные земли, расположены ли они оазисами в скупо орошенных или безводных районах, или ближе к предгорьям, нуждаются для своего возделывания в искусственном орошении. Русская колонизация за 200 с небольшим лет тесным кольцом окружила Хакассские степи, и постепенно, сжимаясь, это кольцо оставило хакасов на щебнистых ковыльных пространствах, пригодных для скотоводства и лишь в небольших площадях для земледелия.

Курган (Апчинаев улус)

Появление человека в Хакассских степях относится к незамятным временам. Раскопки археолога С. А. Теплоухова (1920—1928 г. г.) могильников на Енясее (в окрестностях с. Батени), по Абакану и Уйбагу устанавливают древность некоторых погребений в две и даже три тысячи лет до наших дней. Судя по разнообразию способов погребения и находимой в могильниках утвари,—в Хакассских степях за этот громадный период времени сменилось несколько культур каменного и металлического периодов (налеолит, неолит, бронза, раннее и позднее железо).

Тот же Кузьмин пишет:

«Я видел древних ряд могил;
Им взор конца не находил.
Сии огромные курганы,
Рассеянные по полям
(У коих камни по углам
Стоят, как грозны великаны),

Невольно клонят робкий ум
К принятию самых мрачных дум.
Для грусти там—живая пища,
К мечтам в былое—тьма причин.
Идешь в безмолвии один,
Среди всемирного кладбища»...

*) Снежных вершин.

Современное население Хакасского края не однородно и представляет частью отуреченных самоедов, пришедших из-за Саянского хребта, частью турецкие племена, пришедшие на Июсы и Абакан с Оби и Иртыша, а также и из-под Красноярска с р. Качи в начале XVIII века, после того, как русские вытеснили отсюда киргизов. Различают пять народностей, объединенных теперь одним именем хакасы: **низильцев**, живущих по левобережью Белого Юса; **качинцев**, занимающих Абаканские степи по рч. Уйбату, Бидже, Узунджугу и по левому берегу Абакана (от устья до Камышты); **сагаев**—в системем р. Абакана вверх от Камышты и особенно по левым его притокам до р. Матура; **бельтиров**—по правым притокам Абакана (Киндырле, Табату, Сосу) и по левым—Таштыпу, Тее, Еси и др., и **койбалов**, живущих в нижнем течении Абакана, по правому его берегу, начиная от с. Ут.

Продолжительная совместная жизнь в значительной мере стерла племенные особенности каждой из этих групп, и в настоящее время они пользуются одним наречием, различаясь только говорами. Разница более или менее сохранилась лишь в физическом типе: ни в жилище, ни в одежде ее почти нет.

Хакасов насчитывается свыше 50.000; русского населения в пределах Хакасского округа—около 40.000. На значительной части территории округа хакасы и русские живут отдельно, особыми поселениями, и лишь незадолго до революции в хакасские улусы стали приселяться в небольшом числе семей переселенцы из сторожилческих районов степной полосы. Во время революции и в последующие годы в улусах стали обосновываться беженцы из неурожайных или охваченных гражданской войной уездов Алтайского края (преим., из Бийского и Кузнецкого). Наконец, в то же время по линии строившейся Ачинско-Минусинской ж. д., пересекающей хакасскую территорию, стали основываться пристанционные поселки, заселявшиеся частью ж.-д. рабочими, торговцами, ремесленниками и выселенцами из старожилческих селений и переселенческих поселков Приенисейского края, а иногда и губерний Европейской части РСФСР. Таковы поселки при ст. ст. Шира, Сон, Уйбат, и особенно Абакан, конечном пункте Ачинско-Минусинской ж. д., в 1,5 км. от адм. центра Хакасского округа—с. Усть-Абаканского.

Селения хакасов—улусы—разбросаны в широких просторах Абаканской, Уйбатской и Июсской степей, по течению рек, речек и ключиков, то группами, то в оди-

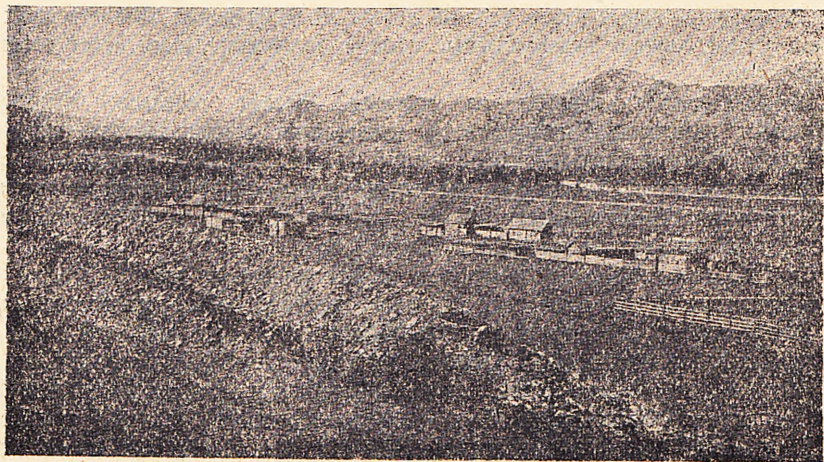
Типы хакасов: 1—сагайка; 2—каченка; 3—бельтир; 4—качинец; 5—сагаев.

ночку и всегда на более или менее значительном расстоянии друг от друга. Чаще всего юрты и дома представляют одну улицу, за которой на далекое расстояние тянутся пригоны и дворовые постройки. Только немногие, наиболее крупные селения, главным образом, районные центры (Аскыз, Чарков, Чебаки) имеют характер русской деревни, распланированной в одну или несколько улиц. Средняя величина селений—25 дворов. Жилищем хакасов служат восьмигранные юрты с полукруглой крышей, покрытой лиственной корой. Впрочем, в юртах живут только весной и летом, а поздней осенью перебираются на всю зиму в стоящий тут же на усадьбе дом русского типа. За последние 30 лет хакасы в целом перешли от кочевого быта к оседлому, и зимники и летники сохранились лишь в небольшом числе районов.

Нигде, может быть, хозяйство населения не сложилось в такой тесной зависимости от окружающих природных условий, как в Хакасском крае. Горные массивы Западных Саян на юге и Кузнецкого Алатау на юго-западе и западе, покрытые тайгой, изобилующей пушным зверем, придают хозяйству живущего в ближайших к ним предгорьях кизыльца и бельтира (а частью сагая) промышленный уклон. Черноземные и каштановые почвы ближайших к предгорьям районов дают возможность бельтиру и сагайцу заниматься наряду со скотоводством и земледелием. Сухие щебневатые пространства Качинской (Уйбатской) степи со времен седой древности служили и служат прекрасными пастбищами для конских табунов, гуртов рогатого скота и отар овец и создали здесь издавна и сохранили до нас экстенсивное скотоводство, как основу хозяйства качинца. Но и в Качинской степи имеются по долинам рек оазисы почв, годных (при условии искусственного орошения) для земледелия, и там, где такие почвы налицо, мы имеем смешанный скотоводческо-земледельческий тип хозяйства. Таких оазисов здесь немного и они-то теперь, когда экстенсивное скотоводство значительно сократилось, дают качинцу возможность, в целях восстановления основного занятия—скотоводства, заниматься и земледелием. Здесь оно всегда носило и будет носить характер потребительный, и было ошибочно думать, что качинцы переживают переходный период от скотоводства к земледелию: скотоводство было и останется основой хозяйства местного населения.

Впрочем, в наши дни зависимость от природных условий и для хакасского хозяйства становится условной и относительной.

Хакасы—чрезвычайно жизнедеятельны. Новые условия социально-политического бытия для их культурной и хозяйственной инициативы создают обстановку, в кото-

Канал для орошения полей («Арных-Пиль», Сеськин улус)

рой эта инициатива может получить и уже получает наибольшее практическое осуществление. Правда, еще не везде и не всегда новые условия правильно преломляются в жизни, и инициаторам приходится преодолевать не мало препятствий, недоверия и ненужных трений. Но в общем и целом инициатива развязана, реальная помощь государства вполне конкретна, и налицо имеются уже вполне осязаемые результаты советской национальной политики.

Взять хотя бы оросительную мелiorацию, которая за последние пять лет из отдельных попыток наиболее зажиточной верхушки хакасского населения резервнулась в широкое народное движение, охватив и средняцкую и бедняцкую массу. В разных местах округа организовано и работает свыше 20 товариществ, работа которых в ближайшие годы даст не менее 20 тысяч гектаров новой пашни. Взять хотя бы начинающееся кооперативное строительство в области маслоделия и сыроварения (Усть-Фыркал, Уйбат, Камышата) или мелiorативные товарищества по разведению меринских овец (Апчинаев улус) и улучшения породы лошадей и крупного рогатого скота; наконец, очень широкое распространение улучшенного с.-х. инвентаря, до тракторов включительно, применение тракторов не только для вспашки, но и для уборки хлеба и молотбы.

Наиболее конкретным и ярким примером мелiorативного строительства является Аскызское мелiorативное товарищество «Хакас», использовавшее энергию р. Аскыза для устройства оросительной канавы длиной свыше 20 км., турбинной мельницы для размола зерна, лесопилки и электростанции, которая уже зажгла на улицах с. Аскызского и в домах его населения электрический свет. Орошаемые поля обрабатываются 4-мя тракторами системы Фордзон; имеется одна тракторная сенокосилка, две тракторные снегопояздки, одна тракторная молотилка с производительностью до 20 тонн зерна в день и куколеотборник. Для вовлечения бедняцких хозяйств создан особый фонд около 3000 рублей. У товарищества имеется опытно-показательный участок до 200 гектаров, засеваемый отборными семенами пшеницы «кубанки», «ноэ», «китченер» и овса «золотой дождь». Необходимо отметить здесь, что в товариществе этом участвует 113 хоз. (из 113 хоз. Аскызского земельного общества), или до 85 проц.

Так, с громадным напряжением индивидуальных и общественных усилий, через неудачи и достижения, строятся новые социалистические формы в одном из отдаленных уголков Сибирского края, сводя постепенно на-нет зависимость хозяйства от природы.

Аскыз служит примером строительства для соседних районов. Много сил и средств потребуется еще вложить хакасам в дело создания новых хозяйственных форм. Но почин сделан, имеется положительный опыт, и дальнейшие шаги будет делать значительно легче.

Дореволюционное прошлое—за плечами. Позади осталась бесцеремонная руссификация, религиозные насилия т. н. православия, социальное угнетение хакасской бедноты и батрачества небольшой кучкой «баев», соседними русскими богатыми и наезжавшими в степь скупщиками, торговцами и прасолами. По данным сельсоветов, социальный состав населения дает 87 проц. бедняцких и 10 проц. средняцких хозяйств; на долю зажиточных приходится только 3 проц.

Одновременно с социальным строем и новым хозяйством хакасский народ строит и новую культуру. В истекшем году в округе было 119 школ первой ступени, одна школа второй ступени, одна школа крестьянской молодежи, одна семилетка и 118 пунктов ликвидации неграмотности. В Таштыпе работали двухгодичные курсы по подготовке учителей. Сеть политпросветительных учреждений в округе представлена 24 избами-читальнями и 7 библиотеками. По линии здравоохранения в каждом районе имеются больницы и по 1-2 фельдшерских пунктов; наконец, в каждом районе имеется агрономический пункт. В школах первой ступени преподавание ведется на родном языке по учебникам, изданным в Москве. Наконец, в Минусинске вкладываем к газ. «Власть Тру-

да» дважды в неделю выходит на хакасском языке газ. «К'зыл Аал» (Красный Улус). Процент грамотности для хакасских районов от 14 до 24 (женщин от 6 до 15).

Как все это далеко не похоже на прежнее!

По данным подворной переписи 1890 года (почти 40 лет тому назад), грамотность по Аскизскому району равнялась 1,5 проц. для мужчин и 0,2 проц. для женщин (теперь соответственно: 20,9 и 6,3 проц.); по Абаканскому району (нын. Чарковскому)—4,2 проц. для мужчин и 0,1 для женщин (теперь соответственно: 33,4 и 14,8 проц.). На весь нынешний чисто Хакасский район в 1890 году было всего 3 жалких церковно-приходских школы (теперь 83 школы первой ступени). Нечего и говорить, что в прежних школах преподавание велось на русском языке и по русским учебникам, а в церковно-приходских школах солью «науки» был так называемый «закон божий».

За последние пять лет Хакасский окрисполком командирует в техникумы Томска и Новосибирска и ВУЗ'ы Москвы хакасскую молодежь из бедняков обоого пола, готовя т. обр. национальных работников для края.

Но как на хозяйственном, так и на культурном фронте хакасам предстоит еще не мало труда. На ряду с новыми формами быта, еще имеют место пережитки далекой старины в виде ежегодно совершаемых родовых жертвоприношений барана горному духу (танг); в виде шаманства; в виде домашних божков «тесов», охраняющих людей и скот от злых духов и т. п.

Таков в кратких беглых очертах этот интересный, богатый хозяйственными и культурными возможностями край, в котором год от году укрепляющиеся новые формы жизни, рожденные Октябрем, еще мешаются с умирающими пережитками глубокой древности.

Трактор т-ва «Хакас».

Интересное и нужное дело

Вопросы тестирования все больше проникают в нашу педагогическую практику, возбуждая естественный интерес среди широких кругов работников просвещения.

Повышенный интерес к тесту и его практическому применению легко объяснить теми затруднениями в повседневной работе, с которыми сталкивается всякий педагог.

Кто из нас не бьется над вопросами «учета»?

Кто из нас не знает «срывов» в своей работе, основанных на неправильном подборе учебной группы?

Кто из педагогов не испытал беспомощности и некоторой растерянности при решении вопроса о пригодности к той или иной дальнейшей деятельности, оканчивающего школу ученика?

Где, наконец, гарантия того, что все наши усилия рационализировать педагогический процесс построены на объективном учете детских сил и возможностей?

Попытки внести хоть какую-либо ясность и упорядоченность в педагогическую работу при помощи разного рода приемов тестирования заслуживают всяческого поощрения и внимания, но... с большой оговоркой.

Следует признать, что эти попытки в большинстве случаев нустарны, и, по сути дела, чрезвычайно далеки от объективного, а стало быть, научного обоснования.

Порой самое понятие «тест» воспринимается далеко неточно. Нередко, например, приходится наблюдать, как некоторые из наших товарищей склонны видеть тест в обыкновенном «вопроснике», составленном ими на основании собственных своих соображений и представлений о том, в каком состоянии должны оказаться в данный момент знания и навыки их учеников.

Однако, хорошо известно, что «родина теста»—С.-А. С. Ш.—по-иному подходит к включению этого важного элемента в педагогический процесс.

Тест там получает право на существование и допуснается к употреблению лишь после длительной обработки и—что особенно важно—после тщательного учета массовой проверки его на огромном числе учащихся.

Если у нас школа I ступени в области тестирования уже вооружена кое-какими достижениями, то II ступень нашей трудовой школы представляет собою в этом отношении непочатый край.

Президиум Краевого Методического Совета горячо приглашает товарищей педагогов II ступени откликнуться на призыв Института Методов Школьной Работы, помещаемый нами ниже.

Только участие и помощь широких кругов учительства дает возможность нашим научно-педагогическим учреждениям плодотворно работать над педагогическими проблемами массовой школы*).

Ученый Секретарь Краевого Методического Совета И. Гецов.

К УЧИТЕЛЯМ ШКОЛЫ II СТУПЕНИ.

Педологический Отдел Научно-Педагогического Института Методов Школьной Работы приступил к разработке тестов достижений для 1-го центра городской школы II ступени. В целях приближения тестов как по содержанию, так и по форме к требованиям массовой школы, Научно-Педагогический Институт Методов Школьной Работы обращается к преподавателям

*). Редакция с своей стороны приглашает читателей откликнуться по вопросу, затронутому т. Гецовым и Институтом Методов Школьной Работы.

всех предметов школы II ступени, интересующимся тестами и знакомым с тестологией хотя бы по основной русской литературе, с просьбой помочь Институту путем оценки проектов тестов, дачи указаний к изменению этих проектов и пробного тестирования.

Преподаватели, желающие принять участие в указанной работе, приглашаются сообщать свой адрес, а также: предмет преподавания, педагогический стаж и степень знакомства с вопросами тестологии—по адресу: Москва, Центр, Лубянский проезд 4, под'езд 8. Институт Методов Школьной Работы.

Директор Института ШУЛЬГИН.

Ученый Секретарь ГЕЛЬМОНТ.

К пересмотру учебников для школ I ступ. Сибирского края

Помимо осуществления общих задач, поставленных перед советской трудовой школой, мы обязаны чутко отзываться на требования, которые предъявляют нам бурный рост социалистического строительства нашей страны.

Школа не может быть нейтральна в вопросах борьбы с элементами, чуждыми нашей общественности, и с отрицательным влиянием среды, окружающей нашего учащегося.

Книга-учебник в руках ребенка, будучи построена надлежащим образом, является сильнейшим средством в деле воспитания, осуществляемого школой, и хорошим помощником учителя в его работе.

Поэтому президиум Краевого Методического Совета организует пересмотр существующих учебников (Венгрова и Осмоловского: Мы в школе (букварь), Мы в школе (1-я и 2-я книга для чтения); Жданов и друг. Сибирская Деревня), призывая к этому делу широкие круги учительства, коллективы опорных школ и педтехникумов, кустовые объединения и любую группу педагогов, связанных общей работой и единством взглядов на учебник, которым они пользуются.

Президиум К. М. С. будет считать свою работу в значительной степени бесплодной, если ему на помощь не придет богатый своим практическим опытом рядовой работник школы.

Все указания на недочеты в существующих и широко распространенных учебниках будут тщательно рассмотрены и учтены.

Президиум К. М. С. полагает, что предстоящий пересмотр должен быть произведен под углом зрения:

- 1) технического оформления книги (набор, шрифт, иллюстрация);
- 2) посильности, доступности и художественности языка книги;
- 3) соответствия материала комплексным темам и методическим требованиям;
- 4) соответствия заданий по труду и общ.-полезной работе программным требованиям, силам учащихся и материальным возможностям школы;
- 5) классовой направленности подобранного материала и противодействия чуждому идеологическому влиянию среды (борьба с наступлением кулака, идея колхозного строительства, антирелигиозное воспитание и т. д.);
- 6) воспитания в духе интернационализма (в пределах возможности и доступности детскому возрасту).

Материалы следует направить не позже 15-го февраля в адрес Краевого Методического Совета (Новосибирск, КрайОНО*).

Ученый секретарь К. М. С. И. Гецов.

Мозаика культпохода

В тех сведениях, которые идут с мест, картина культпохода самая пестрая. Одни округа развернули работу широко, другие никак не могут взять надлежащего темпа работы и «топчутся на месте».

Барнаул зайкнулся было о 34 тысячах, да потом смутился и теперь молчит. Барабинск решительно заявил об обучении 20.000 неграмотных, разработал план, собрал деньги, собрал пятерки, тройки, действует решительно. Говорит, что обучается больше плана. Рубцов принял вызов Барабинска на 20.000. Не хочет уступить Барабинску. Усиленно «жмет», но сводок о количестве учащихся неграмотных от него все-же нет. Не хочет отстать от них и Славгород. Сцепились в схватке Ачинск с Минусинском—«кто лучше и больше», прихватили Хакасию (на 6.000), не хотят уступить первенства. Решительно и твердо идет на 10.000 расчетливый Иркутск. Он решил свою задачу выполнить, как следует.

Совсем недавно заговорил о 30.000 Бийск и только на-днях—о 34.000 Новосибирск. По последней сводке, в Бийске обучается 1.116 неграмотных в городе и 14.000—в районах.

Убийственно долго подсчитывают свои силы Красноярск, Омск, Томск, заявочек не делают.

Спартакиада в Сибири развертывается, но вся беда в том, что на «раскачку» этого дела понадобилось более двух месяцев.

Как она развернется, сказать трудно пока, так как еще совсем недавно от планов и проектов дело перешло к практическому выполнению. Еще нет массовых соревнований между ячейками ОДН и комсомола, месткомами, кооперативами, школами, клубами, фабзавками. Еще нет с мест полной картины, и как идет работа в связи с соревнованием—можно судить лишь по отрывочным данным.

Так в Канском округе по линии ОДН, вместо 1.500 неграмотных, по удвоенному плану обучается 2.206 человек.

Несомненно, достижение.

В Тюкалинском районе, Омского округа, силами ОДН развернуто 15 ликп-тов, в которых обучается 773 неграмотных; 8 групп с 65 учащимися; 2 школы соцвоса, радио 1, школ малограмотных 8 с 174 учащимися.

Это только в одном районе. Совсем не дурно! А вот Томский округ (город и 3 района). Ликвидаторов 712, членов бюро, комиссии—274, а обучает в двух ликпунктах—221 учащихся и одиночно-групповым порядком—1.058, а всего 1.279. Не богато!

Тарский окрсвет ОДН принял вызов Барабинска на утроенный темп работы и вызывает округа—Омский и Киренский, Ойротскую обл. и Хакасию.

Развернулась работа и по г. Новосибирску. Окружной штаб спартакиады навербовал 820 ликвидаторов. Из них—514 учащихся 2 ступени, 141 добровольцев ОДН, 62 комсомольца, 50 учителей. 620 ликвидаторов работают по городу, обучая 2.200 неграмотных и 800 малограмотных. Из них при школах силами учащихся обучается 1.050 неграмотных и 310 малограмотных.

Таким образом, почти половина работы выполняется учащимися. Мало вовлечена учительская масса. Слабо привлечены техникумы. Не развернута работа на окраинах города. Слабо организован учет работы и инструктаж. Не развернуто соревнование между месткомами, кооперативами, ячейками ОДН и др. низовыми организациями.

В Барабинском округе каждый учитель взял на себя обязательство обучить в течение зимы 5 неграмотных.

Пока что Барабинск идет в авангарде. Он щеголяет такими цифрами, каких нет ни по одному округу края. Задачу по охвату 20.000 неграмотных по состоянию на 1 января они уже выполнили. По последней 15 дневной сводке, по Барабинскому округу обучается 20.424 неграмотных. Учитывая, что во вторую половину учебного года количество учащихся обычно сокращается, барабинцы увеличили свое задание до 26 тысяч.

Барабинцы хотят показать, каких результатов можно добиться при умелой организации, настойчивости и революционном порыве широких трудящихся масс. Несмотря на недостаток культурных сил в округе, барабинцы смели нанять 3.189 ликвидаторов добровольцев, которыми обучается 7.198 неграмотных в одиночно-группном порядке.

Наконец, ими прделывается большая работа по укреплению и вербовке членов об-ва «Долой Неграмотность»: в течение двух последних месяцев количество членов ОДН с 1.000 человек доведено до 9.867.

Слабое участие в работе ОДН проявляют союзы. Так, в Новосибирском округе членов ОДН в союзе просвещенцев 4 проц. Из 28 тыс. членов профсоюзов в ОДН состоит всего 3,1 проц.

Ячейкой ОДН при фабрике «Спартак» (в Красноярске) за первый квартал проделана значительная работа. Ячейка наняла 70 новых членов. Теперь в ней имеется 163 члена ОДН.

Проведена платная постановка, которая дала 36 руб. 70 к. Устроен агит-митинг. Организован уголок ОДН; организована школа грамоты, на которую ФЗК выделил 15 руб. В школе учится 29 человек. Ячейка своими силами одиночно-группным порядком обучает 8 человек неграмотных и 6 человек силами школы. Распространила билетов на постановки райсовета ОДН на 236 руб. Наконец, ячейка ОДН втянула в самообразовательную работу 9 человек.

Однако, попытки ячейки провести субботник и отчисление не увенчались успехом, так как администрация не разрешила рабочим проработать 2 часа сверхурочно, а фабзавком не разрешил поставить вопрос об отчислении в пользу ОДН.

В КрайОНО

Об институте повышения квалификации раб. просвещения.—Заведывающим отделением института назначен зам. пред. крайметодсовета т. В. А. Жданов; зав. учебной частью—ученый секретарь Крайметодсовета И. Г. Гецов.

Проведение организационных мероприятий по открытию отделения начато. В ближайшее время институт предполагает начать работу.

О денежном фонде на пополнение библиотек Сибирского края.—На пополнение библиотек Сибирского края Наркомпрос отпускает 13.000 рублей, при условии ассигнования такой же суммы по местному бюджету. Коллегией КрайОНО возбуждено ходатайство перед президиумом СКИК'а об отпуске такой же суммы на пополнение библиотек из местного бюджета.

О краевой педагогической биостанции и бюро юных натуралистов.—Президиум Крайметодсовета признал необходимым расширить руководство юнатской работой в крае. Руководство краевой юнат-

ской работой временно возложено на педагогическую биостанцию в Омске. При биостанции создается краевое бюро юных натуралистов. Перед Главсоцво-сом возбуждается ходатайство об отпуске средств на организацию краевой бюро юнатов.

О промысле вом уклоне в школах Туруханского края.—По вопросу о промысловом уклоне в школах Туруханского края президиум Крайметодсовета организовал комиссию из представителей КрайОНО, Ком. Сод. Нар. Севера и Охотсоюза. Комиссия приступила к работе.

Об организации групп по подготовке батраксв.—Коллегией КрайОНО признана необходимым организацию при Омском и Томском рабфаках групп по подготовке батраков. Перед президиумом СКИК'а возбуждается ходатайство об отпуске необходимой суммы по местному бюджету дополнительно к средствам, отпускаемым на этот же предмет Наркомпросом.

Из газет и журналов

На участках культурного фронта

45 тысяч рублей заработали субботниками комсомольцы края в помощь школе. По неполным сведениям, комсомольцами организовано 178 пунктов. Вовлечено в ликпункты и индивидуально-групповое обучение 7 тысяч человек. Много закрыто пивных и винных лавок, организованы общества трезвости. Строятся общественные бани и организованы ядра быта. В Ординском районе комсомольцы, выдвинутые в культпоход ликвидаторами, бросают работу.

Студенты новосибирских техникумов также начали работу по ликвидации неграмотности. Из ученого в районе техникумов неграмотного населения студенты педагогического техникума обучат нынче около 300 человек, сельскохозяйственники—100 человек. Кооперативно-экономический техникум для работы по ликбезу выделяет 80 студентов.

Ученики старших групп железнодорожных школ Новосибирского узла в течение зимнего сезона решили обучить до 1.000 человек неграмотных.

Слабо отзываются на работу по ликбезу учителя городских советских школ. Работа эта уже началась, а из всей массы учителей изъявили желание работать бесплатно пока только 45 человек.

В дни культпохода—200 граждан села Шебалино (Ойротия) решили:

«Здание церкви отдать под народ. С целью усиления средств школьного фонда и содержания 5-й группы внести по ½ копейки с доходного рубля, что даст свыше 500 рублей. Вынесено постановление о закрытии винной лавки и усилении борьбы с пьянством».

Много шумихи, но совсем нет никаких практических работ по ликвидации неграмотности у комсомольцев В.-Бурлинского, Крутихинского района, Каменского округа:

«При получении директив из райкома ВЛКСМ о проведении месячника ликбеза комсомольцы засуетились и с таким пылом взялись за это дело, что можно было подумать, что они своротят горы. Созвали бюро и решили создать две пятерки для практической работы по ликвидации неграмотности. Одну пятерку создали для руководства работой и вто-

рую для выявления неграмотных. Эта рабочая пятерка должна отчитываться перед руководящей пятеркой, а также перед всей комсомольской ячейкой. Прошло не мало времени а результатов никаких нет».

Ученики железнодорожной школы станции Новосибирск II на общем собрании своего коллектива постановили принять участие в культурном походе.

У одной из пивных или винных лавок своего района ученики решили поставить заградительный отряд. Стоящие у лавки ученики будут вести с идущими в пивную гражданами беседы о вреде пьянства.

Граждане села Петропавловского (Тевризский район), Тарского окр., вынесли постановление, в котором отказываются от пользования церковью и просят передать ее на клуб. До сих пор культура в селе Петропавловском находилась в загоме.

Окрисполком с постановлением граждан согласился и послал на утверждение в Сибкрайисполком.

Бийские школьники помогают литейщикам:

«Ученики школы им. Н. К. Крупской взяли шефство над чугуно-литейным заводом. Шефы уже организовали группу по ликвидации малограмотности среди рабочих. Занятия проходят оживленно, рабочие этими занятиями довольны и посещают их с охотой».

В местах скопления батрачества (преимущественно в районных селах) союз сельскохозяйственных и лесных рабочих г. Минусинска открывает специальные батрацкие ликпункты.

Ликпункты полностью снабжены букварями, тетрадями, карандашами, наглядными пособиями. Ведется набор желающих учиться.

Интерес к учебе среди батраков, особенно среди молодежи заметно повысился.

В нынешнем году, на средства союза и отчисления из местного бюджета, в Минусинском округе будет обучено 1.000 неграмотных батраков.

В Семипалатинске проводится двухнедельник сбора старых букварей и книг. Такие же двухнедельники будут прово-

даться и в других районах. Цель—обеспечить ликпункты учебными принадлежностями.

**

Об учительнице-энтузиастке, проводящей большую работу по ликвидации неграмотности пишет каменская газета: «В п. Никольском учительница Макарова учит почти круглые сутки. Днем школьников, а вечером взрослых. Большинство учащихся женщины и девушки. Скоро в п. Никольском неграмотных до 50 лет не будет. Взрослые ходят учиться с большой охотой».

Громадную деятельность по ликвидации неграмотности развивает посредническое бюро, созданное при иркутской газете. Но, как теперь выяснилось, тормозом в дальнейшей работе посредбюро явилось отсутствие каких-либо данных о количестве неграмотных в городе.

«Ни одна организация не знает, кого мы должны, когда и где в первую очередь обучать. Поэтому Иркутский окружной совет ОДН, совместно с рабочим совещанием при редакции «Власть Труда», организует однодневную перепись всех неграмотных и малограмотных»

**

Силами учащихся Сенчанской школы I ступени, Бугринского района, Новосибирского округа, был поставлен спектакль, весь сбор с которого поступил в пользу ячейки ОДН. На средства, вырученные от спектакля, ячейка приобрела для бедняков и батраков, обучающихся на ликпункте, письменные принадлежности.

**

В ряде сел Каменского округа и в самом городе комсомольцы провели субботники в помощь школе.

В селе Романово Завьяловского района на субботниках заработали 400 рублей. В деревне Луковке, Панкрушихинского района—200 рублей.

В Аллаке, Каменского района—85 руб. Всего на субботниках комсомольцами собрано приблизительно больше тысячи рублей.

Все эти средства израсходованы на одежду и обувь ученикам, детям бедноты.

**

Низовая сеть потребительской кооперации в Красноярском округе повела широкую агитацию среди пайщиков за ликвидацию неграмотности.

Третьего января сельпо открывает пятнадцать ликпунктов в каждом пункте будет обучаться 35 человек. Во всех сельпо открыты книжные полки, на ликпункты послано 500 букварей. Методически-техническое руководство ликвидации неграмотности среди пайщиков принял на себя политпросвет.

**

Месячник ликвидации безграмотности в Куйтунском районе, Тулунского окр., прошел вяло. Комсомольская организация работала одна. ОДН слабо организовано и тянется в хвосте.

Партийные и профсоюзные организации почти не оказывают никакой поддержки. На райпартконференции индивидуально групповое обучение сочли за мелочь и в решениях обошли этот вопрос.

Потребительская кооперация кое-что отчисляет на ликбез. Что же касается сельско-хозяйственной кооперации и профсоюзов, то они стоят в стороне от этого дела. Бюджетные ассигнования по количеству ликпунктов снижены в прошлом году на 13 комплектов и в текущем на 12. В методическом отношении работа ликпунктов стоит на крайне низком уровне.

**

100-летие со дня смерти Грибоедова.

11 февраля 1929 года исполняется 100 лет со дня смерти А. С. Грибоедова. Для проведения грибоедовского юбилея организован объединенный общественный комитет под председательством т. П. Н. Лепешинского. В состав комитета входят т.т. А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, Волков (Моссовет), М. Н. Лядов, В. Д. Бонч-Бруевич, В. И. Невский, П. Н. Сакулин, П. С. Коган, Н. К. Пиксанов, В. И. Немирович-Данченко, В. Э. Мейерхольд, а также представители центральных, государственных, научных и общественных организаций.

Ко дню юбилея решено приурочить закладку памятника Грибоедову на Новинском бульваре, о переименовании которого в Грибоедовский бульвар уже передано комитетом ходатайство в президиум Моссовета. Кроме того, в государственном Историческом музее будет организована выставка на тему «Грибоедов и его время», а в день юбилея в Большом театре состоится торжественное заседание, посвященное А. С. Грибоедову. Комитет решил обратиться в Наркомпрос с ходатайством о проведении грибоедовского дня во всех школах.

Как у нас идет культпоход

Основным содержанием проводимого нами культурного похода мы считаем ликвидацию неграмотности, тем более, что по району имеется значительное количество неграмотных—свыше 8.000 чел. (в деревенской части района—7.000 и в городе—1.395).

Из 865 обучаемых по городу комсомольцами ведется обучение: индивидуально—60 человек; в порядке группового обучения—416 чел.; организовано—3 ликпункта, которыми охвачено 77 человек. Участие комсомола в ликвидации неграмотности идет и по линии укрепления ячеек ОДН. Пример: комсомольцы ячейки копей 2-5, после собрания, в порядке добровольного желания каждого, а не в порядке решения голосованием, вступили в местную ячейку ОДН.

Для увеличения заинтересованности в обучении удалось добиться в некоторых клубах льгот для неграмотных в виде бесплатного хождения на кино-постановки.

Вызовы на отчисления в фонд ликбеза товарищам, не могущим практически осуществить обучение неграмотных, делаем через черемховский выпуск «Сов. Сибири».

Большая часть комсомольцев школьной ячейки, при участии б/п. актива учащихся школы II-й ступени, переброшена на работу с неграмотными в район копей.

В деревне из 7.000 неграмотных охвачено обучением 2.000 человек. Часть этих 2.000 обучается комсомольцами. Но, за отсутствием точных данных, цифру обучаемых деревенским комсомолом дать не можем.

Антиалкогольная кампания привлекла к участию в ней, главным образом, молодежь. Антиалкогольная демонстрация с плакатами, лозунгами борьбы с пьянством, митинг против пивной «Харбин» и последовавшее затем закрытие «Харбина» и создание советской чайной, помогли ослабить влияние пьянки на быт и трудовую дисциплину рабочего. В ответ на отдельные выступления хулиганов, при двух крупнейших рабочих клубах (2-5 и 3-4), созданы добровольные бригады «В помощь клубу», в задачу которых входит не только борьба с хулиганством, но и организация при клубе полезного от-

дыха и досуга молодежи. Плодотворное влияние работы бригад на клубную работу уже чувствуется.

**

Не лишне привести факты участия отряда легкой кавалерии в проведении похода. По заметке «Нельзя ли позаботиться Черемховскому горсовету устранить скотское кладбище из водоема», благодаря работе отряда удалось добиться перенесения кладбища в другое место.

Расследования отряда по заметкам о плохих жилищных условиях большого туберкулезом рабочего имеют результатом снабжение его удобной квартирой.

**

Вылазки городских производственных ячеек в деревне использовывались в соответствии с задачами культпохода. Кроме помощи деревенским комсомольцам в части учета неграмотных и охвата их обучением, проводили постановки «Синих блуз», вечера в помощь бедноте. Приводим один случай выезда в деревню ячеек 6 и 8.

...«Приехали в деревню. Пошли к одной вдове, беднячке Амосовой, заходим—полная изба ребятишек, на печи старик лежит. Спрашиваем:

— Ну, как, хлеб молотила?

— Нет,—говорит,—мне и выйти-то не в чем.

— Ну, а машину-то поставила?

— Нет,—говорит.—Да разве я думала, что комсомольцы-шефы приедут ко мне хлеб молотить?

Пошли искать машину. Договорились, чтоб бесплатно. Работа закипела. Одни подвозят снопы, другие сгребают солому, третьи веют...

...Другая группа ребят в школе паяла различные вещи крестьянам,—кто котелок, кто лампу, кто банку. Штук сто всего было запаяно. После окончания работы шумовой оркестр, который произвел большое впечатление на крестьян, физкультурники, декламация, песни, частушки...»*).

Черемхово.

Агапов и Терентьева

* Редакция обратилась к пятнадцати райкомам ВЛКСМ и тридцати пяти школам. Сибири с просьбой осветить на страницах журнала свою работу по культпоходу. Пока поступил один отклик. Ждем остальных

Закрепим результаты и продолжим культпоход*)

Работа по ликвидации неграмотности, в которой наша школа принимает участие, несмотря на ее размах и положительные стороны, упирается в целый ряд недостатков. Затруднения, а иногда и перебои в работе происходят благодаря, главным образом, отсутствию планирования, учета и наблюдения за ходом работы (в пунктах индивид. обучения). Ячейка ОДН и наличные силы школы пока не могут устранить эти недостатки, а ведь, учитывать весьма важно не только количество, но и качество работы, способность ликвидаторов, интерес неграмотных и все другие трудности: У нас в школе для руководства работой по ликвидации неграмотности имеется тройка ликбеза и ячейка ОДН. Последняя, развертывая работу, привлекает к участию в ней и преподавателей. Ликбез тройка работает также над вопросом введения карточной системы учета.

Школой проводится сбор книг по району. Этот сбор дал положительные результаты (собрано 1508 экз.).

Культурную связь с деревней школа продолжает вести непрерывно. Связь эта проводится через выезды ребят, посылку литературы. Особенно же наше внимание привлекает вопрос помощи деревне в деле ликвидации неграмотности. Тормазом работы в этом отношении являются средства, которыми школа не всегда располагает.

Помимо всего этого, внутри школы проводится:

а) конкурс на лучший класс по чистоте, дисциплине и успеваемости. Лучший класс премируем портретом Ленина. В результате соревнования большинства

классов—улучшение учебы, соблюдение правил санитарии, гигиены и т. п.;

б) забота о книге, как о постоянной ценности в школе, поставила перед нами задачу провести ряд мер—выявлять книжных вредителей, взыскивать с не вернувших книги, разъяснять о книге через газету, вести учет интересов читателя. Об итогах этой работы сказать пока еще нельзя, но важно, что она началась, и продолжать ее необходимо все время;

в) изыскивание средств на пополнение или школьного фонда, своевременный сбор платы за обучение, пожертвования, сбор средств по инициативе комсода (поставленные два вечера-концерта дали до 600 руб.), дадут возможность помогать беднейшим учащимся.

Школа ввела и выдает стипендии учащимся детям (по 10 и 5 руб. в месяц), кормит обедами в столовой 20 учеников. Кроме того, несколько человек учащихся снабжены школою обувью, одеждой и книгами.

Все проводимые нами мероприятия имеют в основном культурное значение, привлекают к себе внимание ребят, а через них и родителей к хорошим начинаниям школы.

Наша задача—не свернуть начатого дела, а усилить его и, продолжая дело культпохода, постоянно изыскивать новые пути, средства и возможности для дальнейшей работы.

В. Федин.

*12 совшкола II ст. им. Тимирязева.
Новосибирск.*

Ни одного неграмотного.

Перед началом занятий Алтайская школа поставила перед собой задачу—активно участвовать в деле ликвидации неграмотности. Для этого ребята 4 группы, распределив между собой село на подрайоны, обошли все дома, где зарегистрировали неграмотных обоюбого пола в возрасте от 15 до 35 лет. Таковых оказалось 305 человек, не считая посещающих ликпункт.

Вокруг вопроса о ликвидации неграмотности школа об'единила общественное мнение на селе; на всех собраниях—общих сельских, актива, женщин-делегатов, заседаниях сельсовета, ККОВ и других—обсуждался данный вопрос, выявлено было у неграмотных общее желание учиться, а более культурные силы села из'явили свое добровольное желание учить неграмотных. Зав. Алтайской школой познакомил с методикой обучения грамоте всех желающих участвовать в деле ликвидации неграмотности. Все село было разделено на восемь подрайонов, в каждом подрайоне организовался

*) См. № 12 «Просвещ. Сибири» за 1928 г.

свой ликпункт. В каждом ликпункте работает прикрепленный товарищ.

Учащиеся старших групп получили некоторые методические сведения по обучению грамоте и тоже участвуют в ликвидации неграмотности—одни обучают своих—тятюку, мамку, братьев, некоторые—по 2-3 делегатки или по столку же батраков.

В общем учащиеся Алтайской школы методом индивидуально-группового обучения ликвидируют неграмотность у 40 человек, учащие—у 42 человек.

Во время самого процесса работы по ликвидации неграмотности на все возникающие недоумения по части методических знаний у добровольных ликвидаторов, учащие школы, как более опытные

товарищи, дают необходимые советы и указания.

Можно надеяться, если не ослабнет темп работы по ликвидации неграмотности, к весне, в селе Алтат не останется ни одного неграмотного в возрасте от 15—35 лет. Опыт показал, что не только идут учиться на ликпункты люди средних лет, но и 50-ти летние как старики, так и старухи.

Местная ячейка ВКП(б) в деле ликвидации неграмотности принимает активное участие*).

Буква.

С. Алтат. Ачинского окр.

*) Редакция просит Алтатскую школу сообщить, удалось ли ей осуществить лозунг «Ни одного неграмотного».

Не следует замалчивать

(Из блок-нота инспектора).

**

Не все благополучно и с рабочим днем школы.

На ряду со школами с нормальными часами занятий, нашлись такие, которые преступно сокращали и без того короткий учебный год. Нашлись школы, где учителя являются на занятия в 10 и даже 11 часов, а кончают занятия в час-два. Эту ненормальность на все сто процентов приходится отнести к недобросовестности некоторой группы нашего учительства. Есть и самовольные отлучки без ведома школьного совета и сельсовета. В отлучках учителя ни перед кем не отчитываются.

**

Неблагополучно и с самоуправлением.

К самоуправлению чисто формальный подход: полагается школе учком и санкомиссия—создаются, а дальше на этом и успокаиваются. Только этим и можно объяснить такое явление, с которым пришлось столкнуться инспектору. В одной из школ спрашивают работника:

— Как с самоуправлением?

— Все благополучно,—получен был ответ,—есть учком и санкомиссия.

Когда в беседе с учениками инспектор был задан вопрос:

— Кто у вас председатель учкома?

в ответ ученики назвали фамилию председателя сельсовета.

**

Есть ненормальности и в прохождении программ.

Нашлись школы, которые замкнулись в свои стены. Жизнь изучается по книжкам в порядке следования страниц. К урокам учитель не готовится. «Если приходится приехать к такому учителю вечером», — говорит инспектор,—«учитель начинает метаться, составлять план занятий на завтра, подбирает материал и в заключение дает уроки, ничем не связанные с прошлым материалом, чем и вызывает в детях удивление и вопрос: «Почему мы занимаемся сегодня не так, как всегда?» (!).

Некоторые школы молча проходят революционные праздники. В одну из школ инспектор приехал в годовщину Красной армии. На занятиях в этот день ни слова не было сказано о Красной армии. Когда инспектор спросил, почему не отмечен этот день, работник ответил, что им не было получено распоряжений о проработке дня Красной армии.

Пишущему строки самому пришлось побывать в день 1 мая в одной из сельских школ. Школа имела будничныи вид и ни одним словом, ни одним лозунгом не обмолвилась о празднике.

**

Плохо с учетом работы.

В большинстве школ его нет. Если у некоторых работников и встречаются дневники, то они так красиво составлены и так далеки от действительности, что за подлинными документами, отражающие работу, принимать их не приходится.

Учебниками школы удовлетворены сносно, но беда в том, что к ним варварское отношение со стороны учеников. Хотя в школах и висят лозунги: «Книга—лучший друг человека», но это насколько не удерживает ученика запустить своим «лучшим другом» по неприятелю или сделать из книги «складочное место всех принадлежностей. За зиму новые книги приходят в полную негодность.

**

Библиотек при школах нет. Только немногие школы сумели на месте изыскать средства и приобрести, хотя и небольшие, библиотечки.

**

Есть прорехи с общественной работой учителя—сельсоветы жалуются, что учитель не всегда охотно идет на общественную работу. Отказываются работать в ликпункте, когда находится небольшое количество записавшихся (7 человек). Не все приняли активное участие в проводимых в деревне кампаниях.

Есть жалобы на барское отношение к батрачкуму. Все это печально. Но жалобы эти нас не удивят, если мы посмотрим, чем питается сам учитель, как общественный работник. Только немногие, оказывается, выписывают «Учительскую Газету» и журнал «Просвещение Сибири», остальные сидят без газет и наравне с крестьянами узнают о всех событиях от приезжих из района.

**

Есть склоки.

Об этом свидетельствуют вопросы в повестках дня заседаний райместкома рабпроса, где очень часто пестрят конфликты среди учащихся. Об этом подмечает и население.

В одной из деревень пришлось беседовать с крестьянами о помощи со стороны учительства, где крестьяне заявили: «Как они будут нам помогать, когда сами готовы загрызть друг друга».

Все это заставляет по-моему, бить тревогу.

Черемхово.

А. Н.—н.

709 и 75.

В Панкрушихинском районе ликвидирована неграмотность у 709 человек, а в Баевском 75. Чем же объяснить эту неимоверную разницу? Тем ли, что население Панкрушихинского района больше имеет тяготения к культуре; тем ли, что там глубже и больше пущено ростков культурного ведения сельского хозяйства (особенно, животноводство), отсюда и большая потребность в грамоте. Возможно, что и это имело некоторое влияние. Но только некоторое и небольшое. В основном же нужно признать, что все зависело от того, насколько районные, советские, партийные и общественные организации учли важность этого дела. Насколько они правильно оценили значение нашей некультурности, нашей неграмотности в общем развитии страны и насколько они не по-казенному (!), а со всей энергией приступили к разрешению этой задачи. Отсюда нужно итти, ниша разгадку цифр 709 и 75.

Баевский райисполком рассуждал примерно так (да не один Баевский райисполком так рассуждает, а и многие рядовые, районные и окружные работники): «Не один год мы ликвидируем неграмотность, а все не можем ликвидировать. Так,—напрасно я трата государственных средств». От таких рассуждений естественно и тенденция не к развертыванию

работы, а к свертыванию ее. Так Баевский райисполком и сделал. Он умудрился срезать районный ликпункт, а во всем районе ограничился существованием трех ликпунктов. Ясное дело—три ликпункта, при всем желании, больше 75 человек выпустить не могли.

Иначе рассуждал Панкрушихинский райисполком. Иначе он и делал. Панкрушихинский райисполком открыл 23 ликвидационных пункта. Панкрушихинский райисполком обратился с призывом к учительству района. Учительство охотно откликнулось и целую зиму бесплатно вело работу на 14-ти ликпунктах. Панкрушихинский райисполком и советская общественность сумели достаточно развернуть индивидуально групповое обучение.

А отсюда и 709, а не 75.

Так будет и всегда, когда сумеют призвать само население через организацию и оживление работы ОДН, привлечь к этому делу комсомол, учительство, профсоюзы, кооперацию и пр.

Нужно, чтобы ответственно, энергично, не по-казенному отнеслись к этому делу районные, советские, партийные и общественные организации.

Упрямые цифры 709 и 75 убеждают нас в этом.

Камень.

В. М.

Назревшее

(Об интернациональном воспитании).

Опубликованное недавно в печати дело работницы Баршай, возмутившее нашу общественность, а также ряд других возмутительных антисемитских выхонок ставят перед нами, работниками просвещения, серьезнейшую задачу—задачу интернационального воспитания детворы. Может ли школа, ставшая рупором нашей общественности, обойти этот важный вопрос? Безусловно, нет! И она, в большинстве своем, его не обходила. Было бы весьма неверно заявить, что интернациональное воспитание в наших школах отсутствует. Целый ряд тем нашей производственной программы так или иначе затрагивают этот вопрос, и учителя при проработке, безусловно, подходят к нему вплотную. «Дети трудящихся всех народов—одна семья»,—вот вывод, который мы делаем из этих проработок и который дети подчас пассивно воспринимают.

Но этого как-раз недостаточно. В этом отношении нужна глубокая, вдумчивая, систематическая работа. Антисемитизм нельзя искоренить одной искусно проведенной беседой или красиво зарисованным лозунгом; антисемитизм вкоренялся и даже преподавался веками, и нужно немало труда, чтобы и бавиться от него. Мы, формируя мировоззрение нашего подрастающего поколения, должны избавиться его от этого тягостного багажа. В противовес антисемитскому черносотенному влиянию мы должны широко противопоставить идеи интернационализма, идеи солидарности. Нам, с ловкостью и искусством врача, необходимо, своевременно, повливав на детскую психику, сделать ей интернациональную прививку, предохранив ее тем самым от антисемитской заразы. Вопрос интернационального воспитания—вопрос перво-

степенной важности. Ведь, не даром комсомольские и пионерские организации ставят одной из важнейших задач задачу интернационального воспитания молодежи.

Благополучно ли в школе в этом отношении? Нет!

Вот факты.

В одной из школ Бийского округа ученики 4 группы систематически, в течение полугода, травли свою соклассницу только за то, что последняя была еврейка. Характерно, что первый выявил это явление не учитель, а сравнительно посторонний человек, инспектор, приехавший в данную школу с обследованием.

В другой школе (тоже Бийского округа) ученики издевательствами и систематической травлей вынудили мальчика-цыгана уйти из школы.

Не секрет, что издевательства над детьми латышей, мордвы и др. народностей нередкое явление в наших школах.

Далее—в одной из школьных библиотек мне попала книга с отвратительнейшими антисемитскими анекдотами и песенками. «Дети весьма охотно читают эту книгу и находят ее забавной, а потому мы ее оставили»,—ответил на мое недоумение «педагог»-библиотекарь..

Эти факты заставляют учителя углубить, упорядочить работу по интернациональному воспитанию детворы и поставить ее на должную высоту.

В тех школах, где есть комсомольские и пионерские организации, провести это легче. Но где их нет—там вся тяжесть ложится на плечи учителя, и он должен сделать это.

Товарищи учителя, посмотрите в ваших школах, все ли благополучно с этим вопросом.

В. Кудрявцев.

С. Песчаное, Бийского окр.

Кто следующий

В настоящей заметке я хочу рассказать, как мы помогаем беднейшим ученикам.

В начале октября м-ца, на заседании школьного совета мы прорабатывали вопрос «О помощи беднейшим ученикам нашей школы». После всестороннего обсуждения данного вопроса постановили: «выделить комиссию из состава школьного совета», в которую вошли предста-

вители: от комсомола, сельсовета, кооперативных организаций, от ККОВ и учителя.

Комиссии было поручено снова проработать этот вопрос и о результатах сообщить школьному совету.

Через 2 дня после этого заседания комиссия приступила к работе. В своем постановлении она вынесла:

1. Просить РИК о разрешении подписного листа в пользу беднейшим уч-ся.

2. Обратиться с просьбой к местным кооперативным организациям об отчислении средств на это дело.

3. Договориться учительству с комсомолом о постановке платного спектакля.

Подписной лист райисполком разрешил, с ним ходить поручено было мне.

Четыре дня я ходил с подписным листом среди служащих и крестьян. (Надо сказать, что вопрос—«о помощи беднейшим уч-ся», был проработан также и на общественном собрании и на родительских). Результаты: денег собрано 84 р. 47 коп., две пары пимов, брюки и пиджак.

Только кооперативные организации купятся на это дело—кредитное т-во отчислило—5 руб., общ. потреб.—3 руб., маслоартель... ни копейки, ККОВ—ни копейки.

Думаю, от спектакля выручим руб. 8-10. Сейчас куплено 131½ кгр. шерсти, уже заказано 10 пар детских пимов и материи на 5 пиджаков.

Так или иначе, но мы дадим возможность 17 беднейшим ученикам посещать школу, без нашей помощи они остались бы за бортом ее.

Все учительство должно быть кровно заинтересовано в деле помощи бедным ученикам.

Оказать помощь бедноте—это значит дать ей возможность окончить школу. Трудности в этой работе безусловно есть, но стоит лишь учительству проявить инициативу в этом деле—и успех обеспечен.

Оставлять батрачество и бедноту на произвол судьбы нельзя.

Все на помощь бедноте!

И. Горячев.

Индерск, Новосибирск. окр.

„Культурная революция дыбом“

Деревня Камень, Ояшинского района, в культурном отношении стоит низко. В этой деревне, кроме школы, сельсовета и партячейки из нескольких человек, нет ничего. Несмотря на все трудности, партийная ячейка задумала поставить радио. За помощью она обратилась к своим шефам (ячейка Хлебопродукта в Новосибирске). Шефы откликнулись на это дело. Они поручают члену ячейки сделать установку радио-аппарата.

Уполномоченный, приехав на место, взбудоражил все население, которое охотно пошло навстречу. Три дня работали крестьяне в рабочее время (сенокос)—ставили магты.

Но... мастер маслозавода пригласил «уполномоченного» «пить чай». После «чая» уполномоченный «полетел на радиоволнах» и никак не мог установить радио-аппарата, поручив это дело приказчику кооператива, который в радио ничего не понимал. Результат получился

плачевный—у аппарата сгорели лампочки. Двое суток стояли у радио—ждали хотя какого-нибудь звука, но ничего, не могли дожидаться..

Установив радио-магты, уполномоченный отправился обратно. После этого шефы приезжали еще раз к нам в деревню и тоже не могли ничего сделать с радио. И теперь вот уже два года стоят магты, гудят во время ветра, наводя страх на людей и животных.

Везде говорится, что нужно просвещать нашу деревню. Однако, в данном случае мы видим полную безответственность «устроителей», на которых возлагалась большая работа в деле переустройства отсталой, некультурной деревни. С таким переустройством деревни далеко не уйдем. Дело получается «дыбом».

П. Дрокин.

Дер. Камень, Ояшинского р-на.

Тов. Луначарский на учительской конференции

Конференция с'езжалась.

Приезжающие на конференцию бродили по рекреационному залу опорной школы, рассматривая плакаты на стенах и тихо переговариваясь между собою.

Кто-то объявил, что необходимо устроить экстренное собрание из всех явившихся для выбора представителя в состав делегации, отправляемой риком в

гор. Ленинск-Кузнецкий, чтобы пригласить в Прокопьевск т. Луначарского. Делегат был избран, но скептики говорили: «Если по маршруту Прокопьевск не по пути т. Луначарскому, то он все равно не придет». Через некоторое время стало известно, что Луначарский и без делегатского приглашения посетит Про-

копьевск, где и сделает в рабклубе отчетный доклад правительству.

Приступили к работе конференции, не позабыв, между прочим, назначить представителей от кустовых объединений для присутствия в рабклубе на докладе т. Луначарского. Во время перерывов мечтали вслух о том, что недурно бы увидеть т. Луначарского на конференции, а некоторые шли дальше: сняться бы с ним вместе на фотографическую карточку.

Деловая работа конференции подходила к концу. Вдруг кто-то из сидевших у окна среди напряженной деловой тишины произнес одно слово: «приехал». Все невольно повернулись к окнам, но среди, как из земли выросшей, густой и беспорядочной толпы ничего рассмотреть было невозможно. Все поднялись машинально и повернулись ко входному коридору, из которого появился т. Корнев в окружении представителей местных организаций и учреждений. Но вот на освободившемся отшедших фоне стены вырисовалась слишком знакомая (по портретам), но почти всеми еще ни разу не виданная, характерная голова в пенсне. Так знакомая фигура несколько подвинулась вперед и остановилась.

Две-три секунды абсолютного молчания, нарушенного словами предрика: «Нарком просвещения т. Луначарский».

Неудержимые аплодисменты, заглушив эти слова, продолжались до тех пор, пока т. Луначарский не дошел до стола президиума, где и остановился.

Женский голос звучно запел интернационал, дружно исполненный затем всеми присутствующими. После чего при гробовой тишине собрания начал свою речь к учительству т. Луначарский. Нечего и говорить, конечно, о том внимании, с которым была выслушана эта речь еще недавно только мечтавшей о ней, как о великом для себя счастье, аудитории. Когда, по окончании речи, смолкли аплодисменты и т. Луначарский посмотрел на свои часы, председатель президиума выразил заветное желание конференции—сняться на карточку.

— «Пожалуйста, если это у вас организовано и очень долго меня не задержит»,—ответил А. В.

— «Дело десяти минут».

Съемка заняла действительно не более 20 минут. Окончание конференции проходило уже при новом составе президиума, так как все старые члены такового, оказались командированными от кустов на заслушивание доклада т. Луначарского в рабклубе.

П. Шабалин.

Прокопьевский р-н, Кузнецкого окр.

Нет ни окон, ни дверей—полна горница людей

Дело было на пороге 12 годовщины (Октября, когда вопрос о всеобщем обязательном обучении стал задачей дня.

С помощью населения в деревне Никольской Абанжского района 2½ года строили из готового материала школу. Подрядчик и плотники (два) работали подневно (потому и 2½ года) и соорудили за три тысячи рублей (из готового леса) утепленный хлев со «сквозной вентиляцией».

Еще в 1927-28 уч. году сняли на месяц помещение под школу до окончания постройки...

Прошло с той поры 12 месяцев, и в 1928-29 г. мы снова снимаем помещение на месяц до окончания постройки.

Но вот школа как-будто готова. Начинаем звонить в РИК, чтобы дали печников. Отвечают: «в понедельник придут». Прошло три понедельника, грозил судом, ругал вредителями, написал в окружную газету, но, поскольку факт «незначительный», заметка не прошла. Наконец, печники явились. Сложили три печи, дошли до круговой, утермаркской—оказалось, что у РИК'а кожи не заготовлены и железа нет. Начальство, в ли-

це десятника, разрешило «ложить, как угодно». Начали класть последние четыре печи. Выяснилось, что заготовленного РИК'ом кирпича нехватит. Взяли в соседней деревне Покровке, где тоже школа «строится», две тысячи и, собрав обломки, окончили кладку печей.

В общем—всежими правдами и неправдами печи сложили. Нехватило только: двух топочных и семи поддувальных дверок, семи колосниковых решеток, одного отдушника и двух вышек...

Печи клались в конце октября и в начале ноября (по 15 включительно), а поэтому они теперь разваливаются, так как при кладке и глина и печники мерзли...

Плиты по «планам» не полагалось, и ее едва отстояли, но она без дверки и вышки.

Теперь мы занимаемся в «новой» школе.

В школе 26 громадных окон, и в них нет ни одной тепловой рамы; почти все стекла вставлены без замазки; печи не белены; 14 дверей (прорублено), а навешено всего 7;—остальных еще не на-

чинали делать. О дверных ручках и говорить не приходится. Есть 14 штук — так оконные, малого размера.

Плинтуса у полов и потолков не подшиты; крыша около труб и потолка раскрыты, а снег уже по колено, и мороз сегодня 30°. Нет уборной на 80 чел. учеников, хорошо, что лес в 30 саженях... Вентиляторов и форточек нет ни в одном классе, а про комнаты и говорить нечего. Эти два пункта, видите ли, по черте-

жам не предусмотрены, а у десятника ухо болит... поэтому он «в отпуску».

Вот пока и все, за исключением того, что стены школы покосились, а окна ни открыть, ни закрыть нельзя.

... А ведь у нас в районе еще три школы строятся...*)

Н. В. Анфилогов.

Дер. Никольская, Канского окр.

*) Редакция ждет ответа районспектора по заметке автора.

К стройке типовых школ деревни

Привлечение местных средств дало большой толчок в деле стройки новых школ, клубов, и др. общественных учреждений деревни. Но технические силы, руководящие стройкой деревенских школ, повидимому, совершенно не готовились к выполнению столь важной задачи и ни разу не обсудили этого вопроса на страницах газет и журналов. Наспех выработанные планы деревенских школ далеко расходятся с теми требованиями, которые предъявляет новая школа. Планы, повидимому, были рассчитаны исключительно на базе: а) дешевой и быстрой стройки и б) на удовлетворении урочно-классной системы занятий. Но стабилизированные программы ГУС'а говорят сами за себя. Научно-исследовательский, лабораторный метод преподавания становится неотъемлемой формой работы в школах I-й ступени. Однако, в деревенской школе этот вопрос стоит особенно остро. Сухой теоретический материал трудно воспринимается деревенским неразвитым ребенком, совершенно незнакомым с жизнью и обстановкой фабрично-городских районов. Проводимые в школах трудовые процессы (навыки по труду,

дереву, картонажу, вязанью и др.) обыкновенно ютятся где-нибудь в углу или у стенки, и работа по привитию простейших навыков часто превращается в сплошное уродство этих навыков.

Я не хочу предлагать здесь форму нового плана типовых школ деревни, но те планы, по которым в настоящее время развернута стройка школ, не удовлетворяют современным требованиям, а тем более будут мало пригодны в будущем. Я только ставлю этот вопрос на обсуждение перед работниками и ОНО. Необходимо выработать новые планы, отвечающие всем требованиям школы. Комплексный метод преподавания, а в дальнейшем Дальтон-план поставят перед нами вопрос о реконструкции строящихся и уже построенных школ, приспособлении их к лабораторно-исследовательским методам работы, а это опять будет отражаться на экономике нашего государства*).

Панфилов.

С. Бородавкино, Новосиб. округа.

*) Редакция ждет отклика читателей по затронутому автором вопросу.

СРЕДИ КНИГ и ЖУРНАЛОВ

Литература для работников ликвидации неграмотности

А. БУКВАРИ ДЛЯ РАБОТЫ СО ВЗРОСЛЫМИ.

В. Кондрашев и В. Пупышев.—Сибирский букварь для взрослых. Под ред. Ансона. Допущено научно-политической секцией ГУС'а. ГИЗ. Москва. 1928 Ц. 30 к.

Букварь составлен для работы по обучению грамоте взрослого населения и в своем содержании отражает природные и хозяйственно-бытовые особенности сибирской деревни. Построен он по методу целых слов и слогов (аналитико-синтетическому). Для обучения по этому букварю одиночек и групп имеется пособие—«Грамотный, обучи неграмотного». Издан. Сиб. ОДН. Новосибирск. 1928 г. Ц. 15 к.

М. Поршнева и О. Кайданова.—«Красный Пахарь». Деревенский букварь для взрослых. Допущено научно-политической секцией ГУС'а. ГИЗ. Москва-Ленинград. 1928. Ц. 40 коп.

Букварь имеет в виду обучение грамоте взрослого крестьянина. Составлен также по методу целых слов и слогов (аналитико-синтетическому).

А. Захарьев.—Букварь для сельскохозяйственных и лесных рабочих. ГИЗ. Москва-Ленинград. 1928 г. Ц. 30 коп.

Букварь, как показывает его название, рассчитан на сельскохозяйственных и лесных рабочих. Составлен по аналитико-синтетическому методу. Имеет большое количество материала, приспособленного к производственно-бытовым особенностям батрачества.

Е. Голант и Е. Виссель.—«Будем учиться». Городской букварь для взрослых. Допущен научно-политической секцией ГУС'а. Москва-Ленинград. 1928. Ц. 25 коп.

Букварь приспособлен для обучения грамоте городского населения, главным образом, женщин. Букварь построен так же по методу целых слов и слогов (аналитико-синтетическому).

В конце букваря имеются указания для учителя.

П. Сичев.—Красноармейский букварь. Цена 35 к.

Содержание букваря приспособлено для обучения грамоте красноармейцев. Однако, с таким же успехом он может

быть использован для обучения грамоте допризывников и терармейцев.

Б. БУКВАРИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ.

В. Пупышев, Т. Вельхер и О. Морозова.—«Пора на работу». Букварь и первая книга для обучения грамоте подростков. Допущен научно-политической секцией ГУС'а. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1928. Ц. 30 к.

Букварь имеет в виду подростков сибирской деревни, поэтому содержание его отражает природные и хозяйственно-бытовые особенности сибирской деревни. Букварь составлен по методу целых слов и слогов (аналитико-синтетическому).

О. Кайданова.—«Подросток». Букварь и книга для чтения для обучения грамоты подростков. Допущен научно-политической секцией ГУС'а. Москва. 1927. Ц. 40 коп.

В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ.

1. Для одиночно-группового обучения. (Для работников-добровольцев).

Л. Кочкопанов, Е. Навохацкий, И. Тихвинская.—«Грамотный, обучи неграмотного». Как грамотный может научить читать и писать неграмотного по Сибирскому букварю для взрослых. Издание 2-е. Под ред. П. Запорожского. Изд. 2-е Сибирского об-ва «Долой Неграмотность». Гор. Новосибирск. 1928. Ц. 15 коп.

Книжка является пособием по одиночно-групповому обучению и рассчитана на лиц, не подготовленных к этой работе. Она содержит подробные указания для обучающего, как вести работу по обучению неграмотного.

Всего в книжке 38 уроков, разработанных по сибирскому букварю издания 1928 года. Помимо разработанных уроков, в книжке имеются указания, как организовать работу с одиночками и группами, чему учить и как учить—элементарные понятия о методе обучения.

В конце книжки имеется алфавит и слогги для вырезывания и самостоятельных работ учащихся.

II. Для работников ликпунктов.

1. Программа для школ грамоты (для ликпункта). ГИЗ. Москва. 1928. Ц. 12 к.

Для ликпунктов, работающих по сибирскому букварю для взрослых.

2. В помощь ликвидатору неграмотности. Сборник статей под ред. Запорожского. Изд. Сиб. ОДН. Новосибирск. 1928. Ц. 35 к.

Сборник состоит из двух частей. Первая часть содержит материал организационного порядка. В ней имеются краткие указания об организации инструктивных л./п-тов, воскресных школ, индивидуальнo-группов. обучения, а также о работе ячейки ОДН и кружков малограмотных.

Методическая часть содержит сжатое изложение сущности аналитико-синтетического метода обучения грамоте, приемов обучения чтению, письму и счету, знакомит ликвидатора с организацией работы в разнородной группе, дает примерные разработки уроков по Сибирскому букварю для взрослых издания 1928 г. В конце книжки имеется план работы ликпункта по Сибирскому краю.

Для ликпунктов, работающих по букварю «Красный пахарь».

3. О. Кайданова и М. Поршнева.—Методическое руководство к ведению занятий по букварю «Красный Пахарь». ГИЗ. Москва-Ленинград. 1928. Стр. 24. Ц. 15 к.

Руководство знакомит с содержанием букваря, разбивкой его на темы, планировкой материала и дает ряд практических указаний по обучению чтению и письму.

Для ликпунктов, работающих по букварю для с.-х. и лесных рабочих.

4. А. Здоров и А. Захаров.—Методические указания к ведению занятий по букварю для сельскохозяйственных и лесных рабочих. ГИЗ. Москва-Ленинград. 1928. Стр. 20. Ц. 10 к.

Книжка аналогична по содержанию с предыдущей.

5. А. Е. Здоров.—Методика обучения грамоте взрослых. Под ред. и со вступительной статьей проф. Афанасьева. ГИЗ. Москва-Ленинград. 1928 года. Стр. 170. Ц. 80 к.

Книжка содержит суммированный опыт работы по обучению грамоте взрослых за последние годы. Она дает ответы ликвидатору неграмотности на все основные вопросы по обучению грамоте, освещая их с научной точки зрения.

6. О работе с разнородной группой на ликпункте. Методическое письмо № 15. Москва. 1927. (ГПП ВЧКлб). Стр. 40. Ц. 18 коп.

Письмо дает подробные указания по организации работы на ликпункте при разнородном составе учащихся.

III. Для работников школ малограмотных.

1. Программа для начальной общеобразовательной школы взрослых. (Для школ малограмотных). Городской вариант. Москва-Ленинград. 1928. Стр. 36. Ц. 25 к.

2. Программа для школ и кружков малограмотных для деревни. (Сибирский вариант программ ВЧКлб). Сибкрайиздат. Новосибирск. 1928 г.

3. Начальная общеобразовательная школа взрослых. Под ред. Д. А. Бондарева. ГИЗ. Москва-Ленинград. 1928 г. Стр. 168. Ц. 1 р. 25 к.

В сборник собран опыт работы со взрослыми за последние годы и суммирован в ряде статей по различным вопросам.

Сборник распадается на две части. В первой излагаются вопросы общей методики и организации педагогической работы в начальной общеобразовательной школе взрослых, во второй—вопросы частной методики, навыки родного языка, математики и географии.

Г. УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ.

А. Гусева, В. Гусев, И. Сычев.—Советская деревня. Рабочая книга для сельских школ малограмотных. Под ред. Д. Бондарева и Т. Торянин. Издан. 4-е. Москва-Ленинград. 1928. Стр. 383. Ц. 1 р.

А. Гусева.—В стране свободного труда. Рабочая книга для городских школ малограмотных, под редакцией Д. Бондарева и Л. Фрид. Изд. 7-е. Москва-Ленинград. 1928 г. Стр. 316. Ц. 1 р.

И. Блинные, Ц. Сутина и др.—«Наша сила—союз». Рабочая учебная книга для малограмотных сел.-хоз., лесных рабочих. Под ред. И. Ахматова и Т. Торянин. Москва-Ленинград. 1928 г.

Необходимым дополнением к этим рабочим книгам для школ малограмотных является сибирская хрестоматия «Наша сила—советы» (Сибкрайиздат. 1928 года. Ц. 1 р.), которая, помимо основного программного материала, содержит краеведческий материал о Сибирском крае.

В. П. Боярчук, при участии Е. Виссель. Справочник по математике к единой программе ВЧКлб. Для изучения начального курса математики в школах взрослых и курсах для самообразования. М.-Л. 1927. Стр. 134. Ц. 75 к.

Справочник содержит материал для проработки программ школы малограмотных, за исключением краеведческого. Орфографические стенные таблицы (12 таблиц). Ц. 4 р. 50 к.

Д. ПОСОБИЯ ПО САМООБРАЗОВАНИЮ.

По самообразованию малограмотных из сибирских изданий можно указать на хрестоматию «Наша сила—советы», которая приспособлена для самообразовательной работы и для работы по которой

имеется методическое пособие «В помощь кружкам самообразования малограмотных». Изд. Сиб. ОДН. 1928 г. Ц. 50 коп.

Из центральных изданий можно указать:

Учение для самоучек. Составили М. Бурдина, Н. Бугославская и С. Франкфурт. Пособие для начальных деревенских кружков самообразования по письму, чтению и счету в 3-х выпусках.

Вып. I. Москва. 1927 г. Стр. 93. Ц. 65 к.; вып. II. Москва. 1928 г. Стр. 232. Ц. I р.25 коп.

Как самому научиться считать. Пособие для самостоятельных занятий в 3-х выпусках.

Выпуск I. Составили: А. Либерман, Б. Шумягский и др. Допущено ГУС'ом. Стр. 125. Ц. 65 коп.

Выпуск II. Составили: Б. Шумягский и М. Бурдина. Москва. 1927 г. Стр. 158. Ц. I руб.

Е. ЛИТЕРАТУРА ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ.

Гр. Калашников и В. Прочухаев.—**Спутник организатора ликвидации неграмотности.** Под ред. Шмулевича. Москва. 1928 г. Стр. 213. Ц. 90 к.

Книжка содержит основные моменты организации работы по л/н—составление плана работы, помощь массовых организаций, привлечение неграмотных на л/п-т, построение сети ликбеза, связь с п/п-учреждениями, борьба с рецидивом, официальный материал, формы отчетности и др. Рассчитана, главным образом, на деревенского работника.

По организационным вопросам ликбеза и ОДН в деревне хороший материал имеется в книжках:

1) **Как должна работать ячейка об-ва «Долой Неграмотность».** Составил Я. Орлик. Москва. 1928 г. Стр. 76. Ц. 20 коп.

2) **Работа Васюринской ячейки об-ва «Долой неграмотность».** Москва. 1928 г. Стр. 38. Ц. 8 к.

В первой имеется материал об организации ячейки ОДН, роли в деле л/н. и ОДН партии, профсоюзов и молодежи, о друзьях ОДН и агитации за грамоту.

Вторая описывает работу Васюринской ячейки ОДН и дает на конкретных примерах ряд ценных практических указаний.

О роли библиотеки в деле ликвидации неграмотности дает подробный материал книжка Г. Васянина **«Библиотека и ликпункт».** Под ред. М. А. Смушковой. М. 1928 г. Стр. 58. Ц. 75 коп.

Книжка на основе практики работы дает материал о работе библиотеки в букварный и послебукварный период работы л/п-та, как руководить чтением, о громком чтении, справочной работе, о работе с окончившими ликпункт.

О роли в деле ликвидации неграмотности избы-читальни можно прочитать в книжке Б. Шмулевича—**«Изба-читальня и ликвидация неграмотности».** Изд. 2-е. М.—Л. 1927 г. Стр. 46. Ц. 25 коп.

Книжка дает указания о методах привлечения неграмотных, об участии избы-читальни в работе ликпункта, как проводить выпуски окончивших ликпункты, бороться с рецидивом неграмотности, вести учет работы и др. материал.

Об организации кабинетов и уголков ликвидаторов неграмотности и малограмотности подробный материал имеется в книжке: **«Кабинеты-уголки ликвидаторов неграмотности и малограмотности».** Н. Бугославской и Б. Король. Москва. 1927 г. Стр. 56. Ц. 35 к.

Пособие составлено на основании методической литературы, отчетов с мест и материалов к бинета подитпросветработника ГПП-та.

В. Пупышев.

Детям о Ленине

„Он знал, что „он“ из лучших самый лучший,
горе маленьким умом сумел постичь.
Виский сердцем о тяго мучит,
Что умер тот прищипанный Ильич“.

1. Маленькая книжка **Исбах, А.**—**«Баллада о Ленине и Личане»** (Госизд. 1928 г.)—вышла не так давно. Она производит очень хорошее впечатление, иллюстрирована рядом рисунков Алякринского, с крупной печатью. Цена книжки всего 10 коп. С яркой красочной обложкой. В ней три стихотворения. Первое—баллада о китайском рабочем «кули» Личане.

Второе стихотворение про мальчика восьми лет. Ляу-Джен-Джом, работавшего на чайных плантациях. Описывается зверское обращение с ним мандарина и его сына. Детям это стихотворение нра-

вится, и оно хорошо для декламации в школе и пионеротряде.

2 В 1927 г. красиво издано отдельной книжкой стихотворение **Тихонова «Сами».** Оно написано на ту же тему, что и баллада о Личане.

Для чтения в классе с детьми первой и второй группы можно рекомендовать хорошо известные педагогам рассказы о детях и Ленине:

3 и 4. **Замойский.**—**«Письмо к Ильичу»** и **Дорохов:** **«Как Петуныка ездил к Ильичу».** В деревенских ребятах эти рассказы вызовут особенно большое сочувствие.

5. Сейфуллина:—«Мужичий сказ о Ленине».

6. «Ильич». Детские рассказы и стихи о Владимире Ильиче Ленине. Собрала и составила еще в 1925 г. Анна Гринберг. Детская библиотека. Новая Москва. 48 стр. Цена 20 к.

Эта оригинальная книжечка интересна тем, что составлена по тетрадам, стенгазетам и журналам, записям московских детей из разных школ и учреждений. Это коллективная работа детей. В ней много непосредственности, детской искренности и правдивости. Рекомендуем для чтения в младших группах школ.

7. Более серьезной и понятной только подросткам будет книжечка Ярославского:—«Ильич и молодежь». Эта брошюра—выдержка из большой книги т. Ярославского об Ильиче. (Изд. «Нов. М.». Цена 8 к.). Ленин педагогически правильно подходил к молодежи. Он, с одной стороны, предупреждал, чтобы не лестили молодежи, не превозносили ее слишком, так как это ее «только пор-

тит», с другой—он сам всегда говорил с подростками, как с равными. У него никогда не было высокомерия, он никогда не смотрел сверху вниз на молодежь, но строго требовал от нее здоровой самокритики и серьезной работы.

8. Яльцев:—«К Ленину». Пьеса в 3-х картинах. Изд. 1926 г. Ц. 30 к. Проста к постановке даже в деревне. Крестьянская изба в первом и третьем действ. Несколькo труднее вторая картина—бульвар в Москве ночью. Приключения ребят в Москве, столкновения с беспризорниками даны живо и сценично.

9. Леонов:—«Ленинцы». Пьеска в 2-х действиях. «Нов. Москва». 1925 г. Цена 10 коп.

Небольшая и тоже нетрудная к постановке пьеса Леонова несколько суше написана, смотрится с меньшим интересом, чем первая, но для детей понятна и к Ленинским дням по сюжету подходит.

10. Ленин—Октябрь. Инсценировка в 3-х карт. Изд. «Долой Неграм».

Антонина Шнейдер.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Кто и как должен вести работу

(Коллектив учителей с. Озерки, Новосибир. окр.).

От группы учителей Индерского района получено письмо следующего содержания:

«Просим редакцию выяснить следующий весьма важный вопрос.

В нашем районе учительство на районной конференции осенью м. года по предложению района взяло на себя работу по ликвидации неграмотности за вознаграждение по 3 руб. с каждого обученного неграмотного.

Занятия предполагали начать с 1-го октября, но в виду того, что районный инспектор не позаботился своевременно представить необходимые пособия и материалы, занятия до сего дня не начинались.

В своем распоряжении за № 341 от 29 октября районный инспектор предлагает работу вести по безбукварному методу, а пособия (карандаши, тетради) взять в школах с тем условием, чтобы все израсходованное возместить.

Однако, из прошлых лет нам хорошо известно, что ни одна школа израсходованных материалов обратно не получала, и многие к концу года переходили

на самоснабжение учащихся письменными принадлежностями.

Боясь остаться без тетрадей и карандашей в школах и в текущем учебном году, мы просим редакцию выяснить, кто больше всего заинтересован в деле ликбеза, а также кто и когда должен снабдить ликпункты нашего района букварями, тетрадями и карандашами и когда.

По поручению коллектива учителей с. Озерки, Новосибирского окр.

В. Сырмятников.

Полагая, что подобные же вопросы могут возникнуть и у других просвещенцев края, мы считаем необходимым ответить на них через наш журнал.

Недостаток в текущем году тетрадей, карандашей, а также букварей и другой учебной литературы вызван тем **крутым поворотом** в деле ликвидации неграмотности, который продлевает советская общественность, руководствуясь установками, данными известным постановлением бюро Краевого Комитета Просвещения (см. № 12 «Просвещ. Сибири» за 1928 г.), Перебои тут неизбежны. Бюджет

районных и окружных исполкомов, а также госбюджет, несмотря на большие ассигнования на культнужды, все же не может удовлетворить и половины всей потребности. На помощь должны притти общественные организации: ОДН, кооперативные, профсоюзные и прочие. Их попечением и с их помощью (особенно ОДН) должны быть приобретаемы тетради, карандаши, бумага и т. п.

Таким же путем следовало бы изыскивать и средства на оплату труда работников, если бюджетных ассигнований на это будет недостаточно.

Однако, в текущем году, когда общественность (в том числе и союз работы просвещения) признана в большей мере помгать делу ликвидации неграмотности (ибо бюджетных средств мало), нельзя категорически ставить вопрос об оплате труда по ликбезу. Теперь чаще всего практикуется,—особенно со стороны студентов, учащихся школ повышенного типа и учителей,—участие в деле ликвидации неграмотности добровольной работой.

Вести занятия по безбукварному спо-

субу, конечно, если нет возможности приобрести буквари (в крайнем случае, даже для подростков или детские), можно, но при условии, если обучающий все же имеет под рукой программный материал и знаком с методами преподавания.

Вы спрашиваете—кто больше всего заинтересован в деле ликбеза и кто снабжает л/п. букварями, тетрадями и карандашами,—при чем, как видно, вам жалко позаимствовать все это из школьных запасов.

Нам кажется, что в деле ликвидации неграмотности должен быть заинтересован каждый гражданин советской республики, а особенно тот, кто по производственному своему положению близок к данной работе.

Что же касается букварей, тетрадей и проч., то, конечно, целесообразнее было бы занять их из имеющихся у вас в школе запасов и самим же принять меры к пополнению их через бюджет, через ячейку ОДН, наконец, путем затрат личного на это дело труда. Этим был бы выполнен ваш долг в деле ликвидации неграмотности.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Всем просвещенцам—корреспондентам нашего журнала.—При всех перемещениях и переводах просьба сообщать свой новый адрес.

Ив. Грязнову (Москва).—Ваша статья «О клубной и кружковой работе в школах» не пойдет. Построенная не на местном сибирском материале, стилистически и методически не проработанная, она просвещенцу Сибири мало даст чего нового.

С. Кустову (Иркутск).—«К вопросу о профориентации и интересах иркутских школьников» не поместим, так как в № 3 «Просвещ. Сибири» за 1928 г. на ту же тему и по тем же материалам нами была напечатана ст. В. Ф. Беляева.

П. И. Паско (Кемеровский рудник).—Ваша статья «Организация учебно-педагогической работы в школе горпромуч» громоздка в отношении предлагаемых вами форм составления учебных планов и занятий. Не поместим.

Карпоку (пос. Курский, Ключевского р-на, Славгородского окр.).—Копия ва-

шего письма направлена с соответствующей просьбой Славгородскому окрисполкому и окружному прокурору.

А. Чмелеву (Кургатский р-н, Новосибирского окр.).—Ваша заметка передана нами в редакцию газеты «Молодая Деревня».

Н. Хандзинскому (Иркутск).—«Песни беспризорных» (к вопросу об изучении личности беспризорника-правонарушителя)—не пойдут.

С. Ионову (пос. Майский, Каменского окр.).—На ваш вопрос даем следующий ответ: педолого-педагогические отделения существуют при Институте им. Герцена в Ленинграде и педфаке II-го Московского университета в Москве. Знания в одинаковой степени можно получить в любом из этих ВУЗ'ов. Факультет не есть самостоятельное учебное заведение, а составная часть ВУЗ'а. Для того, чтобы поступить в один из этих ВУЗ'ов, необходимо держать вступительные испытания в объеме программы поступления в ВУЗ.

В ст. Н. В. Вихирева, на стр. 32, в строке 15 снизу напечатано: «этого хозяйства», следует читать: «энерго-хозяйства».